

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

ВЫПУСК 8

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК
2009

УДК 001(06)
ББК 72я46

Рецензенты: докт. экон. наук, проф. *А.Ю. Рыманов*
канд. техн. наук, доц. *Е.В. Чимитова*
канд. филол. наук, доц. *Л.С. Торопова*

Актуальные вопросы современной науки / Сборник научных трудов (Выпуск 8) / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС, 2009. – 162 с.

ISBN 978-5-94301-078-1

В сборнике «Актуальные вопросы современной науки» публикуются результаты исследований магистрантов, аспирантов и молодых и уже состоявшихся ученых по широкому спектру научных направлений. В представленный сборник включены материалы по истории и политологии, менеджменту, психологии и педагогике, социологии, техническим наукам, филологии и лингвистике, философии, экономике.

Все материалы изложены в авторской редакции.

УДК 001(06)
ББК 72я46

ISBN 978-5-94301-078-1

© Коллектив авторов

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ	5
<i>Магсумов Т.А.</i> Эволюция "русской системы" производственного обучения: отечественный и зарубежный опыт последней трети XIX в.	6
<i>Трунов А.А.</i> Кризис "старого порядка" в период правления Карла I Стюарта в социокультурном аспекте	14
<i>Харланов В.Л.</i> К вопросу о развитии историографии церковно-пенитенциарной системы Российской империи (XIX – начала XX вв.).....	24
РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕНЕДЖМЕНТА	30
<i>Андрианова Т.А., Толстикова Е.С.</i> Маркетинговые исследования удовлетворенности потребителя на рынке эстетических медицинских услуг г. Перми	31
<i>Степанова Е.Ю.</i> Основные направления формирования системы маркетинга территорий	47
РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ	53
<i>Богданова Р.А.</i> Становление педагогической готовности будущих учителей: аксиологический подход	54
<i>Вихорева О.А.</i> К вопросу о теоретическом анализе феномена исследовательской деятельности школьников.....	61
<i>Гани С.В., Гани В.А.</i> Учебная мотивация младших школьников с разным уровнем успеваемости	67
<i>Харланова Е.М.</i> Технология развития социальной активности будущих специалистов в образовательном процессе вуза.....	73
РАЗДЕЛ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ.....	80
Ларина А.К. Доверие к СМИ: методы исследования и возможности трактовки имеющихся данных	81
РАЗДЕЛ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК.....	87
<i>Герасименко И.В.</i> Анализ оборудования для испытаний доильной техники	88

<i>Носенко В.А., Шевцова Е.В.</i> Основные закономерности формирования рабочей поверхности круга при шлифовании	95
<i>Тен Э.А.</i> Вычислительная сложность алгоритма Эвальда в методе молекулярной динамики	101
РАЗДЕЛ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ	108
<i>Лескина С.В.</i> Вербализация концепта "мораль" пейоративными фразеологизмами (на примере русского и английского языков).....	109
РАЗДЕЛ 7. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	116
<i>Жилина В.А.</i> Мифология и идеология	117
РАЗДЕЛ 8. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	126
<i>Корень А.В.</i> Приоритетные направления развития механизма налогообложения электронной предпринимательской деятельности	127
<i>Котомин А.Б.</i> Долгосрочное прогнозирование энергетической безопасности северного региона России	136
<i>Уфимцев А.А.</i> Оптимизация функционирования подразделения инкассации.....	152

Раздел первый

**АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ И
ПОЛИТОЛОГИИ**

ЭВОЛЮЦИЯ «РУССКОЙ СИСТЕМЫ» ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX В.

© Магсумов Т.А.♦

Набережночелнинский государственный педагогический институт,
г. Набережные Челны

В статье рассматриваются предпосылки и условия создания, основное содержание и совершенствование системы операционного производственного обучения, предложенной Д.К. Советкиным. Особое внимание уделено широкому признанию и массовому применению этого метода в России, США и европейских странах.

Сейчас, когда все учебные заведения страны проводят большую работу по укреплению связи обучения с жизнью с целью улучшения практического профессионального обучения учащихся, весьма полезно изучение создания и совершенствования одной из важнейших систем производственного обучения в дореволюционной России.

На протяжении всей второй половины XIX столетия самые передовые российские деятели сферы технического образования усиленно работали над решением проблем рациональной организации и методики производственного обучения промышленно-технических кадров. Уже в конце 1860-х гг. инженер-механик Дмитрий Константинович Советкин вместе со своими товарищами по работе в Московском техническом училище Михайловым, Платоновым, Марковым и Гослау совершил подлинную революцию в методике производственного обучения в технических учебных заведениях, разработав передовую для своего времени операционную систему производственного обучения учащихся.

Вскоре эта система завоевала всеобщее признание не только в России, но и на Западе. Первенство России в разработке операционной системы производственного обучения подчеркнуто в книге Сэмюэля Вайна и Артура Мэйса «Содержание и методы индустриальных искусств»: «Три европейских страны – Финляндия, Швеция и Россия – опередили Соединенные Штаты в исследовании ручных работ, как педагогического средства» [13, с. 24]. Это замечание будет полностью верным, если перечень стран начинать с России. Во-первых, Финляндия была частью Российской империи, автономией в ее составе, а не отдельной страной. Сами авторы работы даже частично развивают эту мысль: «Первая страна Финляндия. В

♦ Преподаватель кафедры Истории, кандидат исторических наук

1858 г. русский император назначил Уно Цигнеуса реорганизовать начальную школу Финляндии... Он (Цигнеус – Т.М.) предложил курсы ручных упражнений, включающих деревообработку, металлообработку, корзиноплетение, гончарные работы и др.» [13, с. 24]. Во-вторых, авторы не учитывают тот факт, что до 1858 г. Цигнеус в течение 17 лет состоял на русской службе и 12 лет (1846-1858 гг.) работал в одной из петербургских школ [9, с. 40].

До появления операционного метода производственного обучения не существовало научно обоснованной системы обучения профессиональным умениям и навыкам. Появившийся операционный метод сменил существовавший ранее вещевой метод обучения, сформировавшийся в средние века, в ремесленный период развития производства.

Для появления операционной системы нужно было, чтобы человек покончил с ремесленным уровнем мышления в производстве. Ремесленным мышлением каждая отдельная отрасль производства воспринимается как нечто законченное, целостное, неделимое, замкнутое и неповторимое. Каждая отрасль производства и даже специальность представляется в виде набора вещей, которые может производить специалист. Люди логически не воспринимали того, что все вещи, во всем их многообразии, получаются в результате сочетания различных операций, число которых сравнительно невелико по сравнению с числом вещей.

В связи с этим и обучение ремеслу проводилось по предметной системе, копирующей методику индивидуального обучения ремеслу. Программы и планы ремесленного обучения предполагали длинный перечень изделий промышленного и домашнего обихода, которые учащийся должен был изготовить, чтобы овладеть профессиональными умениями и навыками. Но такое обучение отнимало массу времени и не всегда было результативным, поскольку нельзя было в даже очень длинный перечень учебных работ включить все изделия, которые придется изготавливать на производстве будущим выпускникам. Сильная зависимость от заказов рынка часто лишала возможности установить определенную последовательность в обучении, т.к. преподаватели вынуждены были приспособлять учебный план к заказам. При этой системе нельзя было применять основные принципы обучения (от простого к сложному, от известного к неизвестному и др.). Навыки в выполнении трудовых приемов и операций не закреплялись, так как ученики, не успев освоить одну операцию, вынуждены были браться за другие работы, поскольку этого требовали заказы рынка.

«Русская система» сложилась в стенах Московского технического училища. Уже в первый учебный год (училище было открыто 1 июня 1868 г.) педагогический совет училища счел необходимым для улучшения качества производственного обучения учащихся выделить учебные мас-

терские от механического завода, где выполнялись заказы. Ученики получали доступ на завод только после овладения основными приемами мастерства. Таким образом, в училище был введен принцип обучения от простого к сложному. Однако, этого было недостаточно. Необходимо было изменить не только одну из форм производственного обучения, но и сам метод. В предисловии к составленной Д.К. Советкиным программе директор Московского технического училища Виктор Дела-Вос сформулировал основные принципы такого обучения: логическая последовательность обучения; сознательное и прочное усвоение материала с наименьшей затратой времени и сил; систематический индивидуальный учет знаний, умений и навыков каждого ученика [5, XVI].

Для реализации этой цели по решению педагогического совета училища в 1870 г. была создана специальная комиссия под председательством заведующего слесарными учебными мастерскими инженера-механика Д.К. Советкина, которая должна была разработать новые программы производственного обучения. Советкин Д.К. произвел научный анализ процесса труда и выделил в нем важнейшие составные элементы – операции и приемы. Он предложил обучать не поделке целых изделий, а приемам и операциям, из которых складывается процесс труда по их изготовлению, причем обучать, по возможности, всем операциям и приемам данной специальности, придерживаясь строгой последовательности выполнения работ по принципу «от простого к сложному». Конкретное выражение система нашла в наборе образцов-моделей. Каждая модель посвящалась операциям, следующим одна за другой в программе обучения в строгой последовательности и усваиваемым учащимися в отвлеченном от изделия виде. По этой системе обучающийся, например, столярному делу, ученик изготавливает не целиком оконную раму, а модели рамных соединений: один угол рамы и одно тавровое соединение, взятые из оконных переплетов. Т.е. научившись изготовлять одно угловое соединение, ученик мог в дальнейшем применить эти знания и умения для изготовления натуральных рам в каком угодно количестве. Выделенные операции теперь впервые оказалось возможным сочетать в различных вариантах, в зависимости от изменяющихся производственных потребностей. Программа по кузнечному делу состояла из 37 работ, по токарному – из 53 и по слесарному – из 63 работ. Обращает на себя внимание малочисленность операций, которым рекомендовал обучать Д.К. Советкин. Так, в программу обучения слесарному делу входили следующие операции: очистка, рубка, опиловка, распиливание, пробивание, сверление и рассверливание отверстий, нарезка резьбы, подгонка припиливанием и прилаживание.

Операционная система производственного обучения облегчала и ускоряла процесс обучения мастерству. По новой системе производственное обучение осуществлялось следующим образом: 1) обучение учащихся в учебных мастерских отдельным трудовым приемам; 2) обучение учеников

комплексу различных операций в процессе изготовления ими несложных предметов; 3) изготовление учащимися сложных и разнообразных предметов в цехах завода.

На широкий суд общественности программа была впервые вынесена в 1870 г. на Всероссийской мануфактурной выставке в Петербурге, где училище получило высшую награду «За почин в весьма важном деле систематического обучения ремеслам, входящим в круг деятельности механиков» [8, с. 104]. На Московской политехнической выставке 1872 г. учебные экспонаты и программы получили большую золотую медаль [2, с. 7].

По системе Советкина стали обучать в Петербургском технологическом институте, Петербургском ремесленном училище цесаревича Николая, Череповецком Александровском техническом училище, а позднее – почти во всех технических железнодорожных училищах, чему во многом содействовало то, что с 1882 г. во главе Учебного отдела Министерства путей сообщения был поставлен В. Делла-Вос – бывший директор Московского технического училища периода разработки в нем системы Д.К. Советкина.

Начиная с 1873 г. коллекции и программы систематического обучения механическим ремеслам были экспонированы на ряде всемирных выставок: Венской в 1873 г., Филадельфийской в 1876 г., Парижской, Лондонской и Антверпенской в 1878 г., Чикагской в 1893 г. и ряде других. Везде им давалась высокая оценка. Ученые многих стран восторженно встретили систему Советкина, названную за рубежом «русской системой», ею не только восхищались, но и энергично стали вводить в различных типах учебных заведений зарубежных стран. В американской печати писали «о едва постижимых успехах России в деле производственного обучения» [12, с. 223].

Профессор Джон Ранкл, директор Бостонского технологического института, издал брошюру [11] с изложением сущности «русской системы» и усиленно пропагандировал ее применение в американских школах. На следующий год после выхода брошюры он ввел ее в Массачусетском технологическом институте. Ранкл выступал с большим числом докладов о системе Советкина перед педагогами. В своем письме директору Московского технического училища Делла-Восу он утверждал: «Вы можете быть уверены, что ваша система будет введена во всех технических школах нашей страны, как только ее увидят в применении в нашем институте» [6, с. 81].

За практическое внедрение «русской системы» в США взялся также доктор Кальвин Милтон Вудворд – профессор математики и прикладной механики, декан политехнического факультета Вашингтонского университета. По его инициативе была организована Сонлунсская школа обучения ручному труду, как подготовительная школа для поступления в Ва-

шингтонский университет. В своей речи 16 мая 1878 г. он заявил: «В их руках (руках русских – Т.М.) обучение ручному труду превратилось в науку» [10, с. 322].

Первым в Германии «русскую систему» ввел в Королевской школе механических искусств (открыта в 1874 г. в Комотау, Западная Богемия) ее директор профессор Теодор Ройтер, по-видимому, после ознакомления с этим методом на Венской всемирной выставке 1873 г. Вскоре подобные школы распространились в Австрии и Пруссии [10, с. 43-45].

Комитет международных экспертов Всемирной выставки в Париже 1878 г. присудил Московскому техническому училищу два Гран При и золотую медаль за разработку систематического метода преподавания механических искусств в учебных мастерских [7, с. 62]. Ряд моделей системы был приобретен для Парижской консерватории искусств и ремесел. Французский опыт применения русской системы интересен также в связи с деятельностью инспектора ручного труда Салисиса (1818-1889) – разработчика французской системы ручного труда, которая по требованиям французских органов народного образования проводилась во всех школах Франции. Его система очень похожа на «русскую систему», за исключением двух важных отличий: он переработал ее для нужд общеобразовательной школы и предлагал использовать мягкие материалы – бумагу, картон, шпагат, ткань.

Однако и российская передовая теория и практика производственного обучения не стояла на месте. Немалая заслуга в существенном улучшении организации и методики производственного обучения в технических учебных заведениях принадлежит С.А. Владимирскому, П.И. Устинову, Г.Ю. Гессе и другим.

Инженер-механик Сергей Александрович Владимирский (1860-1902 гг.) – видный деятель в области профессионального образования, преподаватель профессионально-технических учебных заведений, с 1892 по 1897 гг. – директор Московского слесарно-ремесленного училища, секретарь общества распространения технических знаний в Москве, активный член Русского технического общества, один из организаторов I и II съездов русских деятелей по техническому и профессиональному образованию.

Впервые свои предложения по усовершенствованию операционной системы производственного обучения С.А. Владимирский высказал в докладе «О способах преподавания слесарного ремесла в наших технических школах» на заседании Политехнического общества в Москве 25 февраля 1887 г. Дав высокую оценку системе Советкина, Владимирский подметил и ее слабые стороны. Поскольку в реальном труде рабочего приемы и операции встречаются обычно в определенных сочетаниях и комбинациях, постольку и обучение ремеслу нельзя сводить к усвоению отдельных, изолированных друг от друга, приемов и операций. Поэтому в производственном обучении, после предварительного и очень краткого изу-

чения основных приемов и операций, необходимо обратить значительное внимание на усвоение учениками комбинаций приемов и сочетаний операций в процессе изготовления изделий, наиболее типичных для производственной деятельности по данной специальности.

В основу системы производственного обучения С.А. Владимирского были положены следующие принципы: включение в программы типичных для данной специальности изделий с постепенным возрастанием сложности их выполнения; соответствие объема программ требованиям к выпускнику; обязательность выполнения большинства работ по чертежам с точным соблюдением размеров; использование словесных объяснений для ознакомления учащихся с предназначением изготавливаемых изделий и с наиболее целесообразными инструментами и орудиями труда в целях достижения максимального осознания учениками своей деятельности; использование наиболее употребительных материалов, орудий их обработки и приемов выработки, позволяющих создавать изделия с требуемой степенью точности, в возможно короткое время и при наименьшем расходе материалов [4, с. 41-42].

В апреле 1888 г. разработанный С.А. Владимирским проект программы производственного обучения был одобрен Московским политехническим обществом, затем он получил высшую награду на выставке Московского общества поощрения трудолюбия, а после одобрения программы на I съезде по профессиональному и техническому образованию (1889-1890 гг.) система Владимирского стала широко распространяться в российских технических учебных заведениях.

Программа С.А. Владимирского состояла из нескольких таблиц. В одной таблице перечислялись и подробно расшифровывались основные трудовые приемы и операции по обучению будущих слесарей (рубка зубилом и крейцмейселем, опилование, личнование и шлифовка поверхностей изделий, пригонка деталей и разметка). В другой таблице давался перечень, подробное описание и чертежи 32 изделий в порядке последовательно нарастающей сложности [3].

Владимирский С.А. также внес вклад в разработку общих вопросов профессионально-технического образования. Одной из важнейших задач профессионального образования он считал развитие интеллектуальных сил и способностей ученика, требовал единства теоретической и практической подготовки, обосновывал необходимость целостной системы подготовки рабочих различной квалификации.

Практически одновременно с С.А. Владимирским усовершенствованием системы производственного обучения занимался П.И. Устинов, проработавший свыше 30 лет мастером технической школы при Балтийском судостроительном и механическом заводе, открытой в 1880 г. по инициативе и на средства рабочих этого завода.

Обучение по системе Устинова также начиналось с краткого предварительного изучения основных приемов и операций слесарного, кузнечного и сборочно-монтажного дела, в процессе которого широко использовались наглядные пособия, коллекции и наборы инструментов, производственных деталей и изделий. После этого ученики приступали к выполнению программных работ по изготовлению инструментов, деталей машин, станков и судовых механизмов. Главным здесь было то, что эти работы выполнялись в порядке возрастающей сложности. При этом особое внимание концентрировалось на правильности и осознанности выбора и применения учащимися наиболее целесообразных приемов и инструментов, на точность отделки изделий.

Новаторским в методике Устинова было и то, что обучение ремеслу он практиковал непосредственно на работе в цехах завода. Учащиеся под его руководством знакомились с работой лучших рабочих завода, а в последствии вместе с заводскими мастерами участвовали в сборке судовых механизмов и станков и изготовлении другой заводской продукции. Программа Устинова получила немало похвальных отзывов как на выставках в России, так и на Всемирной Парижской выставке 1901 г. [1, с. 75].

Еще один вариант операционной системы производственного обучения был предложен инспектором Петербургского ремесленного училища цесаревича Николая Г.Ю. Гессе в опубликованном им в 1900 г. «Руководстве к изучению слесарного ремесла по программе ремесленного училища цесаревича Николая». Вслед за Владимирским и Устиновым он предлагал начинать обучение будущих слесарей с краткого изучения основных приемов рубки и опиловки металла, пришабривания и т.д. Но главным элементом программы Г.Ю. Гессе были приложения, состоящие из утилитарных работ. Начиная с первого класса, ученики обучались слесарной специальности в процессе изготовления угольников, плоскогубцев, гаечных ключей, ручных тисков, утюгов, плашек, метчиков, замков, частей станков и машин. Кроме этого, учеников обучали некоторым приемам токарных и кузнечных работ. «Руководство» Гессе содержало подробные чертежи и описания каждого учебного задания. Министерство народного просвещения премировало эту работу и рекомендовало ее в качестве учебного пособия для ремесленных училищ и ремесленных отделений и классов при общеобразовательных учебных заведениях.

Разработанная 140 лет назад «русская система» до сих пор не утратила своей актуальности. В СССР она развивалась и совершенствовалась и на ее основе была разработана операционно-комплексная система, суть которой заключается в том, что ученики не сразу осваивают все операции, овладение которыми необходимо для получения специальности, а лишь несколько (обычно 3-4 операции). Затем они выполняют комплексную работу, заключающуюся в применении комплекса изученных операций. После этого учащиеся осваивают следующие 3-4 операции с последую-

щим выполнением новой комплексной работы, включающей в себя применение нового комплекса операций и т.д. Благодаря этому умения и навыки в выполнении операций хорошо закрепляются, ученики раньше начинают изготавливать предметы, вследствие чего повышается мотивация к обучению.

«Русская система», соответствовавшая новому уровню производительных сил, получила самое широкое распространение в России и мире, оказав решающее влияние на научную и практическую разработку вопросов производственного обучения в профессионально-технических учебных заведениях и на развитие теории и практики обучения ручному труду в общеобразовательных школах.

Список литературы:

1. Веселов А.Н. Среднее профессионально-техническое образование в России (очерки по истории) / А.Н. Веселов. – М., 1959.
2. Вестник Московской Политехнической выставки. – 1872. – № 153 от 16/X.
3. Владимирский С.А. Метод обучения слесарному ремеслу на типичных деталях машин / С.А. Владимирский. – М., 1888.
4. О способах преподавания слесарного ремесла в наших технических школах. Сообщение инженера-механика С.А. Владимирского в заседании политехнического общества 25 февраля 1887 г. – М., 1887.
5. Описание учебных коллекций, назначенных для изучения механических искусств в мастерской императорского Московского технического училища. – М., 1873.
6. Отчет и речь, произнесенные в торжественном собрании Императорского Московского Технического Училища. – М., 1876.
7. Отчет о деятельности Императорского Московского Технического училища за 1877/78 академический год. – М., 1879.
8. Приложение к отчету о Всероссийской мануфактурной выставке 1870 г. – СПб, 1870.
9. Шабалов С.М. К вопросу об истории русской системы производственного обучения и ее влиянии за рубежом / С.М. Шабалов // Советская педагогика. – 1950. – № 10. – С. 40-53.
10. Bennett Ch.A. History of Manual and Industrial education 1870 to 1917 / Ch.A. Bennett. – Peoria, Illinois, 1937.
11. Runkle J.D. The Russian System of Shop-work Instruction for Engineers and Machinists / J.D. Runkle. – Massachusetts, 1876.
12. Special Report of the International Exhibit at Philadelphia. – Toronto, 1877.
13. Vaughn S.J. Content and Methods of the Industrial Arts / S.J. Vaughn, A.B. Mays. – New-York and London, 1924.

КРИЗИС «СТАРОГО ПОРЯДКА» В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ КАРЛА I СТЮАРТА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

© Трунов А.А.[♦]

Белгородский университет потребительской кооперации,
г. Белгород

Социокультурный анализ кризиса «старого порядка» в период правления Карла I Стюарта позволяет вполне адекватно осмыслить процесс деградации официальной мифологии раннестюартовского абсолютизма, опираясь на имеющиеся в современной историографии наработки зарубежных и отечественных исследователей. На основании изученного материала делается вывод о том, что политическая мифология английского абсолютизма не выдержала рокового для нее столкновения с «библейской культурой» английской нации.

Важной вехой исторического процесса является период Английской революции 1640-1660 гг. В британской историографии он традиционно называется периодом *Великого мятежа*. Отдавая дань уважения британской историографической традиции, чей авторитет в мире очень высок, мы все же считаем определение Английской революции более предпочтительным. При этом мы специально оговариваем, что никто из ее непосредственных участников, конечно же, не знал, что живет в период *Английской революции*. Такое понимание тех драматических событий пришло значительно позднее, да и то во многом благодаря усилиям нескольких поколений историков и социальных теоретиков.

Английской революции посвящено большое число научных публикаций, как за рубежом, так и в России. Среди них следует отметить труды Т. Гоббса [5], Д. Юма [16, 17], Ф. Гизо [3, 4], Т.Б. Маколея [10], С.Р. Гардинера [2]. Существенный вклад в разработку заявленной темы также внесли отечественные ученые: Н.И. Кареев [7], А.Н. Савин [11], В.М. Лавровский [8¹, 9], М.А. Барг [1, 9].

Однако работам большинства указанных авторов присуща абсолютизация политического или экономического аспектов социально-революционного процесса. Отсюда – известное пренебрежение анализом социокультурных предпосылок Английской революции, которые в лучшем случае лишь подразумевались.

[♦] Доцент кафедры Социальной работы и документоведения, кандидат философских наук

¹ Данный сборник документов по истории английской буржуазной революции XVII в. был допущен Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебного пособия для студентов исторических факультетов вузов.

Между тем именно изменения в духовной жизни английского общества, особенно же – в системе его религиозных ценностей, народной и политической культуры, создали глубинные предпосылки революции 1640-1660 гг. Эти обстоятельства, впрочем, не укрылись от внимания крупных британских историков: Дж. Соммервила [18], Х. Тревор-Роупера [19], К. Хилла [13], Дж. Эйлмера [15].

Наша цель состоит в том, чтобы реконструировать кризис «старого порядка», который пришелся на годы правления Карла I Стюарта. Оно началось с едва скрываемого народного ликования 27 марта 1625 г. и завершилось публичной казнью короля 30 января 1649 г.¹ Попытаемся понять, почему же это произошло.

Вначале уточним контекст употребления концептуальной метафоры «старого порядка», вынесенной в заголовок данной статьи. Он идентичен смыслу понятий «абсолютной монархии», «абсолютизма». Что это такое?

Это та политическая система, которую английские короли династии Стюартов унаследовали от своих предшественников – *династии Тюдоров*. «Английский абсолютизм при первых Стюартах, – отмечали в этой связи известные советские историки Лавровский и Барг, – представлял собой упадочную форму феодально-абсолютистской монархии, пытавшейся опереться на аристократию, феодальное дворянство и на Англиканскую церковь в борьбе с далеко зашедшими притязаниями буржуазии и нового дворянства» [9, с. 180]. В соответствии с этим и та политическая борьба, которая развернулась в Англии в первой половине XVII в., рассматривалась ими как ожесточенный конфликт между сторонниками и противниками абсолютизма первых (ранних) Стюартов [9, с. 177-206].

Подобные упрощения, типичные для некогда весьма влиятельной марксистской парадигмы, искажают реальную картину исторических событий. Здесь требуется более тонкий исследовательский подход. Таковым выступает *социокультурный анализ*. Он позволяет подойти к феномену «старого порядка» с рационально-духовной точки зрения. В соответствии с ним, «старый порядок» – *это целостная, сложно организованная смысловая система, выстроенная вокруг мифа о земной непрерывной теофании монарха*.

Именно с вызреванием социокультурных предпосылок кризиса «старого порядка» мы склонны увязывать процесс деградации официальной мифологии раннестюартовского абсолютизма. При этом будем иметь в виду, что правление Карла I выпало на тот период английской истории, который являлся *переходным*. Его переходность заключалась в том, что

¹ Король Карл I Стюарт был казнен 30 января 1648 г., если вести отсчет по Юлианскому календарю, действовавшему в то время в Англии. По Григорианскому летоисчислению, принятому тогда в Голландии, Испании, Италии, Португалии, Франции и других католических странах, казнь английского короля была осуществлена 9 февраля 1649 г.

старая политическая система власти стала «загнивать», а новая еще не сложилась. Отсюда – кризис «старого порядка» как следствие *загнивания* раннестюартовского абсолютизма.

Ведь что такое «загнивание» с научной точки зрения? Это *процесс регрессивной трансформации раннестюартовского абсолютизма*, когда он из относительно жизнеспособной формы политической власти как раз-то и превращается в ту самую «упадочную форму феодально-абсолютистской монархии», о которой писали Лавровский и Барг.

В чем же выражается этот процесс, если рассмотреть его сквозь призму *политической мифологии*? Прежде всего в том, что король-«человекобог» в буквальном смысле «выпадает» из своего мифологического архетипа. Он перестает отвечать на вызовы своего времени, оказываясь не способным адекватным образом решать основные проблемы общества и государства. Однако в то же время он еще вполне способен *удерживать власть*. Такова общая закономерность.

Теперь о частностях. Карл I Стюарт удерживает власть, делая ставку, с одной стороны, на свой традиционный бэкграунд (аристократию, феодальное дворянство, Англиканскую церковь), а с другой – на инерционные механизмы репрезентации народной веры в его сверхчеловеческие способности. Именно она выступает залогом политической лояльности королевских подданных.

Разумеется, в условиях кризиса «старого порядка» эту веру разделяют далеко не все. Однако на то он и кризис, чтобы обнажать проблемы раннестюартовского абсолютизма, а не скрывать их.

Любопытную характеристику личности Карла I дает крупнейший философ и историк Юм. У этого монарха, отмечает он, был довольно сложный характер, однако «добродетели в нем явно преобладали над пороками» [16, с. 448].

Рассматривая Карла I в самом благоприятном для него свете, Юм утверждает, что «его чувство достоинства было свободно от гордыни, доброта – от безволия, мужество – от опрометчивости, воздержанность – от бессмысленного аскетизма, бережливость – от скупости» [16, с. 448].

«Если же подойти к Карлу I с предельной строгостью, – продолжает свой анализ Юм, – то можно будет сказать, что многие из этих превосходных качеств сопровождались скрытыми изъянами» [16, с. 448]. Так, на природное добросердечие короля «бросало тень его не слишком любезное обращение, его высокие нравственные принципы имели в себе оттенок суеверия, его здравомыслию не шло на пользу доверие к людям, менее умным, чем он сам, и даже уравновешенный характер не всегда спасал его от поспешных и необдуманных решений» [16, с. 448].

Каков же итог? Согласно Юму, Карл I «заслуживал имени скорее доброго, нежели великого человека, и создан был для того, чтобы править в стране с прочным и ясно определенным государственным устройством» [16, с. 448-449].

Если бы Карл I осуществлял свою власть в более спокойный период британской истории, то «его гуманность и здравомыслие сделали бы его правление счастливым, а память – драгоценной» [16, с. 449]. «К несчастью, – заключает Юм, – судьба предопределила ему жить в эпоху, когда прецеденты многих предшествующих царствований несли в себе явные следы деспотической власти, а дух народа сильнеешим образом тяготел к свободе» [16, с. 449]. Посмотрим, так ли это было?

На роль главного советника Карла I по всем религиозным вопросам постепенно выдвинулся доктор богословия Вильям Лод (1573-1645 гг.), сделавший церковную карьеру еще при Якове I. В 1628 г. Лод стал епископом Лондонским, а в 1633 г. – архиепископом Кентерберийским.

Отличаясь строгостью нравов, простотою в образе жизни, Лод был преданным защитником раннестюартовского абсолютизма. «Предписывать и наказывать – значило, по его мнению, восстанавливать порядок. А порядок он всегда принимал за правосудие. Деятельность его была неутомима, но зато узка, насильственна и жестока», – так писал об архиепископе Лоде известный французский историк Гизо [4, с. 161].

В ноябре 1628 г. от имени короля Карла I Лодом была издана декларация, запрещавшая всякое уклонение от официально принятого религиозного учения. «Статьи Англиканской церкви, – говорилось в этом документе, – содержат истинное учение Англиканской церкви. Поэтому мы подтверждаем и утверждаем эти статьи, требуя от всех наших верных подданных единообразного исповедания их и запрещая малейшее уклонение от них». Далее в этом же документе утверждалось: «Ни один человек после этого не должен печатать и проповедовать ничего, что уводит содержание какой-либо статьи... в сторону, но всякий должен подчиняться ей в ее ясном и буквальном значении, а также не должен вкладывать свой собственный смысл или толкование в значение статьи, но должен понимать ее в буквальном смысле» [8, с. 116-117].

Согласно Гардинеру, уже тогда Лод «с ужасом созерцал догматизм кальвинизма и был убежден, что религиозные диспуты поведут к разрушению государства» [2, с. 69]. Так оно, в конечном итоге, и произошло. Король Карл I всего лишь на три года пережил крушение епископального строя Англиканской церкви.

Религиозная политика Карла I и архиепископа Лода подкреплялась репрессивными судебными практиками. Нарушители религиозных законов, а ими чаще всего выступали пуритане как носители *нонконформистского сознания*, подвергались суровым наказаниям. По приговору Суда Высокой комиссии¹ пуритан привлекали к выплате значительных штра-

¹ Высокая комиссия (High Commission) – высший церковный суд Англии, разбиравший профессионально-правовые споры. Регулярные заседания Высокой комиссии берут свое начало в 1580-е гг.

фов. Нередко их выставляли к позорному столбу и подвергали тюремному заключению. Им вырывали ноздри, отрезали уши. Их щеки клеймили каленным железом.

В чем же заключались основные расхождения между пуританами и англиканами? Исторические факты свидетельствуют о том, что они первоначально коренились исключительно в *обрядовой сфере*. Отказ от крестного знамения в таинстве Крещения; от кольца – в брачной церемонии; необязательность обряжения священника в стихарь; от коленопреклонения – при имени Христа, – таковы основные пункты пуританской оппозиции, которая не ставила под сомнение нерушимую, установленную законом ортодоксию Англиканской церкви [16, с. 13].

Из теории систем известно, что конфликт системы и антисистемы достигает особой силы в ситуации сопряжения основного системного противоречия, внутреннего, с активизацией разрушительных тенденций в деятельности антисистемы. Поскольку новый субъект социального действия (пуритане) подвергался довольно сильным гонениям со стороны королевских властей, то его деятельность со временем приобрела *антисистемный характер*. Дело в том, что пуритане психологически ощущали себя «избранным народом» [13, с. 288-294]. А «избранный народ» почти всегда оказывается *антисистемой* не только по отношению к существующей религии, но и к политическому строю.

Христианская вера у пуритан постепенно вытеснялась обрядоверием. «Религиозное уmonoстроение населения нашло свое выражение в том рвении, с которым они отдались исполнению религиозных обрядов», – констатирует В. Зомбарт [6, с. 228]. По словам П. Шоню, пуритане воскресили в XVII в. «обрядовость фарисеев, современников Иисуса Христа. Наиболее курьезных из такого рода восстановлений было иудейское соблюдение отдыха седьмого дня, замещение телесных аскез Средневековья моральной аскезой унылости» [14, с. 106].

Дело в том, что религиозный компромисс, институциональным воплощением которого стала *Church of England* (Англиканская церковь), воспринимался многими пуританами «как уловка для служения двум хозяевам – Богу и Ваалу» [10, с. 41].

Однако помимо требований сугубо религиозных, выраженных явно в процессе богословской полемики с представителями официального англиканства, пуританизм содержал в себе также и требования политические, выраженные чаще всего эзоповым языком. Нередко эти требования выражались посредством апелляции к авторитету Библии. Особенно же – к *Ветхому Завету*.

А поскольку в первой половине XVII в. едва ли не все английское общество находилось в состоянии глубокого психологического дискомфорта, вызванного последствиями королевской Реформации, то *многие люди ожидали от Библии реальной помощи в решении своих насущных проблем*.

Хорошо известно, что в стабильном средневековом обществе Библия имела однозначное прочтение. Ведь в нем существовала устоявшаяся система строжайшего церковного контроля над ее богословской интерпретацией. Однако этот контроль никогда не был совершенным, свидетельством чего являлись многочисленные секты, ереси, тайные общества, сопровождавшие Западное христианство едва ли не на всем протяжении эпохи Средневековья.

Стал ли этот контроль идеальным после Реформации? Конечно же, нет. Напротив, этот контроль заметно ослабел.

Что имеется в виду? А вот что. В ходе Реформации был осуществлен перевод Священного Писания с латинского языка на многие национальные языки, включая английский. На латинском языке Библию могли читать только люди, получившие специальную богословскую подготовку. На национальных языках ее могли читать все грамотные люди. Понимать общий смысл Священного Писания могли практически все, кто слышал чтение вслух на родном языке. Но в этой легкости чтения и доступности понимания коренился источник многих еретических заблуждений.

Тем более необходимо отметить, что в Англии первой половины XVII в. продолжало существовать множество религиозных сект и ересей – чье так называемое «вероучение» зачастую основывалось именно на неканонических переводах и интерпретациях Библии. О чем с присущей им наблюдательностью писали не только ангажированные «охотники за ересями» Э. Пейджит и Т. Эдвардс [1, с. 72, 76-77, 85, 89-90], но и скептически настроенный философ Гоббс [5, с. 592-593, 597-604].

Король Генрих VIII Тюдор, инициируя перевод Библии на английский язык, стремился главным образом к тому, чтобы гарантировать политическую независимость Англии от духовной власти Римского папы. Однако социокультурные последствия этой судьбоносной королевской инициативы значительно превысили ожидаемый им политический эффект.

Доступность Библии на английском языке стала мощным стимулом для того, чтобы люди могли самостоятельно учиться читать. А это помогло развитию дешевого печатного дела и распространению книг, доступных для самых широких читательских кругов.

Библия, переведенная на английский язык, постепенно получила широкое распространение. Количество Библий и Новых Заветов¹, опубликованных на английском языке за столетний период, от королевской Реформации до начала 1640 г., перевалило за миллион экземпляров. В то время как общая численность населения Британских островов в начале XVII в. составляла 4-4,5 млн. жителей [14, с. 103]. Это значит, что Библия имела во многих английских семьях.

¹ Впервые Новый Завет на английский язык перевел У. Тиндел в 1526-1534 гг.

Характерно, что в XVII в. именно Библия была признана главным авторитетом во всех сферах жизнедеятельности людей, послужив основой развития буквально всех аспектов английской культуры.

Конечно, Генрих VIII изначально вовсе не предполагал, что перевод Библии на английский язык сделает ее доступной для новых и гораздо более широких общественных групп, чем это наблюдалось ранее. Он не мог даже предположить, что люди будут находить в священных текстах собственные проблемы и возможные пути их решения.

И уж тем более он не мог знать того, что спустя столетие после королевской Реформации именно Библия станет арсеналом, из которого политические противники будут выбирать себе идейное оружие, в наибольшей степени отвечавшее их вкусам и интересам. «И что за арсенал! Великим преимуществом Библии было то, что ее можно было цитировать для доказательства неортодоксальных идей» [13, с. 20].

Действительно, практически все «партии», элитные группировки, религиозные секты, принимавшие участие в революции 1640-1660 гг., обращались к Библии в поисках наиболее убедительных аргументов в своих спорах. Для многих идеологов, политиков, общественных деятелей того времени, например, Дж. Лильберна, Дж. Мильтона, Р. Филмера, О. Сиднея, Дж. Гаррингтона, Дж. Уинстенли, Библия являлась самым цитируемым источником.

Примечательно, что даже в политических произведениях Гоббса, которого современники считали едва ли не атеистом, содержится 1327 точно установленных цитат из Библии. Так, один только «Левиафан» [5, с. 3-590] – фундаментальный политико-философский текст Гоббса – содержит 657 цитат из Библии.

Иллюстрации из Библии присутствовали в качестве убранства на драпировках стен в жилых домах. Изречения из Библии можно было встретить во многих общественных местах, включая таверны.

Люди, перед которыми вставала какая-либо проблема, наугад открывали Библию, чтобы найти текст, который дал бы им ориентир или руководящую идею. Особенно же часто Библия использовалась для оценки и критики институтов «старого порядка». Если их нельзя было обнаружить в Библии, то они вызывали подозрение. И это как минимум!

Пуританизм, оставляя большинство представителей английского общества среди «обездоленных» и «презираемых», способствовал не только поискам новой «истинной веры», но и распространению среди них *миллениаристских* настроений. Воспринимая мир как арену борьбы сверхъестественных враждующих сил, люди того времени были заняты как личным усовершенствованием, так и изменением «старого порядка» – явной преграды на пути устроения *Града Божьего* на земле. А это с неизбежностью влекло за собой сопротивление королевским властям, поскольку сущест-

вовавшие в то время институты «старого порядка» *демонизировались*, а движение за их упразднение – *сакрализировалось*.

Таким образом, именно несовместимость пуританского идеала «библиократии», восходившего к Ж. Кальвину, с идеалом ограниченной королевской Реформации, предложенного Генрихом VIII, лежала в основе *базового религиозно-идеологического конфликта*.

Этот конфликт достиг апогея в период правления Карла I. Англичане к тому времени уже имели за плечами 250-летний опыт воззрений на Библию как на суверенный, уникальный источник божественной мудрости по всем вопросам бытия, включая политику. Согласно Хиллу, этот опыт можно назвать «библейской культурой» английской нации [13, с. 17-61].

Вследствие всех указанных обстоятельств реальная жизнь многих англичан в начале 40-х гг. XVII в. оказалась заполненной непривычными для них политико-культурными феноменами: беспрецедентное по своему накалу противостояние короны и парламента; буйство общественного мнения; религиозный плюрализм, выражавшийся в распространении многочисленных сект и ересей.

Отметим также и бум печатной продукции, вызванный отменой цензуры в связи с упразднением Звездной палаты летом 1641 г.¹ Так, число одних только газет возросло с 4 в 1641 г. до 722 – в 1645 г., наконец, до 1000 наименований – спустя несколько лет. Объем печатной продукции в 1640-х гг. превзошел все, что было издано за весь предшествовавший период, начиная с того времени, как в Англии получило распространение книгопечатание [15, с. 66].

Важнейшими инструментами борьбы за власть над умами людей в период Английской революции являлись *политические мифы*. Они-то и образовывали смысловую основу конкурировавших идеологий. При этом английские мифотворцы XVII в. широко использовали *цитаты из Библии*, подстраивая их под необходимый для передачи смысла высказываний национально-исторический, религиозный или политический контекст.

Многие политические мифы заимствовались из Библии уже в «готовом виде». Приведем только один, но очень характерный пример. В период первой (1642-1646 гг.) и второй (1648 г.) Гражданских войн англичане истово верили, что жизни многих «круглоголовых» были спасены только потому, что пули «кавалеров» ударялись о маленькие карманные Библии, которые они носили с собой. Сам Господь, полагали они, спасает их от верной гибели. А вот у сторонников Карла I такой могущественной защиты, конечно же, не было.

¹ Звездная палата (Star Chamber) – высшее судебное-административное учреждение, основанное в 1488 г. Получила свое название от украшенного звездами зала заседаний. Располагалась в Вестминстерском дворце.

Как много позднее отмечала Анна Летишиа Барбоулд, «никакой властью и политикой нельзя сохранить систему после того, как ее правду переставали признавать, или любое устройство после того, как оно перестало быть полезным» [12, с. 205]. На наш взгляд, именно деградация официальной мифологии раннестюартовского абсолютизма, «правду» и «полезность» которого перестали признавать социально активные слои английского общества, *с неизбежностью повлекла за собой его гибель*.

Из мифического короля-«человекобога» Карл I Стюарт постепенно превращался в столь же мифического *человека кровавого*, от которого Англия должна была быть избавлена. Начиная с 1647 г., слова из Библии: «кровь оскверняет землю, и земля не иначе очищается от пролитой на ней крови, как кровию пролившего ее» (Числ. 35, 33) приобретали для Карл I отнюдь не метафорический, а вполне конкретный зловеющий смысл.

30 января 1649 г. Карл I был обезглавлен на эшафоте в Уайтхолле. Так пуританский политический миф о Карле I как «человеке кровавом» воплотился в трагическую реальность.

Обобщая все изложенное, подведем основные итоги:

1. В ходе революции 1640-1660 гг. английская нация, ведомая анти-системным, но экономически сильным, религиозно и идеологически мотивированным субъектом социального действия (пуританской контрэлитой), вначале пришла к неконформистскому отторжению образа монарха как короля-«человекобога», а затем логично перешла к легитимизации революционной диктатуры.
2. Для ее удержания и недопущения возврата к абсолютной монархии, представителям «нового порядка» пришлось конституировать ряд элементов народоправства, то есть выработать режим, который можно рассматривать в качестве своеобразного предшественника современной демократии.
3. Пуританизм явился не только *политической теологией*, под знаменем которой было осуществлено разрушение «старого порядка», но и стал важной вехой формирования самосознания английской нации на основе «библейской культуры».

Все это позволяет сделать вывод о том, что политическая мифология раннестюартовского абсолютизма не выдержала рокового для нее столкновения с «библейской культурой» английской нации.

Список литературы:

1. Барг М.А. Народные низы в Английской революции XVII века. Движение и идеология истинных левеллеров. – М.: Наука, 1967. – 352 с.
2. Гардинер С.Р. Пуритане и Стюарты. 1603 – 1660 гг. / Пер. с англ. и предисл. А.В. Каменского; Гос. публ. ист. б-ка России. – М., 2008. – 192 с.

3. Гизо Ф. История английской революции. В 2-х тт. / Пер. с фр. / Под ред. А. Краевского и С. Дудышкина. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1996. – Т. 1. – 480 с.
4. Гизо Ф. История английской революции. В 2-х тт. / Пер. с фр. / Под ред. А. Краевского и С. Дудышкина. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1996. – Т. 2. – 512 с.
5. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 2 / Сост., ред., авт. примеч. В.В. Соколов; Пер. с лат. и англ. – М.: Мысль, 1991. – 731 с.
6. Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь / Пер. с нем. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 624 с.
7. Кареев Н. Две английские революции XVII века. – Петроград: Книгоиздательство «Сеятель» Е.В. Высоцкого, 1924. – 271 с.
8. Лавровский В.М. Сборник документов по истории английской революции XVII в. / Под. ред. М.А. Барга. – М.: Высшая школа, 1973. – 342 с.
9. Лавровский В.М., Барг М.А. Английская буржуазная революция. Некоторые проблемы английской буржуазной революции 40-х годов XVII века. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. – 366 с.
10. Маколей Т.Б. Англия и Европа. Избранные эссе / Пер. с англ. Д.В. Соловьева. – СПб.: Алетейя, 2001. – 502 с.
11. Савин А.Н. Лекции по истории Английской революции. – М.: «Крафт+», 2000. – 536 с.
12. Утопия и утопическое мышление: Антология зарубежн. лит. / Пер. с разн. яз. / Сост., общ. ред. и предисл. В.А. Чаликовой. – М.: Прогресс, 1991. – 405 с.
13. Хилл К. Английская Библия и революция XVII века / Пер. с англ. Т.А. Павловой. – М.: ИВИ РАН, 1998. – 490 с.
14. Шоню П. Цивилизация классической Европы / Пер. с франц. В. Бабинцева. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 608 с.
15. Эйлер Дж. Восстание или революция? Англия в 1640-1660 гг. / Пер. с англ. А.А. Паламарчук, С.Е. Федорова. – СПб.: Алетейя, 2004. – 264 с.
16. Юм Д. Англия под властью дома Стюартов. Т. 1 / Пер. с англ. А.А. Васильева; под общ. ред. С.Е. Федорова. – СПб.: Алетейя, 2001. – 563 с.
17. Юм Д. Англия под властью дома Стюартов. Т. 2 / Пер. с англ. А.А. Васильева; под общ. ред. С.Е. Федорова. – СПб.: Алетейя, 2002. – 464 с.
18. Sommerville J.P. Politics and ideology in England, 1603-1640. – L.; N.Y.: Longman, 1986. – X, 254 p.
19. Trevor-Roper H. Catholics, Anglicans and Puritans: Seventeenth century essays. – L.: Secker and Warburg, 1987. – XV, 317 p.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИСТОРИОГРАФИИ ЦЕРКОВНО-ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – НАЧАЛА XX ВВ.)

© Харланов В.Л.♦

Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

В статье рассматриваются основные этапы становления историографии церковно-пенитенциарной системы Российской империи в конце XIX – начале XX вв., анализируются основные работы по данной тематике.

Современный исторический период развития Российского государства характеризуется глубоким реформированием государственного аппарата управления, становлением новой системы государственных органов, в связи с чем, возможна тенденция усиления роли силовых, и уголовно-исполнительных структур в стране. Отражением карательной политики государства является организация и функционирование пенитенциарной системы. В последние годы принимаются разнообразные организационные и правовые инструменты для повышения эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы, которая, своими корнями уходит в глубь веков. Не все аспекты данной проблематики исследованы комплексно, с применением научных методов познания. Кроме того, целые пласты пенитенциарной политики нашего государства остаются неисследованными, в частности – история развития церковно-пенитенциарной системы, а также системы церковного наказания.

В литературе по истории развития пенитенциарной и церковной системы наказания до сего времени не было исследования, посвященного рассмотрению всех сторон древнерусской системы церковных наказаний в историческом развитии каждой из них в отдельности и в их взаимоотношении в течение древнего периода Русской Церкви. В литературе встречаются лишь отдельные монографии, посвященные узким аспектам данной проблематики, или, наоборот, общие учебные пособия по пенитенциарной системе, не затрагивающие церковную тематику.

Дореволюционная пенитенциарная наука была представлена главным образом работами юристов – преподавателей ведущих университетов России: А.А. Пионтковский [15], С.В. Познышев [16], Н.С. Таганцев [22], И.Я. Фойницкий [23], С.П. Мокринский [12], Д.В. Краинский [7], С.К. Гогель [1] и др. Несомненную значимость для исследования поставленной

♦ Доцент кафедры Теории и истории государства и права, кандидат исторических наук

темы представляют работы юристов-практиков тюремного дела: М.Н. Галкин-Врасский, П.К. Гран [2], А.П. Саломон [18], А.М. Стремоухов [20], С.С. Хрулев [24], М.М. Исаев [5], В.Д. Набоков [13], П.П. Почтарев [17], А.П. Сипягин [19] и др.

В классификации дореволюционной историографии пенитенциарной системы преобладает два подхода: первый подход – проблемный, исходящий из отношения к тюремному заключению как средству исправления преступников в условиях лишения свободы; в основе второго подхода лежит идеологическая установка, т.е. отношение к государству и его интересам.

В свою очередь в первом подходе в дореволюционной историографии следует выделить два основных вопроса: 1) о преимуществе тюремного заключения перед другими видами уголовных санкций; 2) о возможности исправления преступников в условиях лишения свободы. Актуальность этих вопросов обуславливалась тем, что в последней трети XIX ссылка, ввиду ее массовости, начинает утрачивать свое значение. Вследствие этого тюремное заключение начинает рассматриваться как наиболее оптимальный и единственный вид уголовного наказания, с чем были согласны практически все российские пенитенциаристы. При этом юристы по-разному смотрели на исправляющую роль тюрьмы. Так, С.Г. Гогель, Д.В. Краинский и другие были убеждены, что тюрьма не может служить средством исправления преступников. Более того, в борьбе с преступностью она является средством «развращающим». Что касается иной точки зрения, которую представляли А.А. Пионтковский, С.В. Познышев и другие, то они считали исправление преступников в условиях тюрьмы возможным и необходимым.

Что касается второго подхода, то здесь все работы по тюремоведению делятся на три направления: официально-охранительное, официально-либеральное и общественно-либеральное. При этом первое и второе направления возникли в связи с судебной реформой и проведением первых опытов по тюремному реформированию, и потому во многом связаны между собой.

Работы первого направления принадлежали перу чиновников, написанных главным образом на материалах инспекционных поездок чинов тюремного ведомства по тюрьмам Российской империи и Европы в связи с подготовкой тюремной реформы. Эти работы посвящены вопросам управления российской тюремной системы, организации жизни заключенных, опыту тюремных преобразований в странах Западной Европы и США. В некоторых работах содержались конкретные предложения относительно исправления существующих недостатков тюремного ведомства. Они отражали официальную точку зрения на проблему тюремной реформы. Среди работ указанного направления можно выделить историческое

исследование Н.Н. Емельянова (Николаевского) по истории политической и религиозной ссылки, которое защищало российское тюремное ведомство.

В работах второго направления следует выделить исследования известных русских юристов и общественных деятелей И.Я. Фойницкого [23], Н.Д. Сергеевского, Г.С. Фельдштейна, В.Н. Никитина, Н.М. Ядринцева, которые, наряду с правительственными чиновниками, привлекались к разработке тюремной реформы. Авторы стремились осуществить глубокий анализ фактического материала, выявить основные недостатки тюремной системы и определить основные направления и мероприятия реформирования ведомства. Наряду с исследованием проблемы, авторы предлагали смелые проекты по реформированию тюремной системы, вплоть до отмены ссылки в России, как отжившего и несоответствующего интересам России в конце XIX века наказания [3, 6, 14].

Все работы первого и второго направления были посвящены проблеме необходимости осуществления тюремной реформы, которая рассматривалась исключительно с точки зрения государственных интересов. При этом опускались негативные стороны деятельности тюремной администрации, а политические арестанты были представлены в негативном свете. Авторы исследований не касались причин, которые побудили политических выступить против государственного и общественного строя.

В конце 60-х годов XIX века начинает складываться общественно-либеральная историография карательных учреждений, где получили освещение некоторые аспекты тюремной реформы, которые выпали из поля зрения официальной историографии. Для этого направления свойствен обличительный акцент по отношению к карательной политике царизма и объективный подход по отношению к политическим заключенным. Авторы подробно описывают тяжелые условия жизни арестантов, приводят многочисленные факты произвола тюремной администрации. Начало общественно-политической историографии было положено в работах С.В. Максимова, который явно симпатизировал заключенным. Он до мельчайших подробностей описал быт арестантов и состояние русских тюрем. Впервые в российской историографии им были проведены исследования арестантского языка и тюремной азбуки [10, 11].

К числу наиболее интересных работ указанного направления относятся исследования князя П.А. Кропоткина, который в 60-е годы XIX века находился на службе в Забайкальском казачьем войске и занимался сбором сведений о состоянии тюрем в Забайкалье. Кроме того, в 70-80-е годы он имел возможность лично познакомиться с состоянием тюрем России и Франции в качестве заключенного [9].

Важное место в историографии тюремного реформирования занимала российская пресса: журналы «Тюремный вестник», «Правительственный вестник», «Юридический вестник», газета «Право» и другие. В них значительное внимание отводилось тюремной реформе. Периодические изда-

ния давали оперативную информацию о наиболее острых проблемах тюремного ведомства.

Что касается истории развития церковной системы наказаний, то в литературе по истории русского церковного права до сего времени не было исследования, посвященного рассмотрению всех сторон древнерусской системы церковных наказаний в историческом развитии каждой из них в отдельности и в их взаимоотношении в течение древнего периода Русской Церкви.

Основоположником исследований по данной тематике стал дореволюционный ученый – канонист, профессор Санкт-Петербургского университета Н.С. Суворов.

Отсутствие работ по теме церковных наказаний в русской православной литературе по церковному праву вынудило Н.С. Суворова обратиться к западноевропейской науке канонического права, в которой эта тема разрабатывалась в течение нескольких веков. Материалы по истории права римско-католической церкви позволили русскому правоведу разработать такие теоретические вопросы церковного права, которые невозможно было в то время объяснить на материалах истории Русской православной церкви.

Составители тогдашних учебников и руководств по церковному праву обыкновенно старались увязать систему изложения материала с природой церковной организации и поэтому описывали сначала внутреннее устройство церкви, затем структуру церковного управления и внешние отношения церкви. Заключительная часть учебного курса посвящалась при такой системе учению об источниках церковного права. Суворов Н.С. полагал, что его учебник церковного права должен строиться по следующей системе: «1) исторический очерк развития церковного устройства, 2) исторический очерк развития источников церковного права, 3) догматическое изложение церковного устройства, 4) церковное управление и 5) внешние отношения церкви» [21].

В историю русской юриспруденции Н.С. Суворов вошел как человек, заложивший основы науки церковного права в России. «Современная русская наука церковного права, – отмечал П.В. Гидулянов, – создана трудами двух ученых: А.С. Павлова и Н.С. Суворова. Они в истинном смысле отцы и основатели этой науки у нас в России. Но если Павлов, расчистив дорогу и исследовав источники, обтесал камни, приготовил материал, то Суворов велик тем, что он своим творческим гением создал из них прочный, непоколебимый фундамент и наметил план для дальнейших работников, дав церковному праву научную конструкцию и систему. Благодаря Н.С. Суворову церковное право из свода благочестивых размышлений, каким оно было доселе, превратилось в стройную юридическую науку, ничем не уступающую своим собратьям на Западе».

Второй по значимости работой по данной тематике, стало исследование, принадлежащее перу К.А. Неволлина, напечатанное в Журнале министерства народного просвещения за 1847 г., в № 7-11, под заголовком «О пространстве церковного суда в России до Петра Великого». В полном собрании сочинений К.А. Неволлина она помещена в т. VI (изд. 1859 г.).

Вплоть до 1995 года тема церковного права, церковно-пенитенциарной системы находилась в глубоком забвении. Как и в XIX веке, первые исследования церковно-правовой тематики в настоящее время носят обобщающий, учебно-методический характер. Так, в 1994 году вышел учебник «Церковное право» [25] протоиерея В. Цыпина, который, в настоящее время, выдержал уже 4 переиздания. В четвертой части данного курса лекций содержится описание церковно-судебной системы нашей страны в рамках общей церковной власти.

Подводя итог анализу церковно-пенитенциарной системы в отечественной литературе, следует отметить, что данная тематика так и осталась неразработанной.

Список литературы:

1. Гогель С.К. Значение тюремного заключения в прошлое и настоящее время / С.К. Гогель. – СПб., 1899.
2. Гран П.К. Каторга в Сибири: извлечение из отчета о служебной поездке начальника Главного тюремного управления в Западную Сибирь / П.К. Гран. – СПб., 1913.
3. Забелин А. По вопросу об улучшении тюрем / А. Забелин. – М., 1863.
4. Записки начальника Главного тюремного управления М.Н. Галкина-Врасского по командировке его в Сибирь и на о. Сахалин. – СПб., 1883.
5. Исаев М.М. Предстоящее преобразование / М.М. Исаев // Право. – 1911. – № 6.
6. Кашкаров П.А. Общая разработка вопроса о необходимости коренного тюремного преобразования в России / П.А. Кашкаров. – СПб., 1883.
7. Краинский Д.В. Материалы к исследованию истории русских тюрем / Д.В. Краинский. – Чернигов, 1912.
8. Кропоткин П.А. В русских и французских тюрьмах / П.А. Кропоткин. – СПб., 1906.
9. Кропоткин П.А. Тюрьмы, ссылка, каторга в России / П.А. Кропоткин. – СПб., 1906.
10. Максимов С.В. Сибирь и каторга / С.В. Максимов. В 3-х частях. – СПб., 1871.
11. Максимов С.В. Ссылные и тюрьмы / С.В. Максимов. – СПб., 1862.
12. Мокринский С.П. Наказание, его цели и предложения / С.П. Мокринский. – М., 1902.
13. Набоков В. Судьба ссылки / В. Набоков // Право. – 1909. – № 29.

14. О развитии в Московском тюремном замке арестантского труда. – М., 1872.
15. Пионтковский А.А. Тюремноеведение, его предмет, содержание, задачи и значение / А.А. Пионтковский. – Одесса, 1892.
16. Познышев С.В. Очерки тюремноговедения / С.В. Познышев. – М., 1913.
17. Почтарев П.П. К вопросу об организации арестантского труда / П.П. Почтаев // Тюремный вестник. – 1899.
18. Саломон А.П. Доклад о современном положении ссылки и каторги в Сибири и на о. Сахалин / А.П. Салдомон. – СПб., 1899.
19. Сипягин А.П. Несколько слов о настоящем и будущем уголовной ссылки и тюрьмы / А.П. Сипягин. – СПб., 1898.
20. Стремоухов А.М. Краткий очерк тюремного устройства и мероприятий в области тюремного дела в России за 1900-1905 гг. / А.М. Стремоухов. – СПб., 1905.
21. Суворов Н. С. Учебник церковного права / Н.С. Суворов. – М., 1908.
22. Таганцев Н.С. Русское уголовное право / Н.С. Таганцев. – СПб., 1902.
23. Фойницкий И.Я. Курс тюремноговедения (1874-1875) / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1875.
24. Хрулев С.С. Каторга в Сибири / С.С. Хрулев // Тюремный вестник. – 1910. – № 8-9.
25. Цыпин В. Церковное право / В. Цыпин. – М.: Изд-во МФТИ, 1994.

Раздел второй

***АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ
МЕНЕДЖМЕНТА***

МАРКЕТИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЯ НА РЫНКЕ ЭСТЕТИЧЕСКИХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ Г. ПЕРМИ

© Андрианова Т.А.[♦], Толстикова Е.С.[♥]

Пермский филиал Государственного университета
– Высшей школы экономики, г. Пермь

В современных условиях развитие рынка платных медицинских услуг требует активного использования инструментов маркетинга медицинскими учреждениями, а также изучения факторов, влияющих на потребительские решения. Удовлетворенность потребителя становится важнейшим конкурентным преимуществом компании, что, в конечном счете, обеспечивает его приверженность и дальнейшее сотрудничество. Именно поэтому, качество услуг, удовлетворенность потребителя требуют особого внимания со стороны компании и становятся объектом маркетинговых исследований.

Рынок платных медицинских услуг продолжает активное формирование и развитие, все больше открывается платных клиник и центров, оказывающих услуги в различных областях медицины, в том числе и в области эстетических услуг. По прогнозам экспертов, российский рынок платных медицинских услуг в ближайшие годы будет расти на 12 % в год, но существуют некоторые проблемы, связанные с прежде всего, с предоставлением платных медицинских услуг муниципальными учреждениями здравоохранения, по демпинговым ценам, а также серьезной проблемой развития рынка платного здравоохранения является высокий уровень первоначальных инвестиций необходимых для открытия платной клиники [5]. На рынке платных медицинских услуг выделяют следующие основные направления (в порядке убывания): стоматология, косметология, дерматология, эстетическая медицина, гинекология и урология, офтальмология. Эстетические услуги становятся все более востребованными, так, в частности, при этом предлагаются не только эстетические косметические услуги, но и услуги по коррекции тела. Рынок эстетических медицинских услуг, по мнению исследователей, является одним из наиболее закрытых и высокодоходных сегментов рынка платных медицинских услуг [10]. Всех участников на рынке медицинских эстетических услуг можно подразделить на две группы: специализированные медицинские центры и универсальные медицинские центры. На сегодняшний день большинство клиник эстетической медицины являются специализированными. Универ-

[♦] Ученый секретарь, кандидат экономических наук, доцент

[♥] Слушатель магистратуры

сальных центров гораздо меньше, их доля составляет не более 15 % [10]. Кризис может повлиять на предложение определенным образом, поскольку некоторые центры могут отказаться от малоприбыльных направлений.

На рынке г. Перми действует более 50 специализированных платных медицинских центров, предлагающих широкий спектр услуг, в том числе и эстетических, тогда как муниципальных учреждений, предлагающих аналогичные услуги, в пять раз меньше. Пермский край характеризуется достаточно высоким уровнем доходов населения, и имеется определенный сегмент потребителей, формирующих спрос на платные медицинские услуги. Особенностью медицинской услуги является то, что медицинские услуги связаны с сохранением главной ценности человека – его жизни и здоровья. Эстетические медицинские услуги направлены не только на сохранение и поддержание здоровья человека, но и в целом на определенный эстетический эффект: это и улучшение внешнего вида пациента, обеспечение его внешней привлекательности, омолаживание его организма, коррекцию фигуры, что обеспечивает повышение тонуса, настроения, в целом повышение работоспособности. Именно совокупность данных эффектов обеспечивает ценность услуги для пациента. По мнению В.З. Кучеренко и др., результат услуги, т.е. сроки и степень выздоровления, процесс оказания медицинской помощи формируют модель потребительского поведения [1], а, следовательно, должны приниматься во внимание всеми медицинскими учреждениями, работающими в конкурентной среде.

В этих условиях, как и на всех конкурентных рынках, маркетинг становится тем инструментом, который позволяет фирмам добиваться не только поставленных целей, но и приспосабливаться к изменяющимся рыночным условиям, но и, что самое главное, приспосабливаться к требованиям потребителей услуг. Одной из самых серьезных проблем является проблема удовлетворенности клиента, поскольку удовлетворенность клиента, один из факторов коммерческого успеха фирмы на рынке. В последние десятилетия формируется концепция клиент-ориентированности в маркетинге, в основе которой, постоянное изучение потребителей, его требований, предпочтений относительно качества товаров и услуг. В эстетической медицине качество оказываемой услуги зачастую проявляется визуально, а, следовательно, и требования к качеству данного вида услуг со стороны пациентов являются высокими.

На сегодняшний день примерно 65 % потребителей услуг эстетической медицины – женщины, но доля мужчин, которые прибегают услугам косметологов и пластических хирургов неуклонно растет. Причем, средний возраст женщин, обращающихся за помощью к пластическим хирургам, за последние десять лет сильно уменьшился и если раньше к операциям прибегали женщины в возрасте 50-70 лет, то сейчас граница колеблется в промежутке 20-40 лет [10].

Американское общество дерматологической хирургии (American Society for Dermatologic Surgery, ASDS), объединяющее более 5000 профессионалов в области пластической хирургии, совместно с компанией «Дермик лабораториз», производителем препаратов для дерматологии, на основе проведенного исследования, выявили факторы, влияющие на решения женщин о медицинских косметологических процедурах. Были опрошены женщины в возрасте от 35 до 69 лет, желающие пройти курс косметологических процедур. В результате были выявлены факторы, влияющие на окончательные решения потребителей пройти курсы против старения, в том числе и инъекционные методики: так, 95 % респондентов отметили, что решающим, является квалификация и уровень знаний врача. Для 89 % женщин наиболее важен долговременный эффект, который сохранится в течение 2 лет, в отличие от краткосрочных результатов, которые будут держаться до полугода; и важным фактором является информация, так 99 % пациентов получают сведения о медицинских процедурах против старения от медицинских работников или с медицинских web-сайтов [14]. Таким образом, косметологические процедуры, это медицинские процедуры и требуют соответствующего подхода. По мнению американских экспертов, главное обеспечить безопасность и качество результатов лечения. Именно поэтому возникает необходимость управления процессом и качеством предоставления медицинских эстетических услуг. Потребитель, готовый платить высокую цену за услугу требует и должен получить высокий уровень обслуживания и желаемые результаты.

Известно, что основой функционирования компании на рынке услуг является наличие клиентов. Компании на рынке услуг должны быть ориентированы на долгосрочные отношения с клиентами, что является одной из первоочередных задач компании. Главная особенность компании, работающей на рынке услуг – непосредственное взаимодействие с клиентом, отсюда удовлетворенность потребителя услугой зачастую зависит не только от используемых технологий, но работы контактного персонала. В этих условиях возникает необходимость выявления степени удовлетворенности потребителя предоставляемыми услугами, поскольку как отмечалось ранее удовлетворенность потребителя – основа успеха компании на конкурентном рынке, ее важнейшее конкурентное преимущество. Удовлетворение – это чувство потребителя, довольного исполнением своих стремлений, желаний, потребностей. Удовлетворение можно определить как отношение к какому-либо объекту. Во-первых, оно представляет собой суждение, сделанное после приобретения товара или услуги. Во-вторых, большинство исследований в этом направлении основывается на теории, что определяющим фактором удовлетворенности потребителя является соответствие либо не соответствие стандартам качества, выработанным покупателем до момента его потребления [2]. Речь идет о том, что

до момента приобретения или потребления у потребителя складываются определенные требования (ожидания) к качеству товаров и услуг. Соответствие ожиданиям потребителя или их превосходство и создают чувство удовлетворенности потребителя, формируют в будущем его лояльность и истинную приверженность как к товарам, услугам и, в конечном счете, к производителю данных товаров и услуг.

Безусловно, разная степень удовлетворенности обусловлена различными причинами, что предполагает постоянное исследование мнений потребителя с целью улучшения качественных характеристик товаров и процесса оказания услуг. На удовлетворенность потребителя могут повлиять: основные черты услуги, которые имеют особое значение для потребителя; сама система обслуживания (процесс оказания услуги); способность компании удовлетворять персональные запросы клиентов. Последнее – неперемное условие маркетинговой деятельности компании. На наш взгляд, удовлетворенность потребителя – это, прежде всего соответствие ожиданий потребителя полученному фактическому результату. Особенностью косметологических услуг является то, что эффект может не проявиться сразу после оказания процедуры и поэтому, что бы у потребителя не возник диссонанс, необходима работа медицинского персонала с пациентом. Ожидания потребителя формируются под воздействием значительного числа различных факторов, таких как экономическая ситуация, мнения общественности и близких, мода и стандарты потребления, в целом его системы жизненных ценностей и уровня культуры. Несмотря на то, что обеспечение удовлетворенности потребителя один из самых сложных процессов, компании вынуждены постоянно совершенствовать свои товары и услуги, поскольку только соответствие производимых ими продуктов ожиданиям потребителя может обеспечить желаемый поток доходов.

Обеспечение качества оказываемых услуг требованиям клиентов является одной из самых сложных задач фирмы, поскольку качество продукта, как отмечают маркетологи, понятие в значительной степени субъективное, а следовательно, соответствовать каждому индивидуальному запросу достаточно сложно. Но важность данной проблемы подтверждается многочисленными исследованиями в области разработки и использования различных методик оценки качества услуг. В зарубежной литературе понимание качества в сфере услуг основано на том, во-первых, что потребителю трудно оценить качество услуги по сравнению с качеством товаров, имеющих материальную (физическую) оболочку. Очень часто, качество сводится к оценке поведения контактного персонала, оказывающего услугу и материальной среды, т.е. в физическом окружении, в котором будет оказана данная услуга. Во-вторых, оценка качества услуги предполагает сравнение потребителем уровня личных ожиданий качества услуги с уровнем собственного восприятия качества услуги. Так, Э. Новаторов данный процесс называет теорией «подтверждение – не подтвер-

ждение ожиданий» [3]. Если уровень ожиданий потребителя соответствует уровню воспринимаемого качества обслуживания, то в этом случае ожидания подтверждены, следовательно, потребитель удовлетворен. Следует отметить и тот факт, что качество услуги (ее результат) и качество обслуживания две составляющих, из которых будет складываться представление потребителя о качестве услуг, предоставляемых данной компанией, соответственно эти две составляющие будут влиять на удовлетворенность потребителя. В-третьих, оценка качества услуги потребителем сводится не только к конечному результату обслуживания, но и включает собственно процесс обслуживания. Конечный результат и процесс обслуживания взаимосвязаны и равноценно влияют на понятие «качество услуги». Все это, безусловно, должны учитывать компании, работающие в сфере услуг, поскольку низкое качество услуг приводит к потере важнейших преимуществ в конкурентной борьбе, но, что особенно важно, к потере клиентов. Ожидания потребителя непосредственно воздействуют на покупательские решения, и как, отмечает Г. Черчилль, в широком смысле покупательские решения полностью основываются на ожиданиях, существующих при совершении покупки, какими бы образом эти ожидания не выражались [5]. Именно поэтому, как только уровень обслуживания оказывается ниже ожидаемого, потребитель быстро переключается на другого поставщика услуг.

Для определения и измерения качества обслуживания были разработаны показатели качества обслуживания. Так в системе показателей под доверием понимается репутация поставщика услуг, его честность, уровень доверия к нему. К показателю безопасности относят обычно отсутствие опасности, риска и сомнений. Под доступностью услуги понимается обычно простота пользования и доступа. Одним из важных показателей качества услуги являются коммуникативные навыки поставщика услуги, это умение выслушать клиента, а также передать информацию на доступном для него языке. Понимание проблем клиента – это умение войти в его положение, понять его проблемы. Как показывают исследования, большое значение для потребителя имеют и осязаемые характеристики услуги, так называемое физическое окружение – обстановка и внешний вид помещений, оборудование, персонал, четкость информационных материалов. Одним из показателей качества услуг является надежность, под которой понимается способность предоставить услугу на обещанном уровне. Другим показателем является и скорость реакции, т.е. желание помочь клиенту и обслужить его максимально быстро. Компетентность, также показатель качества – это и наличие навыков и знаний, необходимых для оказания услуги. Важным показателем качества является вежливость персонала, под которой понимается учтивость, уважение, внимание, дружелюбие обслуживающего персонала. Учет данных показателей является основой

для разработки мероприятий по совершенствованию процесса управления качеством услуг.

Возникновение конкуренции на рынке медицинских услуг между муниципальными лечебно-профилактическими учреждениями, медицинскими центрами, формирование рынков платных медицинских услуг обуславливают необходимость использования маркетинга и его инструментов. Со стороны пациентов растут требования к качеству медицинской помощи, что заставляет медицинские учреждения изучать мнения потребителя медицинских услуг относительно их качества, процесса обслуживания в соответствии с ожиданиями потребителя. Медицинская услуга имеет свою специфику, поскольку связана со здоровьем человека, его организмом. Медицинская услуга имеет следующие особенности, во-первых, это индивидуальный порядок оказания услуги (предлагается конкретному человеку, в соответствии с состоянием здоровья пациента), во-вторых, структура услуги имеет сложный характер(результат деятельности нескольких категорий медицинских работников); в-третьих, невозможно с достаточной степенью точности определить требуемую для достижения позитивного результата величину ресурсов. Особенностью медицинских услуг также является отсутствие прямой связи между величиной затрат на лечение и полученным пациентом результатом (поскольку существует индивидуальная реакция организма на лечение). Ну и последнее, высокая степень риска потребителя, и еще одна особенность – пролонгированное воздействие на весь организм потребителя [8]. Все эти моменты присутствуют и в медицинских эстетических услугах.

При разработке маркетинговой политики медицинских учреждений необходимо учитывать также и то, что медицинские услуги полностью отвечают модели услуг, в которой особое внимание уделяется таким характеристикам услуг, как неосвязаемости, неотделимости от источника, непостоянству качества. Так неосвязаемость эстетической услуги , создает пациенту определенные трудности, он не может знать конечного результата потребляемой услуги. Процесс оказания услуги и ее потребления неотделим от источника, каковым является врач (медицинское оборудование). Непостоянство качества, зависит от поставщиков и места оказания услуги и является одной из самых сложных проблем в современных условиях. «Необходимость управления качеством медицинских услуг и его постоянного повышения обоснована тем, что, во-первых, от данного показателя зависит уровень удовлетворенности клиентов, соответственно и их лояльность к клинике, во-вторых, развитие рыночных конкурентных отношений в социальной сфере и формирование рынка платных медицинских услуг, обуславливает придание относительной самостоятельности лечебно-профилактическим учреждениям и первичным уровнем медицинской помощи. В-третьих, существует вопрос о повышении значимости контроля качества медицинской помощи в целом с использованием внут-

ренного ведомственного контроля и вневедомственного контроля. Так же развитие медицинского страхования предопределяет расширение сферы контроля качества медицинских услуг и дифференциацию объектов контроля» [12].

В области медицинских услуг большинство исследователей сходятся во мнении, что невозможно говорить об объективном качестве медицинской услуги, можно лишь о воспринятом потребителем качестве. Для описания воспринятого качества, введенного К. Гренроузом, предполагается наличие двух параметров качества – технического качества (качество выхода) и функционального качества (качества процесса взаимодействия). Техническое качество, определяется как то, что потребителю получают при взаимодействии с фирмой. Функциональное качество – то, как потребители получают услуги. Техническое, функциональное качество и имидж фирмы определяют ожидания потребителя [7]. Модель оценки качества услуги предложенная К. Гренроузом может быть использована для оценки качества медицинских, в том числе и эстетических услуг. Уровень качества медицинских услуг необходимо отслеживать на всем процессе их оказания, начиная с записи клиента на прием и заканчивая пост-покупочными коммуникациями, поскольку, как уже отмечалось, качество обслуживания – основа удовлетворенности клиента.

Значимость данной проблемы определяет ее внимание со стороны различных ассоциаций, действующих на рынке медицинских услуг. Так, в 2008 г. в США была создана Американская ассоциация, проводящая аккредитацию медицинских центров. Целью Ассоциации является повышение качества предоставления медицинских услуг, а также повышение безопасности пациентов. В США уделяется особое внимание безопасности и удовлетворенности потребителей медицинских услуг, именно поэтому проводятся регулярные исследования удовлетворенности потребителей. Весной 2009 года, было проведено очередное исследование на соответствие восприятия услуг ожиданиям пациентов. В исследовании участвовало 759 клиентов, в возрасте от 18 лет, воспользовавшимися услугами врачей общей практики, исследование проводилось в двух городах, в течение 2 месяцев. Для этого был составлен опросник, включающий вопросы о: причинах посещения врача, об ожиданиях пациентов и уровне восприятия процесса обслуживания. На основе полученных результатов были определены соответствие ожиданий пациента и уровня восприятия услуги. Результаты исследования показали, что уровень удовлетворенности потребителей достаточно высок и находится на уровне 89-91 % [13].

Для повышения удовлетворенности пациентов американские исследователи предлагают, во-первых, взаимодействовать с потребителем на протяжении всего процесса обслуживания, интересоваться полученным результатом услуги. Регулярно информировать пациентов о всех мероприя-

тиях, происходящих в медицинском центре, организовывать один раз в год день пациента, проводя экскурсию по центру, предлагая различные скидки пациентам. Во-вторых, предлагается использовать две модели, для изучения уровня удовлетворенности потребителей QPP model (The Quality from Patient's Perspective model) и QSP model (The Quality, Satisfaction, Performance model). В первой модели потребитель соотносит восприятие услуги с важностью, по выделенным показателям, во второй модели – QSP model (The Quality, Satisfaction, Performance model) – проводится анализ потребительских приоритетов [6]. Американские ученые отмечают следующие проблемы исследования уровня удовлетворенности потребителей: во-первых, сложность интерпретации полученных результатов, поскольку каждый результат индивидуален, в тоже время итоговый результат может быть слишком обобщенным, во вторых, полученная информация при применении нестандартных методов имеет вероятность быть недостоверной [8].

Поскольку удовлетворение потребностей человека в сохранении и поддержании здоровья является самым главным не только для каждого гражданина, но и в общества в целом, то возникает необходимость изучения удовлетворенности потребителей качеством медицинских услуг на рынке здравоохранения.

С целью выявления удовлетворенности клиентов одной из клиник Перми качеством оказываемых услуг было проведено исследование на основе трех методик: метод SERVQUAL, анализ «Зоны толерантности», анализ карты «Восприятие-важность», которые активно используется российскими маркетологами. Поскольку ранее исследование в данной организации не проводилось, то проведенное исследование носило пилотный характер и было опрошено 100 пациентов клиники эстетических медицинских услуг, из них 70 % – женщины, 27 % – мужчины, 3 % – дети. Цели исследования: определение предпочтений потребителя относительно качества медицинских услуг; определение качества медицинских услуг, предоставляемых клиникой.

Предлагаемые различными научными школами подходы к управлению качеством услуг разнообразны. Многие из них «отправной точкой» принимают соотношение ожиданий потребителя и восприятия полученной услуги. Такая логика актуальна в первую очередь для услуг, качество которых трудно оценить на основании объективных характеристик, такие как медицинские услуги. Самые известные подходы оценки удовлетворенности потребителей и анализа качества услуг – инструмент SERVQUAL, анализ зоны толерантности, модель Gap [9].

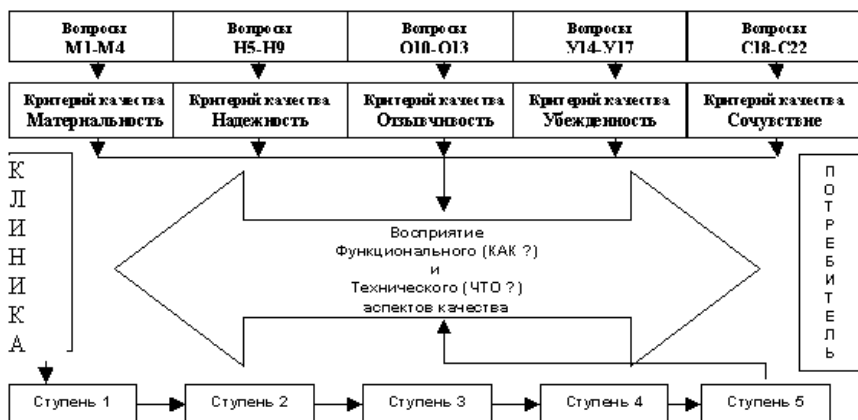

Рис. 1. Пять основных критериев качества медицинской услуги [9]

Как видно из рисунка, здесь объединены три основных подхода – инструмент SERVQUAL, анализ зоны толерантности. Вопросы и критерии качества относятся к инструменту SERVQUAL. Первая ступень – это разрыв между ожиданиями потребителя относительно качества медицинской услуги и реакцией менеджмента клиники на эти ожидания. Вторая ступень – разрыв между пониманием менеджмента клиники ожиданий потребителя и процессом внедрения системы качества в клинике. Третья ступень – разрыв между внедренной менеджментом клиники системы качества и неподготовленностью персонала клиники следовать установленным стандартам. Четвертая ступень – разрыв между существующей в клинике системой качества и завышенной рекламой этой системы качества в СМИ. Наконец, пятая, самая главная, ступень – это разрыв между ожиданиями потребителей медицинской услуги и процессом предоставления клиникой этой услуги. уровень удовлетворенности клиентов медицинской услугой отражает анализ зоны толерантности.

На основе показателей качества были определены этапы исследования и разработаны 3 анкеты SERVQUAL, адаптированные под медицинские услуги, для опроса клиентов клиники. Первая анкета оценивает ожидания потребителей относительно основных пяти критериев качества медицинской услуги. Вторая анкета соответственно оценивает восприятие качества полученной услуги потребителем в конкретной организации. Третья анкета оценивает минимально приемлемый уровень качества медицинской услуги относительно основных критериев качества. Все три анкеты содержат 22 вопроса, последовательно разбитых на 5 логических групп в соответствии с пятью критериями качества: осязаемость (1-4 вопрос), надежность (5-9 вопрос), отзывчивость (10-13 вопрос), уверенность (14-17),

эмпатия (18-22). Оценка производится по 5-ти бальной шкале Лайкерта (полностью не согласен – полностью согласен). Для более детального анализа была разработана дополнительная анкета, которая оценивает важность показателей качества для клиентов, в дальнейшем использовалась для составления карты «Восприятие-важность».

Результаты анкетирования сравниваются с целью исчисления пяти коэффициентов качества «Q»: Q (М) – материальность; Q (Н) – надежность; Q (О) – отзывчивость; Q (У) – убежденность; Q (С) – сочувствие. Исследуемая в данном процессе группа – клиенты клиники, самостоятельно оплачивающие медицинские услуги.

Таким образом, опрос, проведенный по трем анкетам, позволил провести сравнение между воспринятым и ожидаемым уровнем качества обслуживания.

Таблица 1

Результаты использования метода SERVQUAL

№ вопроса	Критерии качества	Рейтинг восприятия	Рейтинг ожидания	Коэф. Q
1-4	Материальность	5	4,75	0,25
5-9	Надежность	4,4	4,6	-0,2
10-13	Отзывчивость	4,25	5	-0,75
14-17	Уверенность	4,25	4,75	-0,5
18-22	Сочувствие	4,4	4,8	-0,4
	<i>Индекс SQI</i>	4,38	4,78	-0,32

1. Анализ частных показателей детерминант качества.

Детерминант качества «Материальность» (М1-М4): данный детерминант качества имеет положительный результат, который составил $Q = 0,25$. Результат, свидетельствует о том, что потребители удовлетворены полученной услугой по данной детерминанте в большей степени, чем ожидалось. Объективные характеристики элементов физического окружения при предоставлении услуги – помещения, оборудования, внешнего вида персонала – имеют нулевой коэффициент, что говорит том, что ожидания и восприятия клиентов совпали. Что же касается внешнего вида информационных материалов, то данный коэффициент имеет положительное значение и составляет $q_i = 1$, что свидетельствует о том, что клиент более чем удовлетворен, так как восприятия превысили ожидания.

Детерминант надежности (Н5-Н9). Данный детерминант качества имеет отрицательное значение и составляет $Q = -0,2$. Результат свидетельствует о том, что клиенты немного не удовлетворены данным показателем качества. Объективные характеристики элементов надежности предоставления услуги – обещания клиники оказать услугу в назначенное время, надежная репутация, аккуратность и своевременность услуг – имеют нулевой коэффициент, что говорит том, что ожидания и восприятия клиентов совпали. Что же касается остальных характеристик – отсутствие оши-

бок и искренние попытки решения проблем клиента – имеют отрицательный коэффициент, $Q = -1$, что свидетельствует о небольшом расхождении ожиданий клиентов и их восприятий.

Детерминант отзывчивости (O10-O13). Данный детерминант качества имеет отрицательное значение и составляет $Q = -0,75$. Результат свидетельствует о том, что клиенты не удовлетворены данным показателем качества. Объективные характеристики элементов отзывчивости при предоставлении услуги – дисциплинированность, оперативность, быстрая реакция на просьбы клиентов – имеют отрицательный коэффициент, $Q = -1$, что свидетельствует о небольшом расхождении ожиданий клиентов и их восприятий. Что же касается характеристики постоянной помощи клиентам в решении их проблем, коэффициент составил $q_i = 0$, что говорит том, что ожидания и восприятия клиентов совпали.

Детерминант убежденности (Y14-Y17). Данный детерминант качества имеет отрицательное значение и составляет $Q = -0,5$. Результат свидетельствует о том, что клиенты немного не удовлетворены данным показателем качества. Объективные характеристики элементов убежденности при предоставлении услуги – атмосфера доверия и взаимопонимания, безопасность – имеют отрицательный коэффициент, $Q = -1$, что свидетельствует о некотором расхождении ожиданий клиентов и их восприятий. Что же касается остальных характеристик – вежливость, поддержка руководства сотрудников для эффективного обслуживания – имеют нулевой коэффициент, что говорит том, что ожидания и восприятия клиентов совпали.

Детерминант сочувствия (C18-C22). Данный детерминант качества имеет отрицательное значение и составляет $Q = -0,8$. Результат свидетельствует о том, что клиенты не удовлетворены данным показателем качества. Объективные характеристики элементов сочувствия при предоставлении услуги – проявление личного участия в решении проблемы клиента, знание потребностей клиентов, ориентация на проблемы клиентов, удобное время работы клиники – имеют отрицательный коэффициент, $Q = -1$, что свидетельствует о небольшом расхождении ожиданий клиентов и их восприятий. Что же касается характеристики проявления индивидуального подхода к клиентам в решении их проблем, коэффициент составил $q_i = 0$, что говорит том, что ожидания и восприятия клиентов совпали.

2. Анализ общего индекса SQI.

В данном случае индекс SQI имеет отрицательное значение ($SQI = -0,4$), что говорит о низком качестве предоставляемой медицинской услуги (воспринятое качество полученной услуги оценивается ниже, чем ожидаемое). Но так как инструмент SERVQUAL неоднозначен, ведь общий SQI отражает средние значения детерминант качества, а они в свою очередь могут компенсировать друг друга, то есть высокая оценка индекса по одной из детерминант может быть компенсирована более низкой оценкой

по другой, общее же значение SQI при этом окажется отрицательным. В соответствии с этим можно сказать, что значение нашего индекса SQI, равное -0,4, приближается к нулю, что свидетельствует об удовлетворительном результате.

Полученные результаты анализа по методу SERVQUAL позволяют сделать следующие выводы: во-первых, существует разный уровень удовлетворенности потребителей по разным показателям качества, во-вторых, существует разрыв между ожиданиями потребителей и уровнем их восприятием качества медицинских услуг.

Таким образом, ситуация требует дополнительного анализа. Решающим является рассмотрение детерминант – «виновниц» неудовлетворительного качества с использованием зоны толерантности, построенной на основании всех трех типов анкет.

Таблица 2

Результаты опроса для анализа «Зоны толерантности»

№ вопроса	Критерии качества	Рейтинг восприятия	Рейтинг ожидания	Рейтинг адеkv. уровень
1-4	Материальность	5	4,75	2,5
59	Надежность	4,4	4,6	3
10-13	Отзывчивость	4,25	5	3
14-17	Уверенность	4,25	4,75	2,75
18-22	Сочувствие	4,4	4,8	2,6
	<i>Индекс SQI</i>	4,38	4,78	2,77

Из таблицы видно, что минимальный приемлемый уровень качества для потребителя медицинских услуг приближается к средним значениям, что свидетельствует о том, что для потребителя уровень качества предоставляемых услуг играет важную роль. Используя полученные результаты опроса, был составлен график «Зона толерантности» (рис. 2).

Особое внимание следует уделить анализу положения оценок детерминант восприятия качества относительно зоны толерантности, причем определяющая роль отводится не столько разнице между ожиданиями потребителей и восприятием полученной услуги, сколько разрыву между воспринятой и минимально приемлемой оценками детерминант. В нашем случае, оценка воспринятого качества располагается «внутри» зоны толерантности. Интерпретация таких оценок является также неоднозначной. Для того чтобы точно проанализировать результат, условно выделим в зоне толерантности три подзоны, тогда попадание в них воспринятых оценок клиентов можно определить как «скорее удовлетворен» (верхняя часть), «скорее неудовлетворен» (нижняя часть) и промежуточное положение. В нашем случае, оценка восприятия детерминанты «осязаемость» находится выше зоны толерантности, что свидетельствует о восхищении потребителя. Оценка восприятия остальных детерминант укладывается в

подзону «скорее удовлетворен», таким образом со стороны организации требуются менее срочные действия по повышению уровня восприятия.

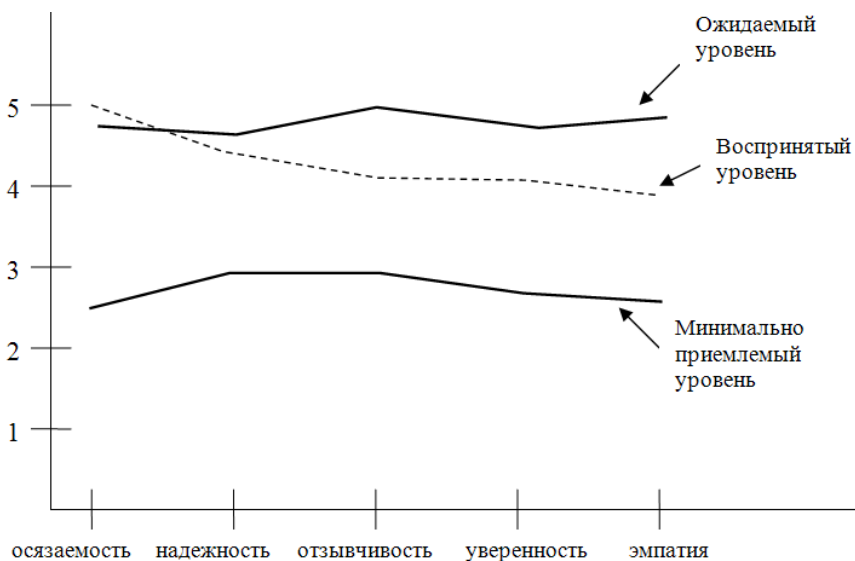

Рис. 2. Зона толерантности для клиники

На наш взгляд, следует оценивать эстетическую услугу с точки зрения ценности для клиента, а не для компании. Именно поэтому, кроме рассмотрения зоны толерантности, мы посчитали необходимым обратить внимание на карту «восприятие-важность». Данная карта позволяет нам определить, как соотносятся выделенные параметры качества услуг по степени восприятия и по степени важности для клиента, а так же степень удовлетворенности по степени восприятия услуги. Для этого, клиенты клиники эстетического отделения оценили вышеперечисленные параметры качества медицинских услуг по степени важности, по пятибалльной шкале, где 5 – «очень важно», 1 – «совсем неважно».

Таблица 3

Результаты опроса для составления карты «восприятие-важность»

№ вопроса	Критерии качества	Рейтинг восприятия	Рейтинг ожидания	Рейтинг важности
1-4	Осозаемость	5	4,75	3,75
5-9	Надежность	4,4	4,6	4,4
10-13	Отзывчивость	4,25	5	4,5
14-17	Уверенность	4,25	4,75	4,75
18-22	Сочувствие	4,4	4,8	4
	Индекс <i>SQI</i>	4,38	4,78	4,28

По результаты опроса составлена карта «восприятие-важность». Карта «восприятие-важность» разделена на четыре равные части, соответственно параметры, попадающие в область I, – это важные параметры, которыми клиенты не удовлетворены и которые необходимо удовлетворить в первую очередь. Область II отражает менее важные параметры, по которым удовлетворенность достаточно низкая, это параметры которые необходимо рассматривать во вторую очередь. Области III и IV – это области соответственно с важными и менее важными параметрами, восприятие по которым 4 балла и выше.

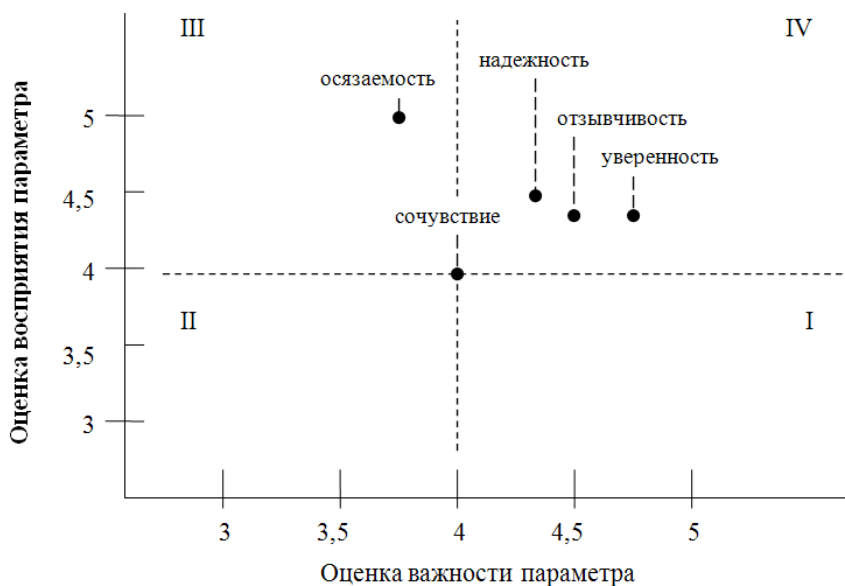

Рис. 3. Карта «восприятие-важность»

Из рисунка видно, что выделенные параметры, отражающие качество эстетических услуг, находятся в области III и IV. В область III входит параметр осязаемости, показатель внутреннего и внешнего состояния клиники, оборудования и информационных материалов, что говорит нам о том, что данный параметр удовлетворил клиента после потребления услуги, но имеет среднюю важность. Такие показатели, как надежность, отзывчивость и уверенность, вошли в область IV. Стоит заметить, что наиболее важным показателем для клиента является параметр уверенности, который имеет средний уровень восприятия, то есть клиент удовлетворен не полностью. Близкую к средней оценке важности, имеют показатели отзывчивости и надежности, а уровень восприятия по данным параметрам

приближается к среднему значению, а это значит, что клиент так же не полностью удовлетворен. Параметр сочувствия, имеет средний показатель восприятия услуги и средний уровень важности для клиента. Таким образом, можно сделать вывод о том, что наиболее важные для клиента показатели, на которые они обращают внимание в первую очередь, это показатели уверенности, отзывчивости и надежности. Так как ни один параметр не попал в области I и II, поэтому в первую очередь необходимо обратить внимание на параметры, входящие в область IV. Необходимо также улучшить показатели сочувствия, и осозаемости. Повышение уровня восприятия услугой клиентом, а значит и уровня удовлетворенности, по показателям, имеющим наиболее высокую степень важности для клиента, таких как, параметры уверенности, отзывчивости и надежности, обеспечит по нашему мнению повышение потребительской лояльности. Для того, чтобы создать клинике долгосрочный успех на рынке здравоохранения, ей необходимо, прежде всего, быть нацеленной на удовлетворение клиента, а ключевой задачей компании должна быть ориентация на потребителя.

Клиент пользующегося эстетической медицинской услугой, заинтересован в конечном результате – решении своих проблем, связанных с привлекательным внешним видом, а также с улучшением состояния здоровья, а так же и в самом процессе обслуживания – процесс оказания медицинской услуги. Таким образом, для формирования поведения клиента клиники, необходимо создать все условия, позволяющие добиться удовлетворительного с точки зрения потребителя конечного результата, а так же улучшения и процесса оказания эстетической услуги. Причем, ожидания клиента относительно эстетической услуги, должны соответствовать уровню воспринимаемого качества, либо быть выше, в таком случае клиент остается удовлетворенным, а уровень лояльности клиента будет возрастать. Лояльность в свою очередь, как отмечалось выше, является ключевой определяющей долгосрочного успеха компании. Принимая во внимание все ранее сделанные нами выводы, и тот факт, что на сегодняшний день, на рынке платных медицинских услуг все больше компаний вступают в конкурентную борьбу за потребителя, компаниям, предоставляющим платные медицинские услуги необходимо использовать маркетинговые инструменты в своей деятельности. Регулярное исследование мнения клиентов, относительно полученной услуги, ее качества, предпочтений пациентов позволит клинике получить необходимую информацию и сформировать стратегию поведения на рынке, постоянно контролировать процесс оказания услуги и проводить политику ее совершенствования с целью создания конкурентных преимуществ.

Список литературы:

1. Кучеренко В.З., Алексеева В.М., Скоморохова Т.В. Маркетинговый анализ качества медицинской помощи в ДМС / В.З.Кучеренко, В.М. Алексеева, Т.В. Скоморохова // Экономика здравоохранения. – 2003. – № 10. – С.11-16.
2. Лавлок К. Маркетинг услуг / К. Лавлок. – М., 2005. – 650 с.
3. Новаторов Э.В. Концептуальные и методологические основы маркетинговых исследований качества в сфере услуг / Э.В.Новаторов // Маркетинг и маркетинговые исследования в России – 2000. – № 5 (29). – С. 4-13.
4. Цветкова А.Б. Характерные особенности рынка медицинских услуг / А.Б.Цветкова // Маркетинг услуг – 2006. – № 2. – С. 144-149.
5. Черчилль Г.А. Маркетинговые исследования. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.: ил. – (Серия «Маркетинг для профессионалов»).
6. An evaluation of the QSP and the QPP: two methods for measuring patients satisfaction // International Journal for Quality in Health Care. – 2001. – vol. 13. – № 3. – P. 257-264.
7. Gronroos C. A Service Quality Model and its Marketing Implications // European Journal of Marketing. – 1991. – vol. 18. – № 4. – P. 36-44.
8. Lorraine E. Ferris, Williams J. Ivan. A guide to direct measures of patient satisfaction in clinical practice. Health Services Research Group // CMAJ. – 1992. – vol. 15. – № 10. – P 1727-1731.
9. Parasuraman A., Zeithaml V., Berry L. A conceptual model of service quality and its implications for future research // Journal of Marketing. – 1985. – Vol. 49 (Fall). – P. 41-50.
10. Анализ рынка услуг эстетической медицины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.rbc.ru/research/562949954018877.shtml.
11. Рынок платных медицинских услуг в России: текущее состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://marketing.rbc.ru/research/562949953515588.shtml>.
12. Совершенствование управления качеством медицинских услуг на микроэкономическом уровне в условиях трансформации экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.planetadisser.com/see/dis_9521.htm.
13. Aesthetic Accreditation Agency Established [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aestheticmedicineneeds.com/aesthetic-accreditation-agency-established.htm>.
14. New Study Reveals What Women Want When Considering Cosmetic Procedures [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.prnewswire.com/cgi-bin/stories.pl?ACCT=SPIMTC.story&STORY=/www/story/11.2008/0004919755&EDATE=THU+Nov+06+2008,+09:00+AM.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ

© Степанова Е.Ю.♦

Орловский государственный технический университет,
г. Орел

Комплексное социально-экономическое развитие территории неразрывно связано с ее маркетинговой деятельностью как базовой технологией управления муниципальным образованием.

В статье рассматриваются понятие маркетинга территорий и предъявляемые к нему требования как к современному методу управления, исследуются вопросы маркетингового подхода к управлению территориями в условиях рыночной экономики.

Сегодня рыночные отношения активно проникают в некоммерческую сферу, к которой относится государственное и муниципальное управление. В результате интеграции всех административно-территориальных единиц в мировые хозяйственные связи усиливается конкуренция территорий за квалифицированную рабочую силу, покрытие растущего уровня потребностей населения в качестве коммунальных услуг, инфраструктуры и качества жизни. Это, в свою очередь, приводит к росту потребностей в инвестициях в экономику территории.

С одной стороны, значительное расширение самостоятельности и ответственности муниципальных образований как субъектов хозяйствования дают им возможность воздействовать на воспроизводственные процессы, то есть реально управлять устойчивым развитием муниципального образования. С другой стороны, интересы общества, их сбалансированность и степень удовлетворения во многом определяются государством, деятельностью его институтов. Можно утверждать, что маркетинговые отношения развиваются не только между рыночными партнерами. Эти отношения втягивают в воспроизводственные процессы институты власти, которые функционально заняты организацией удовлетворения экономических и социальных нужд населения, а также и некоммерческие (общественные) организации.

Муниципальное образование – открытая хозяйственная структура, поэтому органы местного самоуправления должны организовать систему управления таким образом, чтобы она была привлекательна не только для предпринимателей, но и стимулировала саморазвитие экономики и социальной сферы, способствовала решению разных социальных проблем, связанных с неудовлетворенными потребностями населения [1].

♦ Доцент кафедры «Государственное управление и финансы», кандидат экономических наук

Малым муниципальным образованиям, чтобы выстоять в конкурентной борьбе не только между собой, но и с более крупными муниципальными образованиями, следует совершенствовать свой интеллектуальный капитал, широко применять современные методы управления, среди которых – маркетинг территорий, способный решить многие существующие проблемы. Цели муниципальной политики определяют направленность развития воспроизводственных процессов в муниципальном образовании, а маркетинг способен выступать как инструментарий её реализации.

Панкрухин А.П. [2] выделяет три категории – «территориальный маркетинг», «маркетинг территорий», «маркетинг на (внутри) территории» – и дает следующие определение:

- маркетинг территорий – маркетинг, рассматривающий в качестве объекта внимания и продвижения территорию в целом, осуществляемый как внутри, так и за ее пределами, и нацеленный на создание, развитие, эффективное продвижение и использование конкурентных преимуществ данной территории в ее интересах, в интересах ее внутренних, а также тех внешних субъектов, в сотрудничестве с которыми она заинтересована;
- маркетинг на (внутри) территории – аспект понимания термина «территориальный маркетинг», обозначающий уровень и конкурентные характеристики развития маркетинговых отношений субъектов внутри территории по поводу конкретных товаров и услуг;
- территориальный маркетинг – это маркетинг в интересах территории, её внутренних субъектов, а также внешних субъектов, во внимании которых заинтересована территория.

Маркетинг территорий призван обеспечивать:

- притягательность, улучшение имиджа и престижа муниципально-го образования;
- привлекательность сосредоточенных в муниципальном образовании материально-технических, финансовых, трудовых, организационных, социальных и других ресурсов;
- привлечение государственных и иных внешних, по отношению к муниципальному образованию, заказов;
- повышение притягательности вложения, реализации в муниципальном образовании внешних по отношению к нему ресурсов (инвестиций).

Для достижения успешного социально-экономического развития территории важно определить, в какой среде проходит функционирование и развитие территории, в какой маркетинговой среде действуют субъекты территориального маркетинга. Анализ маркетинговой среды территории позволяет выявить, какие условия, силы, субъекты оказывают влияние на

развитие территории; выработать определенные модели, инструменты, которые может использовать территория в лице органов исполнительной и представительной власти в области развития внутренней среды территории, а также по организации взаимодействия с основными силами и субъектами внешней маркетинговой среды территории; уточнить, насколько эти факторы подвержены воздействию, можно ли прогнозировать, выявлять причинно-следственные связи, осуществлять управление этими факторами.

Эффективное управление территорией как бизнес-системой требует выявления и использования устойчивых конкурентных преимуществ территории с точки зрения экономических, финансовых, природных, культурных, интеллектуальных и человеческих ресурсов.

Если мы рассчитываем на привлечение серьезных, в том числе иностранных инвесторов, необходимо использовать методы анализа и организации деятельности, аналогичные тем, которые применяются в развитых странах.

Важнейшими среди инструментов маркетингового анализа являются методы, традиционные для маркетинга: SWOT-анализ, анализ целевых рынков

Для разработки стратегической концепции развития муниципального образования необходимо, чтобы анализ собранной информации позволил выделить позитивные и негативные факторы развития как самого муниципального образования, так и той внешней среды, в рамках которой это муниципальное образование существует. Формализовать результаты подобного анализа возможно в рамках использования формата SWOT-анализа [3].

Сильные и слабые стороны – это те составные части деятельности муниципалитета, которые он в состоянии контролировать. Возможности и угрозы – это те факторы, которые находятся вне контроля муниципалитета и могут повлиять на процесс его развития. SWOT-анализ предполагает в качестве результата своего применения создание матрицы анализа условий жизнедеятельности системы, которую также называют матрицей анализа имеющихся достоинств (недостатков), будущих возможностей (опасностей), по сравнению с конкурентами. На ее базе дается комплексная оценка текущего состояния территории, ее конкурентоспособности.

Для того чтобы определить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, необходимо:

- составить перечень параметров, по которому будет оцениваться положение поселения;
- по каждому параметру определить, что является сильной стороной, а что слабой, что способствует и что угрожает его развитию;

- из всего перечня выбрать наиболее важные факторы для данного конкретного поселения и занести их в матрицу SWOT-анализа.

За основу при оценке внешних и внутренних факторов может быть взята следующая группировка параметров:

- экономико-географическое положение – природные факторы (климат; катаклизмы), природные ресурсы, геополитические факторы (уровень интеграции в систему районных и региональных потоков), транспортное сообщение;
- экология;
- демография – динамика, структура;
- экономические факторы – отраслевая структура, состояние инфраструктуры, ресурсы (энергетические, материальные, трудовые), технологический уровень производства, экономическая безопасность;
- социальные факторы – доходы (уровень, структура, динамика), обеспеченность жильем, уровень занятости, медицинские и образовательные услуги (качество, доступность), социальные гарантии;
- институциональные и регулятивные факторы – правовая база, механизмы, инструменты, структура управления;
- культурно-исторические – ценности, наследие, традиции.

Инвестор определяет свои риски и предпочтения, исходя из широкой и разнообразно обосновываемой оценочной логики. Один из ключевых факторов, определяющих этот выбор, составляет уровень самоуправления и самоорганизации населения.

Наглядность и простота SWOT-анализа делает его удобным инструментом проведения различного рода мероприятий по обсуждению возможных вариантов развития поселения с участием представителей общестественности. SWOT-анализ позволяет, сравнивая внутренние силы и слабости с возможностями и угрозами внешней среды, делать вывод о том, в каком направлении развивать муниципальное образование и, в конечном итоге, как распределять имеющиеся у него ресурсы.

В условиях отсутствия дополнительных капиталовложений для развития производства и социальной сферы территории в целях решения этих проблем следует разработать программу маркетинга муниципального образования. Отличительной чертой данной программы является комплексный подход: маркетинг предполагает охват помимо производственной сферы еще и таких сфер жизнеобеспечения муниципального образования как коммунальное хозяйство, жилищное строительство, сельское хозяйство, образование, здравоохранение, культура, спорт, экология. При этом обеспечивается баланс интересов всех видов деятельности, и создаются условия для их более полного развития.

Программа продвижения города должна охватывать следующие аспекты:

- привлечение в регион новых частных фирм и поддержку деятельности существующих;
- развитие малого бизнеса;
- развитие сферы услуг;
- создание делового центра;
- создание новых рабочих мест.

Отсутствие долгосрочной концепции комплексного развития экономики и социальной сферы муниципального образования и, как следствие, недостаток дополнительных капитальных вложений во многом связаны с отсутствием всестороннего маркетинга муниципального образования, включающего в себя и мониторинг.

Целью маркетинга на территории муниципального образования является создание более привлекательной муниципальной среды с точки зрения ее жителей и других субъектов, имеющих здесь свои интересы. Благоприятный климат для инвесторов (в том числе и иностранных) муниципального образования приобретет лишь в случае, если сможет предложить им необходимые условия. Среди этих условий, кроме производственных, должны быть и другие: обеспечение рабочей силой нужной квалификации, высокий уровень развития сферы услуг, социальной сферы и др. Основными направлениями в рамках маркетинга муниципального образования является поиск новых возможностей. И не только для привлечения внешних инвесторов, но и по более эффективному использованию внутренних резервов (рациональному использованию бюджетных средств, организации жилищного строительства, развитию социальной инфраструктуры и т.д.).

Маркетинговый подход к развитию территории основан на предположении о том, что муниципальное образование – не просто пассивный объект для проведения экономических акций, а активный продавец товаров и услуг, т.е. равноправный участник рынка.

Проведение интенсивной маркетинговой политики позволяет создать банк данных, проводить мониторинг муниципального образования, определить приоритетные направления развития муниципального хозяйства, создать благоприятный имидж для инвесторов, подготовить инвестиционные программы, отвечающие современным международным требованиям, рационально использовать уже выделенные финансовые средства.

Рассматривая инвестиционный процесс как последовательность действий конкретного инвестора, многие ученые отмечают, что с точки зрения маркетинга он представляет собой процесс принятия решения о покупке (в данном случае – покупке благ или ресурсов территории).

Сущность инвестирования – удовлетворение потребностей инвестора (разумеется, выгодным для региона способом). Следовательно, тот про-

дукт или услугу, которые покупает инвестор для удовлетворения своих потребностей, можно продавать, используя классические маркетинговые приемы и методы. При этом на практике мы видим, что многие истинно маркетинговые инструменты, такие, как сегментирование, выбор целевого сегмента, позиционирование, технологии взаимоотношений с клиентами, остаются невостребованными в инвестиционной сфере.

Сегментацию местного инвестиционного рынка предлагается осуществлять по следующим критериям [4]:

- по критерию принадлежности к территории: резиденты и нерезиденты (население региона и зарегистрированные в муниципальном образовании хозяйствующие субъекты, иностранные и ино-регионные инвесторы, граждане и предприятия);
- по критерию объема инвестирования (инвестиционной емкости проекта);
- по срокам инвестирования.

Необходима активная деятельность по продвижению преимуществ района в среде потенциальных инвесторов. План маркетинга района является частью инвестиционной стратегии и направлен на реализацию потенциальному инвестору продукта территории в виде инвестиционных возможностей.

Для достижения целей стратегии и решения поставленных задач необходимо привлечение частных инвесторов способных профессионально спроектировать и реализовать приоритетные для района инвестиционные проекты, а также обеспечить участие района в краевых и федеральных программах. Инвесторами могут быть компании, у которых уже есть успешный опыт реализации подобных инвестиционных проектов и которые являются финансово устойчивыми, имеют команду квалифицированных специалистов, а также выражают желание тесного сотрудничества с органами исполнительной власти и другими контролирующими и надзорными органами муниципального образования.

Список литературы:

1. Блинов А. «Территориальный маркетинг и управление развитием муниципального образования» // Маркетинг. – 2002. – № 4. – С. 75-84.
2. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий: Учебное пособие. – М.: РАГС, 2002 – 328 с.
3. Коломийченко О.В., Рохчин В.Е. Стратегическое планирование развития регионов России: методология, организация. – СПб.: Наука, 2003. – 235 с.
4. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы / Под. ред. В.А. Гневко, В.Е. Рохчина. – СПб.: ИРЭ РАН, ИУЭ, 2004. – 288 с.

Раздел третий

***АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ
ПСИХОЛОГИИ И
ПЕДАГОГИКИ***

СТАНОВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

© Богданова Р.А.♦

Лесосибирский педагогический институт – филиал
Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск

Предлагаемая работа посвящена проблеме становления профессиональной готовности будущих учителей в русле происходящих российских образовательных реформ и таких процессов, как глобализация и переход к постиндустриальному обществу. Данные процессы требуют формирования нового целостного мировоззрения у будущих специалистов, в первую очередь, у будущих учителей начальных классов, т.к. личность первого учителя играет большую роль в процессе развития ребенка. Поэтому в работе обосновывается значимость аксиологического подхода в процессе становления профессиональной готовности, который помогает будущим педагогам усвоить социокультурный опыт и сформировать на основе этого свои педагогические ценности.

Российские реформы в области образования требуют новых подходов к организации профессионального образования, в частности, к подготовке будущих учителей. Проблема становления их профессиональной готовности актуальна, т.к. на сегодняшний день необходимо в педагогических вузах организовывать такую систему подготовки студентов, которая бы формировала мотивационно – ценностную сферу будущего специалиста.

Следует отметить, что в настоящее время в области образования происходит переход на оценивание результатов образования через такую категорию, как «компетентность».

В «Словаре иностранных слов» (1996) приводятся следующие значения данного понятия: «Компетентный [от лат. *competens* (*competentis*) соответствующий, способный] – 1) обладающий *компетенцией* 1; 2) знающий, сведущий в определённой области» В этом же словаре дано следующее определение слова «компетенция»: «Компетенция [*<* лат. *competentia* принадлежность по праву] – 1) круг полномочий какого-либо органа или должностного лица; 2) круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом» [14].

Под компетентностью там же понимается: «1) обладание компетенцией; 2) обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо» [14].

♦ Ассистент кафедры Педагогики начального обучения, аспирант Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева

В «Словаре синонимов» предлагаются следующие синонимы к слову «компетентный», подтверждающие вышеизложенные значения: «ЗНАЮЩИЙ (обладающий достаточными или большими знаниями), СВЕДУЩИЙ... (употребляется, обычно, с указанием на область знаний, сведений) – Ты знаешь, я не очень сведущий в литературе М. Горький), ..., ОСВЕДОМЛЕННЫЙ..., ГРАМОТНЫЙ» [15].

Проблеме компетентного подхода посвящены работы таких ученых, как В.А. Адольфа, И.Ю. Степановой, Ю.Г. Татур, А.Фатыховой, Дж. Равена, И.А. Зимней, Ю.В. Фролова, Д.А. Махотина и др.

В нашем исследовании под профессиональной компетентностью вслед за В.А. Адольфом мы будем понимать «сложное образование, включающее комплекс знаний, умений, свойств и качеств личности, которые обеспечивают вариативность, оптимальность и эффективность построения учебно-воспитательного процесса» [1].

Компетентность студентов следует отличать от профессиональной компетентности. Компетентность будущего учителя – это «интегратор свойств личности, который проявляется во владении знаниями и целенаправленным применением их в прогнозировании, планировании и реализации намеченного плана при решении профессиональных задач» [1].

Важным условием формирования студенческой компетентности является становление их профессиональной готовности. Профессиональная компетентность взаимосвязана с теоретической и практической готовностью будущих учителей.

Профессиональная готовность – это «устойчивая характеристика личности, субъекта деятельности, проявляющаяся в активной разработке методов целенаправленного управления умственной деятельностью обучающихся» [1]. Профессиональная готовность является базой для формирования компетентности.

Как отмечают В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов, основа профессиональной готовности – это профессиональная направленность будущего учителя и профессиональное мастерство [11].

Формирование профессиональной направленности будущих учителей, как и компетентности, неотделимо от формирования их ценностных ориентаций. Поэтому одним из подходов к пониманию профессиональной компетентности (профессиональной готовности) является аксиологический, который подразумевает «введение человека в общекультурный мир ценностей, в пространстве которого человек реализует себя как специалист и профессионал» [2].

Вопросам аксиологии уделяли внимание такие философы, как Кант, Виндельбант, Риккерт, В. Дильтей, М. Шелер, Н. Гартман, В.С. Соловьев, Н.О. Лосский и др. Именно с Канта ведет начало аксиология как самостоятельная область философии.

В педагогике вопросы аксиологии отражены в трудах таких ученых, как В.А. Сластенина, Л.С. Подымовой, В.А. Адольфа, В.С. Библера, С.В. Курганова и др.

Аксиология является методологической базой педагогики: она определяет систему педагогических взглядов, в основе которой, как отмечает Г.М. Коджаспирова, «лежит понимание и утверждение ценности человеческой жизни, воспитания и обучения, педагогической деятельности и образования» [8].

Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. в профессионально-педагогической культуре одним из компонентов выделяют аксиологический как «совокупность педагогических ценностей, созданных человечеством и своеобразно включенных в целостный педагогический процесс на современном этапе развития образования» [11].

Адольф В.А., Степанова И.Ю. среди подходов к пониманию профессиональной компетентности также выделяют аксиологический.

В соответствии с рассматриваемым подходом в структуре профессиональной компетентности ученые отмечают: мотивационно-ценностный, содержательно-операционный и исследовательско-рефлексивный компоненты [2]. А в структуре профессиональной направленности отмечают мотивационные ориентации личности, мировоззрение и т.д.

Так, для будущего педагога важно понимать ценность получаемого образования и возможность реализации себя в профессии. Поэтому актуальным на сегодняшний день становится раскрытие внутреннего потенциала студента, развитие его творческих способностей, т.к. понимание ценности отдельно взятой личности и необходимости ее актуализации является одной из ключевых идей российского образования. В ст. 14, п. 1. Закона Российской Федерации «Об образовании» отмечается, что содержание образования ориентируется на «обеспечение самоопределения личности, создание условий для ее самореализации» [6].

Но подготовка будущего учителя сегодня происходит в условиях изменения ценностей современного мира, в частности, в русле таких тенденций, как глобализация и переход к постиндустриальному (информационному обществу) [13].

Так, В.С. Степин, характеризуя эти процессы, отмечает, что:

1. указанные изменения, происходящие в русле основных ценностей современной цивилизации, сохраняют эти ценности;
2. постиндустриальное общество – переходный этап к новому обществу с новыми ценностями [13].

Каждая указанная характеристика рассматриваемых процессов предполагает свое направление развития образования. Поэтому на сегодняшний день, по мнению ученого, существует проблема основных ценностей современной цивилизации и возможностей их изменения.

Степин В.С., Рузавин Г.И. отмечают, что именно техногенному обществу свойственна творческая деятельность, которая направлена на открытие научных истин, создание новых методов и способов деятельности. Цель традиционного общества состоит в сохранении в постоянном виде накопленного социокультурного опыта.

На основе данных ценностных установок Н.В. Бордовская, А.А. Реан различают два типа воспитания: западное и восточное. Как отмечают исследователи, развитие творческого начала в человеке характерно западному типу воспитания [4].

Но техногенная цивилизация, по мнению В.С. Степина, привела человечество к глобальным кризисам. Чтобы их преодолеть необходимо, как считает автор, изменить существующую систему ценностей. Постиндустриальное общество для ученого – третий этап цивилизационного развития, который требует новых стратегий в образовании.

Формирование нового общества необходимо рассматривать, на наш взгляд, и в русле теории о ноосфере В.И. Вернадского. Ученый главную роль в эволюции биосферы отводит человеческой мысли. Именно сфера разума как планетное явление, по мнению исследователя, будет определять эволюцию всего живого на Земле.

Поэтому, на наш взгляд, на сегодняшний день в педагогическом ВУЗе необходимо создать такую систему подготовки будущих педагогов, которая бы формировала новое целостное мировоззрение студентов и соответствовала бы тенденциям современного общества. Это касается, в первую очередь, будущих учителей начальных классов, т.к. личность первого учителя играет большую роль в процессе развития ребенка.

Мировоззрение человека неотделимо от культуры. Культура в широком смысле – это «совокупность проявлений жизни, достижений и творчество народа или группы народов» [17]. Поэтому становление профессиональной готовности необходимо рассматривать и через овладение будущим педагогом культурного опыта. Для нашего исследования значима теории диалога культур М.М. Бахтина.

Если человек творчески подходит к научному вопросу, то он вступает в диалогические отношения: «Каждое большое и творческое целое есть очень сложная и многоплановая система отношений» [3]. Диалогические отношения, по – мнению ученого, не совпадают с реальным диалогом. «Два высказывания, отдаленные друг от друга и во времени и в пространстве, ничего не знающие друг о друге, при смысловом сопоставлении обнаруживают диалогические отношения, если между ними есть хоть какая-нибудь смысловая конвергенция (хотя бы частичная общность темы, точки зрения и т.п.), всякий обзор по истории какого-нибудь вопроса (самостоятельный или включенный в научный труд по данному вопросу) производит диалогические сопоставления (высказываний, мнений, точек зре-

ния) высказываний и таких ученых, которые ничего друг о друге не знали и знать не могли. Общность проблемы порождает здесь диалогические отношения» [3]. Таким образом, сам процесс обучения в ВУЗе диалогичен: будущий учитель постоянно вступает в диалог культур, разных эпох, разных точек зрения и т.п., осваивая ценности и их создавая. При этом студент формирует свое (диалогичное) отношение к разным жизненным вопросам. Как отмечают В.А. Сластенин, Л.С. Подымова, «рассмотрение педагогического процесса как диалога культур делает его открытым для различных видов культуры, обращения к опыту субъектов педагогического творчества» [12].

Концепцию М.М. Бахтина в дальнейшем разработали В.С. Библер и С.Ю. Курганов.

Итак, в ВУЗе происходит самоопределение личности студента – «процесс и результат сознательного выбора личностью собственной позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных обстоятельствах жизни», а также «основной механизм обретения и проявления человеком внутренней свободы» [8]. Будущий учитель становится сотворцом своего профессионального развития, субъектом становления своей готовности к будущей профессии.

Становление профессиональной готовности будущего учителя происходит в рамках теоретической (дидактической) и практической подготовок.

Главная функция дидактической системы – «формирование готовности будущего специалиста к профессиональной деятельности по обучению, воспитанию и развитию учеников средствами своего предмета» [5]. Для этого необходимо у будущих учителей формировать навыки самообразования и саморазвития, что подразумевает понимание своих потребностей, осознание мотивов деятельности, знание методов и средств обучения и воспитания. Все это помогает будущим педагогам выстраивать свою индивидуальную образовательную траекторию.

В процессе теоретической подготовки у студента формируется активное отношение к процессу обучения. Познавательная активность – это важный фактор интеллектуального развития и основа для формирования профессиональной компетентности (профессиональной готовности) [2]. С этой целью в процессе теоретической подготовки на занятиях «Психолого-педагогического практикума» и «Истории образования и педагогической мысли» в Лесосибирском педагогическом институте – филиале Сибирского Федерального Университета использовались: 1) активные методы обучения (деловая игра, мозговой штурм и т.д.); 2) приемы и средства обучения (постановка проблемных вопросов и создание проблемных ситуаций, решение и анализ будущими учителями педагогических задач и педагогических ситуаций, использование рабочих карт по учебным дисциплинам).

В процессе практической подготовки рефлексия своей деятельности подталкивает будущих педагогов к осознанию информационного дефицита, возвращению на предыдущий этап теоретической подготовки, восполнению соответствующего пробела в знаниях. С этой целью студенты на каждом этапе педагогической практики используют портфолио, которое формирует рефлексивные умения будущих учителей.

Портфолио – «способ фиксирования, накопления и оценки индивидуальных достижений учащегося в определенный период обучения. Портфолио относится к разряду аутентичных (то есть истинных, наиболее приближенных к реальному оцениванию) индивидуализированных оценок, ориентированных не только на процесс оценивания полученных учащимся результатов, но и на самооценку, то есть активное и сознательное отношение самого учащегося к процессу и результатам» [9]. Портфолио позволяет будущему учителю формировать умения оценивать свои достижения через мониторинг своей деятельности.

Становление практической готовности связано и с необходимостью самостоятельно решать возникающие педагогические задачи в процессе педагогической практики. В отличие от учебно-профессиональных задач, которые предлагаются на теоретических дисциплинах, задачи на педагогической практике требуют решения в реальном целостном педагогическом процессе и целостного применения теоретических знаний.

Поэтому в нашем исследовании одним из критериев оценивания уровня сформированности профессиональной готовности является мотивационно – ценностный критерий, показателями которого являются:

- проявление будущими педагогами мотивационных установок к профессиональному развитию;
- стремление овладению педагогическими концепциями, ценностями, переосмыслению и формированию своих ценностей;
- наличие профессиональной направленности личности будущего учителя;
- осознание ценности получаемого образования.

С целью формирования мотивационно-ценностной сферы будущего педагога и диагностики ее сформированности в процессе педагогической практики студентам факультета Педагогики и методики начального образования предлагаются следующие задания: составление профессионального кодекса учителя начальных классов, микроисследование «Мои профессиональные умения и качества», «Моя профессиональная находка», анкета «Готовность к профессии учителя», анализ опыта учителя и т.п.

Таким образом, аксиологический подход в процессе становления профессиональной готовности будущих учителей предполагает усвоение студентом ценностей получаемой профессии через диалогизацию обуче-

ния, создание на этой основе своих ценностей и педагогической концепции. Все это выводит будущего педагога на творческий уровень учебно-профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Адольф В.А. Профессиональная компетентность современного учителя: монография. – Красноярск: Красноярский государственный университет, 1998. – 310 с.
2. Адольф В.А., Степанова И.Ю. Обновление процесса подготовки педагогов на основе моделирования профессиональной деятельности: монография / В.А. Адольф, И.Ю. Степанова; Краснояр. гос. пед. ун-т. – Красноярск, 2005. – 214 с.
3. Бахтин М.М. Литературные критические статьи / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература. – 1986. – 543 с.
4. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. – СПб.: Питер, 2006. – 304 с.
5. Вольхин С. Формирование дидактической системы профессионально-предметной подготовки будущих учителей // Альма-Матер (Вестник высшей школы). – 2005. – № 8. – С. 58-60.
6. Закон РФ «Об образовании». – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2006. – 48 с.
7. Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс. – М.: Логос, 2005. – 376 с.
8. Коджаспирова В.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике (междисциплинарный). – М.: ИКЦ. «МарТ»; Ростов-н/Д.: МарТ, 2005. – 448 с.
9. Оганесян Н.Т. Педагогическая психология. Система разноуровневых контрольных заданий / Н.Т. Оганесян. – М.: КНОРУС, 2006. – 328 с.
10. Рузавин Г.И. Философия науки. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2005. – 400с.
11. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика. – М.: Академия, 2004. – 576 с.
12. Сластенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. – М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997. – 224 с.
13. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 5-17.
14. Словарь иностранных слов. – М.: Сириус, 1996. – 608 с.
15. Словарь синонимов. – М.: ТОМ, 1997. – 648 с.
16. Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. – М.: ИНФА-М, 2004. – XVI. – 731 с.
17. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФА-М, 2004. – 576 с.

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ФЕНОМЕНА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

© Вихорева О.А.♦

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

В статье анализируются сущность и содержание самостоятельной исследовательской деятельности школьников; рассматривается процесс ее реализации.

Исследовательская активность начинает проявляться у ребенка уже в младенческом возрасте. Однако исследовательская деятельность может быть сформирована только «внутри» учебной деятельности, так как должна включить все атрибуты деятельности: целеполагание, целевыполнение, анализ результатов деятельности, а также собственно исследовательские действия. Независимо от того, каким образом и в каком контексте происходит анализ исследовательской деятельности школьников, возможно охарактеризовать ее общие моменты в логике проведения научного исследования: выявление реального противоречия, формулирование проблемы, построение гипотезы, ее проверка, анализ полученных результатов. Наличие совокупности навыков и умений, позволяющих осуществлять исследование, в рассматриваемой логике позволяет говорить о присутствии в структуре деятельности субъекта самостоятельной исследовательской деятельности. Поскольку мы говорим об исследовательской деятельности в контексте научного исследования, то в данное понятие мы вкладываем такие составляющие, как процесс и результат научной деятельности.

Существуют различные подходы к определению схемы научно-познавательного процесса. Ряд из них связан с психологическими механизмами творчества, в том числе «озарением» (Д. Дьюи, А. Пуанкаре). Мы будем опираться на схемы, подчеркивающие диалектический характер этого процесса (К. Дункер, Дж. Диксон, Б.М. Кедров, А.С. Майданов, Д. Пойа). В этих схемах выделяется от двух (К. Дункер) до семи этапов (Д. Пойа). Дункер К. выделяет лишь этап уяснения цели и условий и этап решения научно-познавательной проблемы в соответствии с соотношением основание – следствие. На наш взгляд, такая схема не отражает всего процесса решения. С учетом предложенной А.С. Майдановым структуры познавательного процесса определим содержание исследовательской деятельности, осуществляемой школьниками. Мы выделяем следующие этапы:

♦ Доцент кафедры Социальной работы, кандидат педагогических наук

1. формулирование проблемы;
2. создание поискового поля путем организации учебно-познавательной деятельности, расширяющей знания и умения учащихся в области технологических проблем познания;
3. поисковая деятельность, обеспечивающая получение научно-познавательного результата;
4. верификация результатов, включающая операции по проверке, обоснованию и оценке полученной информации.

Таким образом, *самостоятельная исследовательская деятельность школьников* – это мотивированная, самоорганизованная деятельность учащихся, в основе которой лежит совокупность навыков и умений, позволяющих осуществлять целеполагание, формулирование исследовательской проблемы и построение гипотезы в ходе учебно-познавательной деятельности; сбор, обработку информации в ходе поисковой деятельности как целевыполнение; считывание и оформление, анализ и интерпретация полученной информации для построения логических выводов.

Исследовательская деятельность школьника специфична по отношению к исследовательской деятельности ученого. Исследование ученого начинается на фундаменте уже состоявшегося образования. Исследование школьника, включает в себя учебно-познавательную деятельность и является собой вид образовательной деятельности. Включение школьника в научный поиск нацелено не только и столько на объективно новый результат, хотя нельзя отрицать возможность его получения при грамотном руководстве этим процессом со стороны ученого-педагога. Участие школьника в исследовательской деятельности ставит перед ним первоначально учебно-познавательные задачи, так как включение в такую деятельность учащихся направлено, прежде всего, на осознанное, на основе внутренних мотивов, обучение. Учащийся, исследуя, осознает недостаток знаний, умений, которые он восполняет, а восполняя, получает возможность продвигаться в исследовании. Поэтому мы можем выделить учебно-познавательную деятельность в качестве компонента исследовательской деятельности школьника.

На основании теоретического анализа возможно вычленив в процессе реализации исследовательской деятельности школьников два *содержательно-процессуальных уровня*:

- 1 уровень – усвоение учащимися субъективно новых знаний и способов действий в конкретной научной области (учебно-познавательная работа);
- 2 уровень – самостоятельная работа учащихся по возможной выработке объективно новых знаний (собственно исследовательская работа).

Таким образом, исследовательская деятельность школьника представляет собой совокупность разных видов деятельности, определяющих про-

движение к конечному результату – системе индивидуальных знаний, переходящих в научные при реализации содержательных условий научного исследования.

На первом уровне исследуемого процесса формируется поисковое поле на основе сформулированных преподавателем исследовательских проблем. Это выражается в усвоении учащимися субъективно новых знаний и способов действий, необходимых для решения обозначенных проблем. Такое создание поискового поля происходит под руководством педагога, но предполагает процессуальную новизну результата деятельности, так как учащийся производит подбор познавательных средств для решения задачи. В основе каждого из этих уровней ведущим должен быть мотив решения исследовательской проблемы. Это обеспечивает активную самостоятельную работу учащихся за пределами занятий с педагогом (поиск литературы, знакомство с ней, разработка программы исследовательской работы и т.д.).

Для достижения результата на первом уровне ребенком совместно с педагогом определяется, какие знания, навыки и умения необходимы для решения исследовательской проблемы. Таким образом, целеполагание на первом уровне осуществляется учащимся совместно с педагогом. Затем происходит освоение этих знаний, способов действий, т.е. осуществляется целевыполнение. Усвоенные учащимися новые знания представляют собой результат самостоятельной исследовательской деятельности на первом уровне, который является ориентировочной основой проектирования деятельности на втором содержательно-процессуальном уровне. В итоге целеполагание деятельности по решению исследовательской проблемы на втором уровне включает в себя определение достаточности знаний и способов действий, которые явились результатом самостоятельной исследовательской деятельности учащегося старшего школьного возраста на первом уровне. Целевыполнение второго уровня представляет собой конструирование способов действий по решению исходной исследовательской проблемы. Результатом деятельности этого уровня является разрешение реальных проблем или попытка осуществления этого. Таким образом, реализуется самостоятельная исследовательская деятельность школьника.

Научно-исследовательская деятельность включает в себя результаты деятельности (теоретическое знание) и сам процесс в виде познавательно-трудовой деятельности (интеллектуальной деятельности), в которой может проявляться специфический стиль деятельности субъекта научного познания. Анализ работ, рассматривающих различные аспекты исследовательской деятельности и творческой учебно-познавательной деятельности учащихся (С.И. Архангельский, В.И. Загвязинский, М.И. Махмутов, П.И. Пидкасистый, А.В. Усова, Н.М. Яковлева и др.), а также работ, раскрывающие теоретико-методологические аспекты научного исследования

(А.И. Кочетов, А.М. Новиков и др.) позволяет выделить следующие компоненты содержания самостоятельной исследовательской деятельности школьников как разновидности интеллектуальной деятельности:

- научно-теоретические знания;
- творческое познавательное мышление;
- опыт учебно-познавательной деятельности (учебно-исследовательская компетентность);
- исследовательское творчество.

Выявленные компоненты позволяют определить направления педагогической деятельности, обеспечивающей реализацию исследовательской деятельности старшеклассников.

Раскроем содержательные характеристики представленных компонентов, исходя из результатов проводимой нами опытно-экспериментальной работы (рис. 1).

Рис. 1. Содержание самостоятельной исследовательской деятельности

Научно-теоретические знания представляют совокупность сведений по основам наук и знаний методологического характера, которая формируется в образовательном процессе, а их уровень и направленность должны определяться образовательной программой. В качестве основных структурных элементов системы научно-теоретических знаний, которые

должны усваиваться учащимися в процессе обучения, необходимо рассматривать:

- научные факты;
- понятия;
- законы;
- гипотезы и теории;
- научная картина мира.

Наше исследование показывает, что, в первую очередь, необходимы такие качества знаний как осознанность, систематичность, действенность. Осознанность предполагает понимание связей и отношений между знаниями, путей их получения, умение доказывать. Систематичность – осознание состава некоторой совокупности знаний в их иерархии и последовательной связи. Эти качества характерны именно для уровня научных знаний, которые составляют исходный пункт и результат любой исследовательской деятельности. Действенность знания выражается в сознательном оперировании ими, в способности мобилизовать прежние знания для получения новых, а также в сформированности важнейших как специальных (по предмету), так и общеучебных навыков и умений [7, с. 149].

Творческое познавательное мышление представляет собой интеграцию процессов логического и интуитивного мышления, которые проявляются как когнитивный стиль учащегося. Соответственно формирование творческого познавательного мышления должно опираться на освоение логических приемов мышления и основных мыслительных операций с учетом индивидуального когнитивного стиля учащегося.

Опыт учебно-познавательной деятельности является качеством личности, обобщающим научные знания, навыки и умения мыслительных операций, общеучебных действий. Содержание опыта учебно-познавательной деятельности школьника определяет его *учебно-исследовательскую компетентность* как готовность к использованию результативных компонентов учебно-познавательной деятельности (научные знания, навыки и умения мыслительных операций, общеучебные действия) в самостоятельной исследовательской деятельности.

Исследовательское творчество есть процесс порождения нового продукта (как с объективной новизной, так и субъективной) на основе взаимодействия рациональной и иррациональной составляющих мышления. Реальная научная деятельность является творческой в своем содержании, но отнюдь не во всех своих элементах. Творческий акт получения нового знания опирается на обширный массив нетворческих операций, которые формируются в ходе учебно-познавательной деятельности и составляют учебно-исследовательскую компетентность. Однако для полной характеристики структуры самостоятельной исследовательской деятельности школьника необходимо рассматривать ее творческую составляющую, которую мы определили как исследовательское творчество.

В соответствии с представленной структурой содержания самостоятельной исследовательской деятельности школьников для ее реализации необходимо формирование осознанных, систематичных, действенных знаний, навыков их использования при построении познавательной траектории (опыт учебно-познавательной деятельности), развитие познавательного воображения и интуиции, творческого познавательного мышления с учетом когнитивного стиля ребенка, навыков управления собственной познавательной деятельностью на основе приемов прогнозирования и проектирования. Исследовательскую деятельность учащихся в процессуальном плане возможно рассматривать как три взаимосвязанных процесса: познавательный, коммуникативный и процесс творчества, которые реализуются на двух уровнях.

Список литературы:

1. Диксон Дж. Характер и методы изобретательства в технике / Дж. Диксон // Наука и жизнь. – 1969. – № 3. – С. 70-76.
2. Дьюи Д. Психология и педагогика мышления / Д. Дьюи; пер. с англ. Н.М. Никольской. – М.: Совершенство, 1997. – 208 с.
3. Кедров Б.М. Научное открытие и информация о нем / Б.М. Кедров // Научное открытие и его восприятие / Под ред. С.Р. Микулинского, М.Г. Ярошевского. – М., 1971. – С. 21-58.
4. Майданов А.С. Процесс научного творчества: Философско-методологический анализ / А.С. Майданов. – М.: Наука, 1983. – 208 с.
5. Пойа Д. Как решать задачу / Д. Пойа; гл. ред. Ю.М. Леви. – Львов: Журнал «К-вантор», 1991. – 215 с.
6. Пуанкаре А. О науке: сборник / А. Пуанкаре; под ред. Л.С. Понтрягина. – М.: Наука, 1983. – 560 с.
7. Сластенин В.А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов ; под ред. В.А. Сластенина. – 3-е изд., стереотип. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – 576 с.

УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ УСПЕВАЕМОСТИ

© Гани С.В.[♦], Гани В.А.[♥]

Московский городской психолого-педагогический университет,
Московский инженерно-физический институт
(государственный университет), г. Москва

Проанализированы особенности развития учебной мотивации учащихся 3-4-х классов с разным уровнем успеваемости. Результаты исследования показали, что у хорошо успевающих детей познавательная мотивация развивается эффективнее по сравнению с троечниками и отличниками. Среди отличников была выявлена группа детей с наименее благоприятным развитием учебной мотивации (ярко выраженным мотивом избегания неудачи и престижной мотивацией).

В младшем школьном возрасте, в связи с изменением социальной ситуации развития ребенка, появляются новые интересы, мотивы. В этот период социальной ситуацией развития становится ситуация обучения, поэтому игровые мотивы становятся менее важными, хотя младшие школьники уделяют игре достаточно много времени. В свою очередь, те мотивы, которые имеют отношение к учебной деятельности, становятся ценными и значимыми. Однако учебные мотивы по-разному развиваются у детей с разным уровнем успеваемости.

Для младших школьников в начале обучения большое значение имеет оценка учителем их стараний (в виде отметки, похвалы). Такое отношение к отметке дает детям ощущение собственной значимости в глазах взрослых – родителей и учителя [8]. В то же время, М.В. Матюхина говорит о том, что узколичные и престижные мотивы (желание получать высокие отметки, быть лучшим учеником класса) плохо осознаются младшими школьниками [7].

По мнению отечественных психологов, наиболее гармонично развивается личность детей с хорошей успеваемостью [3, 4].

Как отмечается исследователями, такие характерные черты отличников, как «завышенная самооценка, престижная мотивация и высокий уровень притязаний развивается под влиянием семейных установок, и ребенок приходит в школу, уже имея такие мотивацию и самосознание» [8, с. 268]. Если при этом ученик хорошо подготовлен, то «звездная болезнь» обычно подкрепляется учителем. Зачастую бывает так, что при переходе в

[♦] Аспирант кафедры Возрастной психологии

[♥] Старший преподаватель кафедры Высшей математики, кандидат физико-математических наук

средние классы у отличника может снизиться уровень успеваемости, он теряет свой социальный статус. Тогда у ребенка может появиться так называемый «аффект неадекватности»: свой неуспех он списывает на внешние факторы, не прилагает усилий для исправления ситуации, чувствует себя несправедливо обиженным, становится агрессивным по отношению к тем людям, которых винит в своих неудачах.

Для троечников характерной особенностью является самая низкая по сравнению с другими детьми тревожность [2], им нет смысла «напрягаться», поскольку свою «тройку» они всегда получают.

Целью настоящего эмпирического исследования стало сравнение учебной мотивации отличников, хорошо успевающих детей и троечников.

Мы предположили, что в группе отличников с престижной мотивацией и боязнью потерять свой статус в классе, а также в группе троечников не получает должного развития познавательная мотивация, адекватная учебным задачам. В то же время познавательные мотивы будут наиболее ярко выражены в группе хорошистов.

Эмпирическое исследование проводилось в феврале-мае 2009 года. В эксперименте приняли участие 75 учеников 3-4-х классов средней общеобразовательной школы. Общая выборка для исследования (75 детей) включает в себя 3 группы респондентов одинакового объема: 25 отличников, 25 хорошистов и 25 троечников.

При определении уровня успеваемости учеников 3-4-х классов мы опирались на отметки по каждой четверти и годовые отметки. К группе отличников относятся дети, которые по итогам каждой четверти и всего учебного года имели только отличные отметки. Хорошисты по итогам каждой четверти и учебного года получили 1 и более «четверок», троечники – 1 и более «троек». Неуспевающих детей по параллелям 3-4-х классов не было выявлено, поэтому мы не имели возможности рассмотреть развитие учебной мотивации у данной группы школьников.

В исследовательской работе с младшими школьниками применялись:

- проективная методика «Неоконченные предложения» (модификация для младшего школьного возраста);
- проективная методика «Окончание рассказов».

Эксперимент проводился с каждым ребенком индивидуально, все задания предъявлялись в устной форме.

При помощи контент-анализа нами были выделены следующие мотивы:

1. Общая учебная направленность: «нравится ходить в школу», «люблю учиться».
2. Познавательные мотивы: «нравится узнавать новое на уроках», «нравится решать примеры, задачи», «люблю русский язык... математику».
3. Мотив получения высокой отметки: «хочу получать «пятерки», «больше всего люблю «пятерки».

4. Престижный мотив: «хочу получать всегда только «5+», быть лучше всех», «в награду за учебу получу медаль и золотой слиток, чтобы всем показывать».
5. Игровые мотивы: «больше всего люблю играть в гонки», «в награду хотела бы игрушки разные; ... компьютерные игры».
6. Мотив избегания неудачи: «буду делать уроки, чтобы «2» не поставили», «надо учиться, а то поставят «2».
7. Ориентация на будущее: «хочу быть балериной; ... взрослым».
8. Мотив долга перед учителем: «делаю задания, потому что так надо, учительница задала», «раз в школе сказали, надо сделать уроки».
9. Социальный статус в классе: «подружилась с девочкой, потому что она отличница».
10. Общение с друзьями: «мне нравится дружить», «люблю разговаривать по телефону с подружками», «гуляю с друзьями».
11. Мотив самосовершенствования: «хочу быть умным, образованным», «хочу быть грамотной, все знать».
12. Мотив самообразования: «нравится читать книги по астрономии, там про планеты и звезды», «хочу посмотреть интересную передачу про животных».

Для статистической обработки полученных данных применялся многофункциональный критерий χ^2 (угловое преобразование Фишера). Критерий оценивает достоверность различий между процентными долями двух выборок, в которых регистрировался интересующий нас эффект. Для установления корреляционных связей использовался коэффициент корреляции Пирсона.

В ходе эмпирического исследования нами были получены данные, свидетельствующие об особенностях развития учебной мотивации младших школьников с разным уровнем успеваемости (табл. 1). Мотивы в таблице расположены в соответствии с пунктами, представленными выше.

Таблица 1

**Учебные и игровые мотивы младших школьников
с разной успеваемостью (%)**

Группа	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Троечники	32	24	56	8	84	64	36	44	16	12	0	0
Хорошисты	60	80	16	16	56	40	36	56	8	28	12	16
Отличники	36	28	52	36	60	88	48	44	20	36	0	0

Как видно из табл. 1, *общая учебная направленность* (положительное отношение к школе в целом) и *познавательная мотивация* выражена в группах троечников и отличников в значительно меньшей степени, чем в группе хорошистов. Различия по параметру «общая учебная направленность» между группами троечников и хорошистов, отличников и хороши-

стов статистически значимы на уровне $p \leq 0,01$; $p \leq 0,01$ соответственно. Различия по параметру «познавательная мотивация» между группами троечников и хорошистов; отличников и хорошистов статистически значимы на уровне $p < 0,001$; $p < 0,001$ соответственно.

В группе хорошистов общая учебная направленность имеет значимую положительную корреляцию с познавательными мотивами ($r = 0,984$; $p = 0,01$). Такой результат говорит о том, что положительное отношение к школе у детей с хорошей успеваемостью определяется именно интересом к познанию нового. В группах троечников и отличников данная закономерность не наблюдается. Также необходимо отметить, что именно в группе хорошистов появляются такие ответы, как «люблю решать сложные примеры», «нравится решать задачи», то есть дети этой группы начинают интересоваться *процессом учения*, а не только содержанием. Отметим, что *мотивы самосовершенствования и самообразования* присутствуют только в группе хорошистов (к сожалению, на эти мотивы указывает очень небольшой процент учащихся).

Очень многие дети в группе троечников и отличников ориентированы на *получение высокой отметки* (56 % и 52 % респондентов соответственно). В группе хорошистов процент таких ответов значительно меньше – 16 %. Различия между группами троечников и хорошистов, а также между группами отличников и хорошистов статистически значимы на уровне $p < 0,001$; $p \leq 0,01$ соответственно.

Престижный мотив – желание быть лучше всех в классе, получать только «пятерки» – наиболее ярко выражен у отличников (36 %), в меньшей степени у хорошистов и троечников (16 % и 8 % соответственно). Различия между группами отличников и хорошистов, а также между группами отличников и троечников по этому параметру статистически значимы на уровне $p \leq 0,01$; $p \leq 0,01$ соответственно.

Игровые мотивы присущи большинству младших школьников, но дети из группы троечников чаще, чем ученики из других групп, говорят о своем желании играть на компьютере. Всего на игровые мотивы указали 86 % троечников, 56 % хорошистов и 60 % отличников. Различия между группами троечников и хорошистов, а также между группами троечников и отличников статистически значимы на уровне $p \leq 0,01$; $p \leq 0,01$ соответственно.

Мотив *избегания неудачи* встречается в ответах очень многих учащихся (у 88 % отличников, 64 % троечников и 40 % хорошистов). Различия по данному параметру между группами отличников и хорошистов, троечников и отличников, троечников и хорошистов статистически значимы на уровне $p < 0,001$; $p \leq 0,01$; $p \leq 0,01$ соответственно. У большинства детей этот мотив связан с нежеланием получать плохие отметки, поскольку это грозит порицанием со стороны учителя и родителей. В группе отличников при помощи факторного анализа нами была выявлена значи-

мая положительная корреляция между мотивом избегания неудачи и престижным мотивом ($r = 0,533$; $p = 0,05$). Другими словами, у 45,5 % детей с отличной успеваемостью мотивация избегания неудачи связана именно с боязнью потери статуса отличника в классе.

Такие широкие социальные мотивы учения, как *мотив долга* перед учителем и *ориентация на будущее* выражены во всех трех группах примерно в одинаковой степени, здесь нет значимых различий.

Социальный статус ученика в классе считают важным небольшой процент детей – всего 8 % хорошистов, 16 % троечников и 20 % отличников. Как мы видим, троечники и отличники придают статусу несколько большее значение, чем хорошисты, однако в каждой группе есть свои нюансы. Троечники хотят дружить с отличниками, поскольку рассчитывают на их помощь в учебе. Некоторые дети из группы отличников стараются общаться только с себе подобными, руководствуясь исключительно их статусом (одна из девочек-отличниц отметила, что они «избранные, другие, чем все остальные»; встречаются и такие фразы: «с тупыми не возжусь», «буду дружить с отличницей, учительница ее хвалит»). Социальный статус у таких детей имеет значимую положительную корреляцию с престижным мотивом ($r = 0,612$; $p = 0,01$). То есть ученики, старающиеся поддержать свой статус отличника в классе, выбирают себе друзей по принципу успеваемости.

Но еще раз подчеркнем, что таких детей совсем немного, и большинство учеников 3-4х классов при выборе друзей ориентируются на сходство характеров и интересов.

Проанализировав полученные в ходе эмпирического исследования результаты, мы можем сделать следующие выводы:

- у хорошо успевающих детей познавательная мотивация развивается эффективнее по сравнению с троечниками и отличниками. Хорошисты проявляют интерес не только к содержанию, но и к процессу учения, у них появляется мотив самообразования, без которого невозможно успешное обучение в средней школе;
- многие отличники и троечники (56 % и 52 % соответственно) говорят о своем желании получать высокие отметки. У отличников такая мотивация связана с поддержанием своего статуса в глазах окружающих. Что касается троечников, то можно предположить, что далеко не всем из них безразлично их положение в классе. Поскольку «троечная» учеба социально не одобряется, то примерно половина детей из этой группы стремится повысить свою успеваемость;
- в группе троечников в значительной степени выражена игровая мотивация. Поскольку она связана, в основном, с компьютерными играми, мы предполагаем, что успехи в таком неучебном виде

деятельности помогают им самоутвердиться, повысить свой авторитет в глазах сверстников;

- в группе отличников мотив избегания неудачи выражен в большей степени, чем в группах хорошистов и троечников (данный мотив выявлен у 88 % детей с отличной успеваемостью). Также среди отличников была выделена довольно большая группа учеников (около 50 %), у которых мотив избегания неудачи связан с престижной мотивацией. Возможно, именно в это время начинает формироваться аффект неадекватности (М.С. Неймарк); во всяком случае, дети с престижной мотивацией боятся получать более низкие, не соответствующие их уровню притязания отметки, отражающиеся на их статусе и самооценке. При этом 20 % учеников, старающиеся поддержать свой статус отличника в классе, выбирают себе друзей по принципу успеваемости;
- такие широкие социальные мотивы учения, как мотив долга перед учителем и ориентация на будущее, по-видимому, не связаны со школьной успеваемостью.

Список литературы:

1. Амонашвили Ш.А. Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников. – М., 1984.
2. Кочубей Б.И., Новикова Е.В. Эмоциональная устойчивость школьника. – М., 1988.
3. Кулагина И.Ю. Младшие школьники: особенности развития. – М., 2009.
4. Липкина А.И. Самооценка школьника. – М., 1986.
5. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. – М., 1983.
6. Матюхина М.В. Мотивация учения младших школьников. – М., 1984.
7. Педагогическая психология / Под ред. И.Ю. Кулагиной. – М., 2008.

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА¹

© Харланова Е.М.♦

Челябинский государственный педагогический университет,
г. Челябинск

В статье представлена технология развития социальной активности будущих специалистов, разработанная на основе стохастической парадигмы, характеризуются принципы ее построения, определяются компоненты и дается их характеристика.

В отечественной литературе термин «педагогическая технология» употребляется широко и весьма неоднозначно трактуется.

Одни ученые понимают под этим термином технологически разработанную обучающую систему, другие сводят его к системе методов и приемов, третьи используют как синоним методики, четвертые рассматривают как искусство обучения и воспитания.

Такое разночтение в трактовках данного понятия объясняется рядом причин. Так, А.А. Саламатов считает, «интеграционное единство различных видов педагогической деятельности и областей педагогического знания и провоцирует разнообразие иерархических характеристик и инверсию исследуемой категории» [3, с. 8].

Еще одну причину неясности с пониманием и интерпретацией понятия «педагогическая технология» выделяют М.Е. Бершадский и В.В. Гузев, связывая это с наличием «в обращении» одновременно трех различных технологических парадигм: эмпирической, алгоритмической, стохастической [1, с. 47].

Методологической основой исследования развития социальной активности будущих специалистов является системно-синергетический, субъектно-социальный, компетентностный подход, позволяющий определить последовательность исследования сложного объекта – развития социальной активности будущих специалистов при учете активной роли субъектов, и обуславливающий рассмотрение развития социальной активности будущих специалистов как возрастания их самоорганизующих начал в процессе межсистемного взаимодействия неравновесных, открытых, самоорганизующихся систем.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта ЧГПУ УГ 16/08/С

♦ Доцент кафедры Социальной работы, педагогики и психологии, кандидат педагогических наук, докторант кафедры Педагогики, психологии предметных методик

С точки зрения системного подхода, проект определенной педагогической системы, реализуемый на практике, является педагогической технологией (В.П. Беспалько). Однако любая образовательная система как система социальная является открытой и вероятностной. С позиций синергетического подхода в неравновесных самоуправляемых системах действительно сложно запрограммировать, какой путь выберет субъект и насколько по сравнению с некой обезличенной нормой изменятся изучаемые качества субъекта.

Можно спроектировать некую среду, которая обеспечит получение субъектом определенного опыта, будет способствовать развитию его субъектности, переходу к самодетерминации, саморегуляции, самоконтролю. Однако насколько это повлияет на качественные изменения субъекта (осваиваемые им компетенции и компетентность) зависит во многом от него самого.

Следовательно, педагогическая технология – это некий системный проект реализации педагогического процесса посредством определенных инструментов.

Важно подчеркнуть, что, опираясь на положения синергетического подхода, мы должны включить в этот инструментарий не только те средства, которые использует педагог, но и те, которыми как субъект располагает и которые может использовать обучающийся.

В соответствии с методологической основой нашего исследования разработка технологии развития социальной активности возможна только в стохастической (вероятностной) педагогической парадигме. Во-первых, данная технология относится к технологиям развития, из чего следует непереносимое требование перевода обучающегося в позицию субъекта, т.к. развитие – это процесс внутриличностный. Во-вторых, сам образовательный процесс вуза, рассматриваемый нами с позиций синергетического подхода, т.е. как самоуправляемый, имеет вероятностный характер.

Стохастическая парадигма выражается в признании вероятностного характера образовательного процесса, внимании к субъектности обучающегося и начавшихся работах по проектированию лично ориентированных образовательных технологий как псевдослучайных процессов [1, с. 40].

Сущность процесса развития социальной активности в образовательном процессе вуза проявляется в том, что социальная активность будущего специалиста (как интегральное свойство и функция субъекта) изменяется в процессе субъектного освоения содержания образования посредством учебно-профессиональной деятельности (с доминированием самообразовательной деятельности) во взаимодействии с субъектами образовательного процесса.

Субъектное освоение содержания образования включает: согласование личных и общественных интересов, определение пути самореализации в социальном взаимодействии, опыт конструктивного разрешения проблем, деятельность по преобразованию себя и социума.

Обобщая сказанное, мы, основываясь на определении М.В. Кларина [2], технологию развития социальной активности будущих специалистов в образовательном процессе вуза рассматриваем как системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения повышения уровня развития социальной активности студентов.

Проведенный анализ сущностных признаков педагогической технологии позволяет выделить основные методологические требования к ее разработке: системность, управляемость, инструментальность. Их трактовка обоснована положениями системно-синергетического и субъектно-социального подхода.

Системность рассматривается как реализация принципов структурной и содержательной целостности. Технология – это проект реализации учебно-воспитательного процесса. Фактически это подсистема педагогической системы, ее инструментарий, и как часть целого она имеет обоснованность, концептуальность. Необходимо рассматривать технологию не только в состоянии статики, описывая ее структуру и характеризуя компоненты, но и в динамике, как проектируемые изменения структурных компонентов и их взаимосвязей.

Управляемость представлена как возможность диагностического целеполагания, проектирования, планирования, организации, оценки, прогнозирования педагогического процесса, поэтапного мониторинга, варьирования средствами и методами с целью коррекции результатов. Подразумевает, что обучающийся выступает в роли субъекта и по мере развития его субъектности осуществляется постепенный переход от управления через соуправление к самоуправлению. На первый план выступает процесс взаимодействия, в рамках которого управление включает мотивацию, планирование, организацию, контроль, реализуемые в процессе совместного проектирования образовательного пути личности.

Инструментальность раскрывается как проработанность и алгоритмизация конкретных действий, начиная с постановки целей, определенность этапов, ведущих к цели. Мы разделяем точку зрения В.И. Загвязинского о том, что именно данное свойство обеспечивает воспроизводимость технологии. В то же время учитываем, что огромную роль в самоорганизующейся системе играют личностные средства, которыми владеет и которые привносит субъект.

Реализация данных требований должна учитываться при разработке технологии развития социальной активности будущих специалистов.

Исходя из методологической основы исследования, мы можем охарактеризовать разрабатываемую технологию по ряду оснований, предложенных Г.К. Селевко [4].

По философской основе – гуманистическая.

По научной концепции усвоения опыта – развивающая.

По основному фактору развития – комплексная: био-, социо- и психогенная.

По ориентации на личностные структуры – самоуправляющие механизмы личности, технология саморазвития.

По характеру содержания – обучающая и воспитательная.

По типу управления – система малых групп.

По подходу к обучающемуся – гуманно-личностная, субъект-субъектная, социоантропоцентрическая.

Анализ педагогических технологий не выявил разработанных технологий, направленных на развитие социальной активности будущих специалистов в образовательном процессе вуза, разработанных в рамках стохастической (вероятностной) педагогической парадигмы, что актуализировало ее разработку, в то же время был определен ряд технологий, близких по своим целевым и инструментальным характеристикам разрабатываемой технологии (технология воспитания социального творчества И.П. Иванова, технология мастерских, технология социального проектирования), и ряд технологий, рассматриваемых нами как проникающие (по отношению к разрабатываемой технологии) технологии: активного обучения, групповые информационные, проблемного обучения, открытых форм, PR-технологии, и технологии формирования организационной культуры.

Технология развития социальной активности будущих специалистов в образовательном процессе вуза состоит из пяти взаимосвязанных и взаимодействующих компонентов: компонента целеполагания, структурного, содержательного, процессуального, результативного.

Компонент целеполагания представлен общей целью развития социальной активности студентов в образовательном процессе вуза и вытекающей из нее системой взаимосвязанных подцелей и системой задач, отражающих цель и задачи каждого структурного компонента технологической модели развития социальной активности.

Структурный компонент представлен как вертикальная последовательность взаимосвязанных этапов: субъект учебной деятельности, субъект квазипрофессиональной деятельности, субъект учебно-профессиональной деятельности (для части студентов субъект профессиональной деятельности), так и горизонтальную взаимосвязь трех подсистем системы развития социальной активности будущих специалистов: теоретикомировоззренческой, методико-технологической, практической, а также координацию различных структур (административных, педагогических, общественных, научных, самоуправления и т.п.), форм образования (обязательного, дополнительного, неформального, внеформального), которые взаимодействуют между собой, образуя единство и целостность всей сис-

темы развития социальной активности будущих специалистов в образовательном процессе вуза.

Вертикальный срез отражает динамику становления субъектности личности (т.к. именно данный процесс отражает развитие социальной активности студента). Эта динамика связана с постепенным субъектным освоением студентом базовых форм деятельности (учебной, квазипрофессиональной, учебно-профессиональной), усложнением форм деятельности, требующих более высокого уровня развития психических процессов, сознания и т.д.

Освоение каждого из этапов с позиций субъектного подхода характеризуется последовательной сменой доминирования механизмов интериоризации и экстериоризации: от преобладания интериоризации при постепенном увеличении экстериоризации к преобладанию экстериоризации, свидетельствующей об освоении позиции субъекта в данной деятельности, готовности самостоятельно решать проблемы.

Горизонтальный срез позволяет раскрыть составляющие становления субъектности, структурные компоненты развития социальной активности будущего специалиста в освоении базовых форм деятельности:

- *теоретико-мировоззренческий* (осмысление будущим специалистом системы знаний в области теории осваиваемой деятельности, развития и реализации социальной активности в ней, актуализация жизненного опыта личности, витагенной информации, ставшей достоянием личности, а также формирование обобщенных умений организации теоретической деятельности, становление социально-профессиональной позиции будущего специалиста),
- *методико-технологический* (овладение студентами системой различных методов и приемов, содержания, правил, фактов осваиваемой деятельности и преобразования действительности в соответствии с ее законами, становление совокупности предпочитаемых личностью способов деятельности социально позитивной направленности),
- *практический* (овладение будущими педагогами предметными умениями, выраженными в конкретных наблюдаемых действиях, обеспечивающих способность будущего специалиста к практической реализации социальной активности в осваиваемой форме деятельности, развитие субъектной позиции личности в области практики проявления социальной активности в ней, а также самореализацию личности в данной деятельности, обретение своего социально-профессионального «Я»)

В соответствии с этапом обучения изменяются взаимодействия студента с субъектами образовательного процесса (во-первых, в направлении перехода от педагогического управления к самоуправлению; во-вторых, в

расширении круга взаимодействия), иерархия форм образования в проявлении им социальной активности (с постепенным приближением к самообразованию в освоении профессиональной деятельности).

Содержательный компонент представлен тремя взаимосвязанными компонентами: когнитивного опыта личности, опыта осуществления способов деятельности, опыта отношений личности.

Когнитивный опыт как компонент содержания образования включает информационную, интеллектуальную, исследовательскую культуру и культуру самоорганизации. Для освоения системы знаний необходимо освоить саму деятельность по их производству, овладеть способами самостоятельного приобретения необходимых знаний.

Опыт осуществления способов деятельности предполагает освоение полного цикла действия: от видения проблемы к определению пути ее решения и далее к организации себя и других людей на ее решение, включает умения, позволяющие в сотрудничестве с окружающими людьми, согласуя интересы, вырабатывать способы решения задач и проблем, осуществлять их реализацию в совместной деятельности, поэтому сам процесс исследования объекта, познания и его преобразования предстает как компонент содержания образования.

Система общественных отношений, ценностей и социальных норм является важнейшей составляющей содержания профессионального образования. Изучая и включаясь в систему общественных отношений, согласованную с современными технологиями и нормами профессиональной деятельности, студент формирует собственную субъективную систему отношений к себе, обществу, профессии, которая становится основой его саморегуляции. Особо в этой системе нужно выделить социальный интерес, чувство общности.

Процессуальный компонент представлен системой методов, форм, средств и алгоритма их реализации как поэтапного перехода от одной базовой формы деятельности к другой. Развитие социальной активности в рамках освоения каждой из базовых форм деятельности представлено системой задач, самостоятельно решаемых студентами, в результате целенаправленного управления ходом образовательного процесса со стороны педагогов. Решение данной системы задач можно представить как полицикличный процесс, включающий ряд циклов. Каждый цикл состоит из трех шагов: цели, плана и действия.

Результативный компонент отражает итоговый, прогнозируемый, положительный результат развития социальной активности студентов через продвижение студентов от одного уровня развития социальной активности к другому, от *адаптационно-репродуктивного* (проявляется произвольная активность, обусловленная целью и волей субъекта и ситуативная активность, т.е. соответствующая требованиям ситуации, достаточная для решения тех задач, которые возникают в данной ситуации, но не более

того) через поисково-эвристический (характерна поисковая активность, направленная на поиск пути преодоления возникающих трудностей, на изменение ситуации в условиях, когда отсутствует определенный прогноз исхода всей ситуации) к творческо-преобразующему (проявляет надситуативную активность, способность подниматься над уровнем требований ситуации, ставить цели, избыточные с точки зрения исходной задачи, и сверхнормативную активность, стремление превысить официально предъявляемые обществом требования к индивиду) посредством объективной оценки на основе единых критериев: направленности личности, осознанности, характера, интенсивности социальной деятельности, типа саморегуляции и степени удовлетворенности, проявляющихся в освоенных студентом социально-профессиональных компетенциях.

Таким образом, представленная технология развития социальной активности будущего специалиста, выстроена в логике стохастической технологической парадигмы, как самоорганизующаяся система (с позиций системно-синергетического подхода), сущность которой проявляется в становлении субъектности будущего специалиста в процессе социального взаимодействия (субъектно-социальный подход), результат которой проявляется в освоении будущим специалистом социально-профессиональных компетенций и становлением компетентности личности (компетентностный подход).

Список литературы:

1. Бершадский М.Е. Дидактические и психологические основания образовательной технологии / М.Е. Бершадский, В.В. Гузеев. – М.: Педагогический поиск, 2003. – 256 с.
2. Кларин М.В. Педагогическая технология в учебном процессе: анализ зарубежного опыта / М.В. Кларин. – М.: Знание, 1989. – 80 с.
3. Саламатов А.А. Технология эколого-экономического образования в условиях предпрофильной и профильной подготовки школьников: учеб.-метод. пособие для учителей общеобразоват. учреждений / А.А. Саламатов. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2005. – 275 с.
4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии / Г.К. Селевко. – М.: Нар. образование, 1998. – 256 с.

Раздел четвертый

***АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ
СОЦИОЛОГИИ***

ДОВЕРИЕ К СМИ: МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ТРАКТОВКИ ИМЕЮЩИХСЯ ДАННЫХ

© Ларина А.К.♦

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Работа состоит из двух тематических частей – теоретической и практической. В первой анализируется само понятие доверие к СМИ и СМИ как объект доверия. В практической части – анализ динамики доверия к СМИ с 1989 по 2008 год.

Тема доверия не нова для науки, косвенные упоминания о нем можно встретить у Ж.Ж. Руссо, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Ф. Тенниса, Г. Зиммеля и других классиков социологической мысли, но комплексное изучение феномена доверия в чистом виде начинается только с 70-х годов 20 века. В достаточной степени оно разработано Н. Луманом. П. Штомпкой, Э. Гидденсом [1]. Непосредственно тема доверия к средствам массовой информации попадает в фокус исследователей с начала 90-х годов прошлого века. Доверие исследуется как эмпирический показатель в рамках мониторинга социально-экономический перемен ВЦИОМом [4], с конца 90-х годов к этим исследованиям подключается Фонд общественного мнения. Его исследования отличает уже более подробное внимание к данному показателю. ФОМ [5-7] изучает доверие уже к конкретным типам СМИ (телевидение, радио и газеты), а не как ВЦИОМ, дает обобщенный показатель доверия.

Доверие к СМИ в настоящее время хорошо разработано именно на эмпирическом уровне, теоретически этот показатель остается достаточно не изученным. Даже в этой работе производится, в большей степени эмпирическое осмысление понятия «доверие к СМИ» в контексте динамики изменения показателя, хотя предпринимаются определенные попытки и теоретической разработки понятия.

В контексте доверия к СМИ важны три основных момента – 1. уровень доверия в целом. 2. динамика его изменения во времени и 3. факторы, объясняющие поведение показателя. Так же не мало важными являются такие вопросы как: 1. кто доверяет, 2. каким СМИ доверяют больше, а каким меньше, 3. значение, которое имеет показатель доверия к СМИ для самих СМИ и для общества вообще (т.е. что с выявленным уровнем доверия делать в дальнейшем – сфера применения показателя).

♦ Аспирант кафедры Социологии и политологии

Доверие к СМИ

Понятие доверие в данной работе рассматривается в ключе концепции Петера Штомки, потому что данный исследователь наиболее полно разработал его, описал уровни доверия, объект и критерии надежности объекта.

Доверие всегда направлено к определенным объектам, которые, делятся на первичные и вторичные. Первичные – это сами объекты, на которые направлено наше доверие. Вторичные выполняют вспомогательную функцию, выступая гарантами надежности первичных. Другими словами, вторичные объекты доверия – это системы экспертного знания, подтверждающие наши доверительные ожидания по отношению к первичным мишеням доверия.

Петр Штомпка выделяет три фактора надежности объекта доверия: репутацию, исполнение и презентацию [10, 11].

Репутация напрямую связана с прошлым опытом. Люди или социальные объекты (институты, организации, режимы), относительно которых рассматривается вопрос о доверии, существовали вокруг нас какое-то время. Поэтому нам могут быть известны все случаи нарушения или подтверждения доверия с их стороны. Мы получаем эту информацию из различных источников, которые становятся вторичными объектами доверия. Подобные вторичные объекты создают так называемую репутационную связь между первичным объектом доверия и его субъектом, они участвуют, наравне с личным опытом, в формировании «опыта второго порядка». Как показывает Штомпка, существует одна важная характеристика, которая влияет на оценку репутации – это последовательность и целостность прошлых поступков, которая делает ситуацию взаимодействия предсказуемой: «то, что мы имеем в виду, когда говорим о зависимости от института».

Исполнение представляет собой события настоящего, непосредственно получаемые результаты. Этот фактор рассматривается в качестве менее надежного, чем репутация, «так как он не позволяет определить поведение и поступок как типичный, характерный». Если доверие основывается только на оценке текущих событий, оно сопровождается большим риском.

К фактору *презентации* относятся некоторые внешние качества объекта доверия, на основании которых делаются выводы о его надежности. Данный фактор в большей степени оказывает эмоциональное воздействие. В отношении институтов это качества, проявляющиеся через сотрудников, в основном непосредственно работающих с людьми, а также через внешний вид помещений. Воспринимаемая надежность объекта и формирующиеся на ее основе ожидания определяют характер второй составляющей доверия – реализации через действие.

Каким образом вышеописанное относиться к СМИ. Начнем по порядку, т.е. с вопроса о первичности или вторичности СМИ как объекта доверия. Основная функция СМИ – передача информации, следовательно ин-

формация является первичным объектом доверия для человека. Человек использует СМИ для получения необходимых ему сведений, для этого он выбирает определенные способы и каналы, выбор которых зависит от качества предоставляемой ими информации. Т.е. индивид производит отбор каналов для получения информации из всего многообразия существующих СМИ. СМИ в этой ситуации есть показатель, подтверждающий или не подтверждающий надежность получаемой индивидом информации.

Вывод – СМИ это вторичный объект доверия, т.е. некие системы экспертного знания, подтверждающие доверительные ожидания по отношению к информации.

Теперь перейдем к описанию критериев надежности вторичного объекта доверия, т.е. к критериям надежности СМИ.

Выше описаны три критерия надежности – репутация, исполнение и презентация. Теперь рассмотрим вышеописанные критерии применительно к средствам массовой информации.

Репутация или прошлый опыт относительно СМИ – это, во-первых, длительность существования того или иного СМИ, во-вторых, стабильность и определенного рода статичность передаваемой информации (стабильность в тематике), в-третьих, открытость и доступность для обывателя истории развития и становления СМИ. Вышеописанное дает определенную уверенность и предсказуемость качества подаваемой СМИ в будущем информации, т.е. уверенность в том, что через 5-10 лет этот телеканал или эту газету будет так же интересно читать/смотреть и в детское время не появиться в эфире фильм для взрослых.

Исполнение или настоящие, непосредственные результаты – это качество и способ подачи информации в настоящий момент, ее качество и достоверность.

Презентация или внешний облик СМИ. Для печатной прессы это, прежде всего оформление, тираж, реклама, оформление самих информационных материалов. Для телевидения – прежде всего внешний вид телеведущих, облик студии, звук, логотип канала.

Все вышеописанные критерии очень тесно взаимосвязаны между собой, ведь прошлое всегда влияет на настоящее и на будущее. Именно поэтому мы почти слепо доверяем новостям первого и второго канала, но с опаской смотрим молодые телеканалы. Читаем газеты и журналы, которые существуют давно и зарекомендовали себя в качестве надежных источников для получения информации.

В качестве вывода можно сказать следующее: Во-первых, первичным объектом доверия является информация, СМИ выступают в качестве гарантов надежности информации. Во-вторых, критериями надежности самих СМИ является их история, т.е. прошлый опыт, их настоящая деятельность и, наконец, внешний облик самих СМИ.

Анализ данных

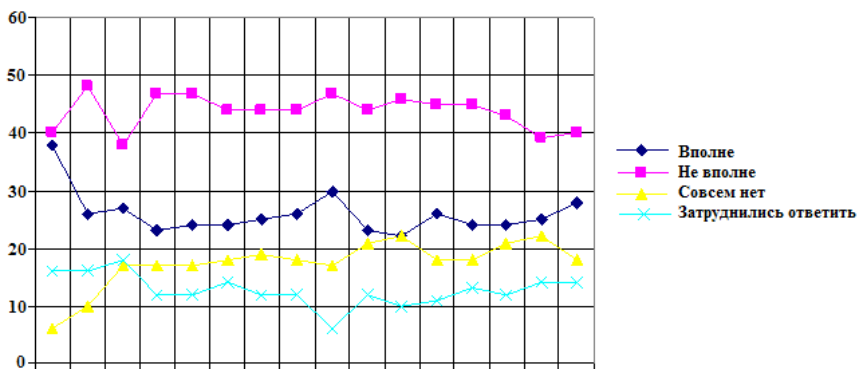
Наиболее полную информацию о показателе доверия к СМИ можно получить из исследований ВЦИОМа [4, 9] (табл. 1).

Таблица 1

**«В какой мере заслуживает доверия сегодняшняя
печать, радио, телевидение?», в %**

Год \ Вариант ответа	Вполне	Не вполне	Совсем нет	Затрудняюсь ответить
1989	38	40	6	16
1993	26	48	10	16
1994	27	38	17	18
1995	23	47	17	12
1996	24	47	17	14
1998	24	44	18	12
1999	25	44	19	14
2000	26	44	18	12
2001	30	47	17	12
2002	23	44	21	6
2003	22	46	22	12
2004	26	45	18	11
2005	24	45	18	13
2006	24	43	21	12
2007	25	39	22	14
2008	28	40	18	14

Табличные цифры хорошо иллюстрирует рис. 1.

Рис. 1. Динамика доверия к СМИ

Источников данных о доверии к СМИ несколько, в связи с этим возникает вопрос – можно ли на основе них составить некоторый интегральный показатель, а следовательно – можно ли сравнивать данные из этих источ-

ников? На последний вопрос ответить достаточно сложно в связи с тем, что не совсем ясны особенности методик обоих исследовательских групп их можно посмотреть на сайтах ФОМ и ВЦИОМ). Очевидно, что в методиках есть разница, помимо разницы в объеме выборки и акцента на рассматриваемую в исследовании проблематику. ВЦИОМ затрагивает вопрос доверия к СМИ в контексте доверия другим социальным институтам, а ФОМ доверию к СМИ посвящает отдельное исследование. При этом, ВЦИОМ наблюдает доверие систематически – несколько раз в год, а ФОМ, судя по выложенным отчетам, всего лишь несколько раз обращается к исследованию данного вопроса. Так же немало важен тот факт, что не совсем понятно, что каждая из исследовательских групп под доверием к СМИ понимает. Ю. Левада определял доверие в целом как пучок неоднородных отношений и установок [3], а вот что под доверием понимают исследователи ФОМа не вполне понятно. Причина разницы показателей может крыться и в том, что подразумевается под ним. Вывод напрашивается один – имеющиеся данные сравнивать нельзя и интегрировать в один показатель так же методологически неправильно.

При этом ФОМ (дает несколько иные данные за последние 2 года. В 2008 году показатель доверия по их данным составляет 51 % и 38 % не доверия, а в 2009 году 39 % и 45 % соответственно (Вопрос звучит так: «Если говорить в целом, вы доверяете или не доверяете российским СМИ – телевидение, радио, газеты») [8]. Этот пример наглядно демонстрирует разницу. Можно посмотреть другие года. Например, опросы 2001 и 2003 года «Доверять информации в СМИ о политике...» «нельзя» 49 % и «можно» считают 37 %, 37 % и 33 % соответственно [6].

Возможен ли анализ и теоретическая трактовка данных ВЦИОМ? Возможна, но на уровне цифр: максимум, минимум, средний показатель, сравнение доверия и не доверия, построение гипотезы относительно поведения показателя. А дальнейшая трактовка уже вызывает сложность, связанную с неясностью факторов, влияющих на формирование доверия у населения к СМИ. Можно предположить, что этими факторами может выступать две группы явлений. 1. Социально-экономическая обстановка в стране. 2. Ситуация внутри самих СМИ [7]. Но данная гипотеза оказывается не состоятельной, если посмотреть более детально политические события за анализируемый период – должны быть более резкие спады в связи с определенными событиями, а их нет. Высок процент населения, сомневающегося в том, что СМИ можно доверять, при этом доверие держась на уровне 26 % в среднем, но не выше 30 %. Уровень сомнения составляет 45 %, что очень высоко для подобного показателя. Т.е. кроме вопроса о факторах, влияющих на изменение показателя, встает вопрос о трактовке поведения показателя. Интересно, что графики ответов «вполне» и «не вполне» почти зеркально отражают друг друга.

В целом, если смотреть на поведение показателя доверия к СМИ, можно предположить, что показатель имеет волновой характер развития и его вполне возможно прогнозировать.

Значимыми в контексте темы трактовки показателя являются вопросы выявления факторов, оказывающих влияние на формирование показателя. Так же не вполне понятно, что данный показатель непосредственно значит и с чем его связывать. То, что население России не доверяет средствам массовой информации – очевидно и вполне понятно, но вот что с данной информацией делать после фиксации данного факта.

Список литературы:

1. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. – 1994. – № 8. – С. 107-134.
2. Золотухин А.А. «Эпохи» новейшей истории СМИ» // Вестник ВГУ Серия: Филология. Журналистика. – 2005. – № 2. – С. 182-185.
3. Левада Ю. Ищем человека. – М.: Новое время, 2006. – 364 с.
4. Общественное мнение – 2008. – М.: Левада-Центр, 2008. – С. 99-102.
5. Петров С. Информации много, она интересна, но ей доверять нельзя [Электронный ресурс] / Фонд «Общественное мнение». – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_rei/d091211.
6. Петрова А.С. Политика сама интересуется нами [Электронный ресурс]. Отчет ФОМ 11.09.03. – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_rei/of033504.
7. Система средств массовой информации: учебное пособие для вузов / Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2001.
8. СМИ: общее доверие и оценка [Электронный ресурс]. Опрос населения. Фонд «Общественное мнение». – Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_rei/d091211.
9. Софист. Линейное распределение по вопросу: В какой мере заслуживает доверия сегодняшняя печать, радио, телевидение?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sofist.socpol.ru/lin_que.shtml?B=%CF%EE%EA%E0%E7%E0%F2%FC+%EB%E8%ED%E5%E9%ED%FB%E5+%F0%E0%F1%EF%F0%E5%E4%E5%EB%E5%ED%E8%FF&NQ=4964&sch_xml=22&en=0.
10. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с пол. С.М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с.
11. Экономика и социология доверия / Ю.В. Веселов, Е.В. Капустина, В.Н. Минина и др.; Под ред. Ю.В.Веселова – СПб.: Социол. общ-во им. М.М. Ковалевского, 2004. – 192 с.

Раздел пятый

***АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ
ТЕХНИЧЕСКИХ
НАУК***

АНАЛИЗ ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ИСПЫТАНИЙ ДОИЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

© Герасименко И.В.♦

Оренбургский государственный аграрный университет,
г. Оренбург

В данной статье приведены результаты анализа оборудования для проведения испытаний доильной техники в целом и доильных аппаратов в частности. Мы полагаем, что перспективным направлением испытаний доильных аппаратов являются испытания в лабораторных условиях на специальном оборудовании. Испытания доильных аппаратов в лабораторных условиях приводит к сокращению времени испытаний, без подбора групп – аналогов животных, что значительно удешевляет процесс испытаний.

В настоящее время сельское хозяйство России имеет самые низкие, по сравнению с развитыми странами, показатели производительности труда. Чтобы сократить отставание, необходима серьезная работа по внедрению современных технологий в процессе обучения и новых путей решения проблемы создания эффективно работающей техники. Поэтому в 2005 году впервые объявили о национальном проекте «Развитие АПК» где главным является животноводство. До 2009 года агросектору к бюджетным средствам на его развитие добавлено более 30 млрд. рублей. На эти деньги планируется увеличение производства молока и мяса на 4,5-7 %. Одним из путей решения проблемы повышения квалификации кадров может стать широкое применение тренажеров, стендов и муляжей для биотехнической системы. Немаловажным фактором, влияющим на продуктивность коров, является эффективность работы доильных машин.

При создании новой техники для животноводства необходима отработка конструкций, потому что эта техника, обслуживая животных, оказывает на них мощное воздействие. Такую отработку лучше всего проводить на специальных стендах, применяя разнообразные конструктивные или технологические варианты и стремясь к тому, чтобы воздействие на животное было только положительным.

В связи с этим возникает необходимость разработки и совершенствования методик и оборудования для испытаний доильных аппаратов. Подобные методики должны включать лабораторные и производственные исследования.

Для проведения испытаний доильных аппаратов в лабораторных условиях необходимо иметь соответствующее оборудование, благодаря ко-

♦ Преподаватель кафедры Сельскохозяйственных машин, кандидат технических наук

торому возможно испытывать новые доильные аппараты и осуществлять выбор и настройку параметров уже имеющихся в производстве.

Для решения этой проблемы необходимо создавать и использовать специальные методики и оборудование для испытания доильных машин, с помощью которых возможна имитация необходимых параметров организма лактирующего животного.

Испытания доильных аппаратов начинаются в экспериментальных лабораториях, где создаются и изучаются опытные образцы нового оборудования. Такие испытания называются функциональными и проводятся для проверки работоспособности доильного аппарата. Для таких испытаний исследователи создают и применяют специальные методики и оборудование, с помощью которого осуществляется имитация необходимых форм тела и определенных функций животных.

При серийных испытаниях и производстве проводят заводские испытания всех частей доильной машины для проверки соответствия их чертежам и техническим условиям. Необходимо также периодически проводить контрольные испытания доильных аппаратов на молочных фермах с целью определения их пригодности к эксплуатации и для выявления тех недостатков, которые нельзя обнаружить при заводских испытаниях.

Лабораторные испытания проводятся с целью определения основных технико-эксплуатационных параметров: количества пульсов в минуту, соотношение тактов, расходных характеристик. На сегодняшний день достаточно широк ассортимент испытательных устройств (рис. 1.).

Побединским В.М., Барганом В.Г., Донецких В.И., Старушом И.Г. и Комаровым В.И. предлагается устройство для экспресс-контроля доильных аппаратов. При работе устройства давление сосковой резины на корпус и эластичную камеру в процессе всего цикла передается через стенки полуколец на датчик давления. При этом регистрируется давление и определяется жесткость сосковой резины. Также с помощью этого устройства можно определять отклонения частоты пульсаций, соотношение тактов и их отклонения, а также позволяет регистрировать весь диапазон изменения давления в межстенной камере [1].

Прибор для настройки и проверки режима работы доильных аппаратов создали С.Г. Джавахи и Э.П. Гугушвили, он позволяет имитировать молокоотдачу во время доения. Проверка двух доильных стаканов осуществляется с эталонным доильным стаканом, работающим от эталонного пульсатора. Данный прибор обеспечивает проверку работы доильных аппаратов при различных потоках (молокоотдаче) [2].

Рублев В.И., Иваненко И.Н., Шульга С.Ф. и Клапань В.В. предлагают стенд для ускоренных испытаний на долговечность резинотехнических изделий доильных установок. Стенд осуществляет механические колебания с определенной частотой, амплитудой и асимметрию цикла изгиба. В

процессе работы по шлангам проходит теплая жидкость и они подвергаются знакопеременному изгибу и растяжению, что вызывает усталостное разрушение, характерное для эксплуатации [3].

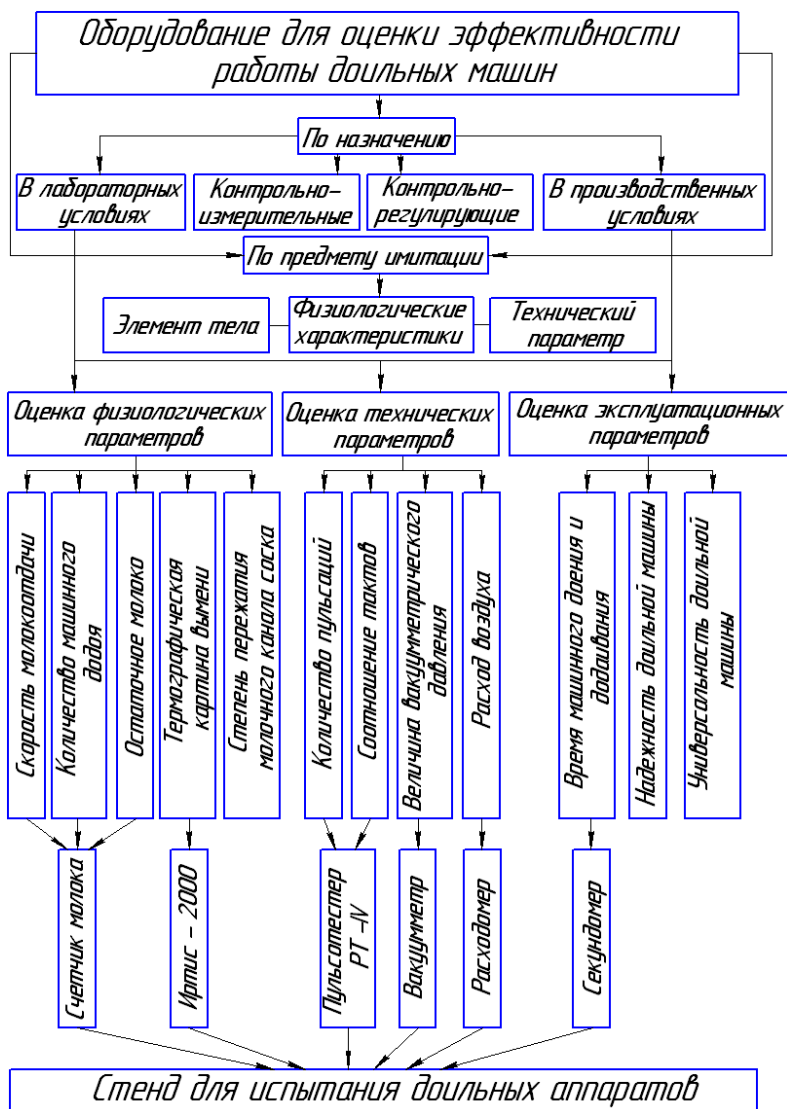

Рис. 1. Классификация оборудования для оценки эффективности доильного оборудования

Устройство для испытания доильных аппаратов предлагаемое Ю.В. Дыжином, А.И. Синельщиковым, В.В. Воробьевым, А.М. Пахомычевым и С.К. Сидоровым повышает точность испытаний путем обеспечения измерений на различных уровнях характеристики изменения вакуума. Это обеспечивается применением блоком формирования импульсов, датчиком вакуума и формирователем опорного напряжения [4].

Соловьевым С.А., Асманкиным Е.М. и Шаховым В.А. предлагается стенд для испытания доильных аппаратов, который механически моделирует процесс молокоотдачи. При испытаниях критерием качества работы доильного аппарата является величина наползания доильного стакана на сосок вымени животного. Чем она меньше, тем лучше доильный аппарат. Для получения точных данных предусмотрены испытания с одним доильным стаканом [5, 6, 7].

Соловьев С.А., Аксенов А.В., Огородников П.И., Курочкин А.А. создали стенд для испытания доильных аппаратов, позволяющий имитировать внутривыменное давление благодаря перемещению емкости в вертикальной плоскости относительно кончиков сосков, кривую молокоотдачи благодаря применению кулачков различного профиля. Для регистрации интенсивности молокоотдачи применены датчики, устройство для зоотехнического учета молока и потокомер. Сравнение экспериментальных и теоретических кривых молокоотдачи позволяет охарактеризовать величины рабочих параметров и эффективность режима работы испытываемого доильного аппарата [8].

Стенд, предлагаемый В.А. Воробьевым, дает возможность снятия диаграмм с трех- и двухтактных доильных аппаратов, но при выполнении испытания требует измерение метрическим инструментом параметров диаграммы, что не исключает погрешности. Затем необходимо произвести ряд вычислений, что весьма непрактично [9].

После монтажа доильной установки необходимо провести её настройку, что очень трудоёмко. Так, например, на настройку установки УДА – 16А затрачивается до 400 ч. Большая часть времени идет на наладку работы пневмоцилиндров и датчика потока молока. На кафедре «Механизация животноводства» Эстонской сельскохозяйственной академии инженерами А.К.-Эд. Леола и В.В. Вильясоо изготовлено специальное оборудование для настройки доильных автоматов [10]. Оно включает искусственный вымя и сосуд – измеритель. При изготовлении искусственного вымени соблюдено максимальное соответствие его размеров и эластичности натуральному. Оборудование просто в изготовлении, но оно не имитирует основных параметров молокоотдачи.

Для определения влияния частоты пульсации на производительность доильного аппарата В.А. Воробьевым предлагается специальный стенд. При проверке производительности доильного аппарата уровень, имити-

рующей молоко, жидкости в начале всех испытаний должен быть одинаковым. Частоту пульсации устанавливают по секундомеру, что не исключает погрешности. Для определения производительности требуются несложные математические вычисления [9].

Для определения количества выталкиваемого в вымя молока (обратного тока молока) в Оренбургском ГАУ используется искусственный сосок, имеющий специальное клапанное устройство для перепуска выдаиваемого из соска молока в мерную емкость. По объему вытесненного молока можно судить о степени совершенства доильного стакана [11].

Оригинальный стенд для контроля молокоотдачи у коров при машинном доении предложил А.П. Дутов [12]. Стенд состоит из комплексного доильного аппарата, измерительного, регистрирующего блоков и стабилизатора напряжения. Предлагаемый стенд с комплексным доильным аппаратом можно использовать для оценки доильных аппаратов и их составных частей по способности вызывать и поддерживать активный припуск молокоотдачи.

Винников И.К., Бабкин В.П., Дриго В.А., Розенберг Л.Ф. и Гурихин А.Ф. создали прибор для настройки и проверки режима работы доильных аппаратов [13]. Прибор состоит из основания, четырех искусственных сосков – датчиков с отверстиями для замера вакуумметрического давления под соском и присоске испытуемого доильного стакана, пневматических тумблеров, пневмоклапана, пневмосопротивлений и двух стрелочных вакуумметров.

Если частота пульсаций контрольного и проверяемого пульсатора разная, то колебания стрелок вакуумметра не совпадают. Для удовлетворительной работы доильного аппарата необходимо, чтобы колебания стрелки совпадали по частоте и амплитуде отклонений. В противном случае необходимо провести соответствующую регулировку.

В результате проведенного анализа становится очевидным, что, проводя испытания доильных аппаратов в лаборатории на специальных стендах, имитирующих наиболее значимые функции животных, можно отобрать аппараты, которые бы удовлетворяли физиологическим требованиям и не причиняли ущерба здоровью животного в процессе машинного доения.

Выводы:

1. Эффективное использование доильного оборудования возможно только при наличии полноценного технологического обслуживания с диагностикой их рабочих параметров на основе специальных методик и испытательного оборудования.

2. На основании литературного обзора выяснили, что перспективным направлением испытания доильных аппаратов является испытание в лабораторных условиях на специальном оборудовании. Испытания доильных аппаратов в лабораторных условиях приводит к сокращению времени

испытаний, без подбора групп – аналогов животных, что значительно удешевляет процесс испытаний.

3. Классификация технических средств для испытания доильных аппаратов в лабораторных условиях позволила выявить перспективное направление – создание испытательных стендов.

4. Испытательные стенды должны наиболее полно воспроизводить анатомические и физиологические свойства животных, где основным элементом должен быть имитатор соска вымени животного, отвечающий его изменяющимся свойствам в процессе молокоотдачи.

Список литературы:

1. А.С. №1528399 СССР; (A1) М. Кл. А 01 j 7/00 Устройство для экспресс-контроля доильных аппаратов. Побединский В.М., Барган В.Г., Донецких В.И., Старуш И.Г., Комаров В.И.; Заявлено 15.06.1987 г.; Опубликовано 15.12.1989 г. Бюл. № 46.

2. А.С. № 873983 СССР; (A1) М. Кл. 01 j 7/00 Прибор для настройки и проверки режима работы доильных аппаратов. Джавахи С.Г., Гугушвили З.П.; Заявлено 08.05.1980 г.; Опубликовано 23.10.1981 г. Бюл. № 39.

3. А.С. №1174831 СССР; (A1) М. Кл. А 01 j 7/00 Стенд для ускоренных испытаний на долговечность резинотехнических изделий доильных установок. Рублев В.И., Иваненко И.Н., Шульга С.Ф., Клапань В.В.; Заявлено 29.11.1983 г.; Опубликовано 23.08.1985 г. Бюл. № 31.

4. А.С. №938844 СССР; (A1) М. Кл. А 01 j 7/00 Устройство для испытания доильных аппаратов. Дыжин Ю.В., Синельщиков А.И., Воробьев В.В., Пахомычев А.М., Сидоров С.К.; Заявлено 23.11.1979 г.; Опубликовано 30.06.1982 г. Бюл. № 24.

5. Патент № 2113113 Россия; (C1) М. Кл. 6 А 01 j 7/00 Стенд для испытания доильных аппаратов. Соловьев С.А., Шахов В.А., Асманкин Е.М.; Заявлено 09.08.1996 г.; Опубликовано 20.06.1998 г. Бюл. № 17.

6. Патент № 2131183 Россия; (C1) М. Кл. 6 А 01 j 7/00 Стенд для испытания доильных аппаратов. Соловьев С.А., Шахов В.А., Асманкин Е.М.; Заявлено 09.08.1996 г.; Опубликовано 10.06.1999 г. Бюл. № 16.

7. Патент № 2175474 Россия; (C2) М. Кл. А 01 j 7/00 Стенд для испытания доильных аппаратов. Соловьев С.А., Соколов В.Ю., Асманкин Е.М., Асманкин А.М., Черкасов А.А., Подуруев А.С., Обухов Ю.А.; Заявлено 17.06.1999 г.; Опубликовано 10.11.2001 г. Бюл. № 24.

8. Огородников П.И. Научно-технические основы повышения эффективности применения доильного оборудования в молочном животноводстве. – М.: Колос 1995.

9. Воробьев В.А. Практикум по механизации и электрификации животноводства. – М.: Колос, 1980.

10. Леола А.К.-Эд., Вильясо В.В. «Оборудование для настройки доильных аппаратов» // Механизация и электрификация с/х. – 1990. – № 3.

11. Контрольно-испытательный комплекс / С.А. Соловьев, И.В. Герасименко, В.А. Шахов // патент РФ на полезную модель № 66150; Опубликовано: 10.09.2007. Бюл. № 25. – 2 с.

12. Дутов А.П. Механизация сельскохозяйственного производства. – Ставрополь, 1972. – 117 с.

13. Винников И.К. Автолактограф // Механизация и электрификация с/х. – 1988. – № 5.

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕЙ ПОВЕРХНОСТИ КРУГА ПРИ ШЛИФОВАНИИ

© Носенко В.А.[♦], Шевцова Е.В.[♥]

Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского
государственного технического университета, г. Волжский

Шлифование, в общем случае, следует рассматривать как процесс взаимодействия двух подсистем: подсистемы рабочей поверхности абразивного инструмента и подсистемы обрабатываемой поверхности. Взаимодействие подсистем включает сложный комплекс механических, физических и химических процессов, в результате которых и происходит формирование поверхности. Каждая из подсистем характеризуется определенной геометрической формой, химическими и механическими свойствами.

Форма профиля рабочей поверхности круга определяется геометрическими параметрами зерен, их числом и распределением. Геометрическая форма абразивных зерен детально проанализирована в работе [2] и примерно соответствует эллипсоиду вращения. При моделировании рабочей поверхности круга описывают только ту часть зерна, которая непосредственно участвует в процессе формообразования, то есть его вершину. Считают, что вершина может иметь форму сферы, конуса с округлой или плоской вершиной, гиперболоида вращения [1, 4]. Более совершенной моделью формы зерна считается параболоид вращения [1, 2].

Для описания закона распределения вершин зерен по высоте профиля абразивного инструмента авторы используют различные законы: нормальный, логарифмически нормальный, Пуассона, бета-распределения и др. Учитывая, что в резании принимают участие лишь вершины зерен, расположенные в верхней части рельефа круга, не превышающей 0,05-0,10 всей высоты профиля, плотность распределения вершин зерен в этой зоне моделируют показательными зависимостями [3].

Исходное состояние профиля рабочей поверхности закладывается при изготовлении инструмента. В процессе правки и шлифования в результате внешних воздействий происходит формирование нового профиля, отвечающего данным условиям. При взаимном движении инструмента и детали создается поле импульсных воздействий или воспроизводящее поле, формирующее поверхность обрабатываемой заготовки, которая, в свою

[♦] Заместитель директора по учебной работе, заведующий кафедрой «Технология и оборудование машиностроительных производств», доктор технических наук, профессор, академик Российской Академии проблем качества и Балтийской Международной Академии информатизации

[♥] Лаборант кафедры «Механика»

очередь, оказывает влияние на подсистему рабочей поверхности круга. Таким образом, подсистемы являются взаимосвязанными и взаимозависимыми. Изменение параметров состояния любой из подсистем будет приводить к изменению параметров состояния другой подсистемы и системы в целом [4].

В основе формообразования обрабатываемой поверхности лежит геометрическое копирование формы. Форма и размеры единичных рисок непосредственно связаны с формой и размерами воспроизводящего поля. Определенную корректировку, иногда весьма существенную, вносят так называемые вторичные или смежные процессы, к которым относят упругие и пластические деформации, температурные воздействия, усталостные явления и пр. Наиболее существенное влияние на формирование подсистем оказывают адгезионные и когезионные процессы, модифицирование поверхностных слоев, что в наибольшей степени будет проявляться при шлифовании металлов, склонных к интенсивному физико-химическому взаимодействию с абразивным материалом.

При шлифовании в одинаковых условиях (характеристика круга, режимы обработки, правки, СОТС, станок и др.) каждый металл создает свойственную только ему подсистему рабочей поверхности круга и, в частности, ее форму, которая задается формой вершины зерна, количеством зерен и их распределением в рабочем слое. Форма рабочей поверхности круга так же, как и свойства обрабатываемого материала, будет определять условия взаимодействия пары абразив-металл при шлифовании, следовательно, в той или иной степени влиять на показатели шлифования.

Результатом взаимодействия пары абразив-металл является изнашивание инструмента и формирование подсистемы рабочей поверхности круга. В зависимости от условий взаимодействия Е.Н. Маслов дает следующую классификацию видов изнашивания [1]: истирание вершины зерна с образованием достаточно ровной площадки износа с небольшой шероховатостью поверхности, что сопровождается отделением микронных и субмикронных продуктов износа; микроразрушение вершины зерна с отделением небольших частиц с поверхности зерна и образование в результате этого процесса развитого рельефа; скалывание зерна с отделением крупных частиц, соизмеримых с размером зерна; изнашивание в результате химических реакций.

Лоладзе Т.Н. и Бокучава Г.В. основными видами изнашивания зерен считают адгезионно-усталостный, абразивный и диффузионный. В ряде случаев существенное влияние на изнашивание оказывают тепловые удары, что экспериментально доказано нами с использованием СОТС, обладающих высокими охлаждающими свойствами [3].

При разработке теоретико-вероятностных математических моделей формирования рабочей поверхности абразивного инструмента необходимо знать вероятность протекания каждого вида изнашивания зерен и его размерную величину. Накопленный в настоящее время теоретический и

экспериментальный материал в науке о шлифовании металлов не позволяет определить вероятность рассмотренных процессов изнашивания для различных условий обработки. В общем случае можно говорить лишь о тенденции протекания того или иного процесса. Поэтому все перечисленные виды износа мы объединили в три разновидности: вырывание зерен из связки, скалывание и истирание их вершин. Истирание вершин зерен происходит в результате отделения атомов, молекул, мельчайших частиц абразивного материала и продуктов его взаимодействия с поверхностью зерна при контактировании с обрабатываемым материалом. К данному виду изнашивания из перечисленных выше по классификации Е.Н. Маслова, Т.Н. Лоладзе и Г.В. Бокучавы относятся изнашивание истиранием, микроразрушение поверхности зерна, диффузионный и абразивный износ. Сюда же относятся адгезионно-усталостный, температурный и химический виды изнашивания с микроразрушениями вершины зерна. Очевидно, что величина размерного износа истиранием для наиболее удаленной от центра круга вершины зерна не может быть больше износа круга за один его оборот. Под изнашиванием скалыванием понимается отделение достаточно крупных кристаллов абразивного материала, вплоть до соизмеримых с размером зерна, результатом которого может быть разрушение под действием силы резания, а также адгезионно-усталостных, температурных и химических процессов.

Состояние рабочей поверхности абразивного инструмента определяется геометрической формой вершин зерен и плотностью их распределения. Исходными данными для расчета параметров начального состояния являются характеристики инструмента и условия правки [2]. Формирование рабочей поверхности абразивного инструмента при шлифовании происходит в результате контактирования исходной поверхности круга с обрабатываемым материалом, что представляет собой дискретный процесс взаимодействия двух подсистем. К основным факторам, определяющим формирование рабочей поверхности, относятся вырывание зерен из связки, скалывание и истирание вершин. Поэтому в уравнение состояния рабочей поверхности инструмента кроме параметров характеристики инструмента должны включаться такие переменные зоны контакта, как вероятность вырывания, скалывания и истирания зерен.

По характеру формирования структуры рабочий слой круга в радиальном направлении от условной наружной поверхности инструмента разобьем на три зоны (рис. 1). Зона 1 или зона контакта ограничена линией выступов шероховатости обрабатываемой поверхности. В этой зоне происходит основное формирование структуры в результате изнашивания истиранием, скалыванием и вырыванием зерен. В зоне 2 изменение плотности распределения вершин происходит в результате появления новых вершин от зерен, работавших до скалывания в зоне 1. В зоне 3 вершины зерен распределены согласно начальным условиям.

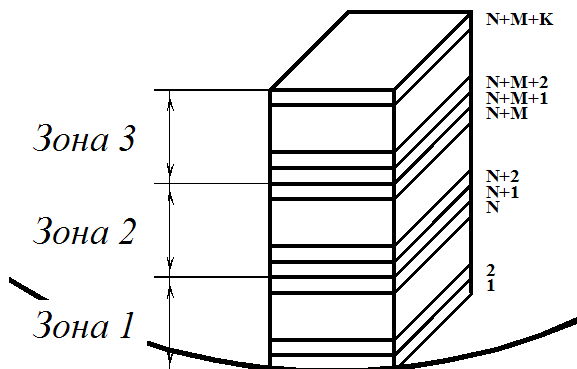

Рис. 1. Зоны формирования вершин зерен

Выделим в зоне шлифования на рабочей поверхности круга в непосредственной близости к основной плоскости прямоугольный параллелепипед, основанием которого является квадрат с единичной стороной, лежащей на условной наружной поверхности круга. Очевидно, что стороны квадрата основания параллелепипеда намного меньше радиуса круга R_k . Поэтому кривизну основания можно пренебречь. Выделим в параллелепипеде элементарный объем (далее слой) ΔV в виде прямоугольного параллелепипеда высотой ΔR_k , равной радиальному износу круга за один оборот. Тогда в зонах 1 и 2 получим соответственно N и M слоев. В зоне 3 выделим K таких слоев.

Будем считать, что за один контакт с обрабатываемым металлом первый слой изнашивается полностью в результате вырывания зерен из связки, скалывания и истирания их вершин. Вершины зерен, расположенные в других слоях зоны 1, при контактировании с обрабатываемым металлом могут перейти в вышележащие или остаться в рассматриваемом слое. Количество вершин, подверженных в слое тем или иным видам изнашивания, определяется вероятностями вырывания зерен из связки A_i , скалывания B_i и истирания C_i их вершин. Для зерен, контактирующих с металлом, вероятности изнашивания составляют полную группу:

$$A_i + B_i + C_i = 1 \quad (1)$$

Рассмотрим влияние каждой из составляющих на формирование вершин зерен в слое. Зерна, которые будут вырваны из связки, покидают рабочую поверхность круга. Вершины зерен, подвергнутые истиранию в слое ΔV_1 , согласно ранее принятого условия, полностью перейдут в слой ΔV_2 . В остальных слоях зоны 1 в результате износа истиранием вершины могут остаться в рассматриваемом слое или перейти в вышележащий. Исключением является последний слой ΔV_N , для которого все вершины, подвергнувшиеся изнашиванию истиранием, остаются в данном слое. До-

пустим, что в результате износа скалыванием образуется только одна новая вершина. Если скалывание произошло в слое ΔV_1 , новая вершина может появиться в любом вышележащем слое зоны 1 или 2. При скалывании в любом другом слое зоны 1 вершина может, кроме того, остаться и в рассматриваемом слое. Вероятность появления вершины в любом слое от i -го, где произошло скалывание, до $N+M$ определяется плотностью распределения по глубине вновь образованных вершин зерен.

На K -ом обороте за одно касание круг изнашивается на величину ΔR_K . На эту же величину в результате износа уменьшается расстояние от вершин зерен рассматриваемого слоя до наружной поверхности круга. Если начало координат привязать к наружной поверхности круга, как это показано на рис. 1, то можно считать, что после каждого оборота круга координаты вершин всех зерен уменьшаются на величину ΔR_K .

Исходя из этого, примем следующую схему формирования вершин зерен рабочей поверхности круга при шлифовании. На K -ом обороте круга в i -ом слое во взаимодействие с обрабатываемым металлом вступают вершины зерен, сформированные на $(K - 1)$ -ом обороте круга в $(i + 1)$ -ом слое. При прохождении зоны контакта количество вершин в i -ом слое будет изменяться под влиянием следующих факторов: часть режущих кромок Δn_{1i} выйдет из слоя в результате вырывания зерен из связки круга; некоторое количество Δn_{2i} покинет рассматриваемый слой в результате скалывания; в результате изнашивания истиранием некоторое количество режущих кромок Δn_{3i} переместится в вышележащий слой; в результате скалывания в нижележащих слоях часть режущих кромок Δn_{4i} попадет в рассматриваемый слой; в результате изнашивания в слое ΔV_{i-1} часть режущих кромок Δn_{5i} переместится в наблюдаемый.

Исключением является слой ΔV_1 , где все вершины зерен, подвергнутые скалыванию и истиранию, покидают этот объем и последний слой ΔV_N зоны 1, где все зерна, работающие в режиме истирания, остаются в данном слое.

Тогда общее количество вершин в i -ом слое после K оборотов круга будет равно:

$$n_i(K) = n_{i+1}(K-1) - \Delta n_{1i}(K) - \Delta n_{2i}(K) - \Delta n_{3i}(K) + \Delta n_{4i}(K) + \Delta n_{5i}(K)$$

$$\left. \begin{aligned} \Delta n_{4i}(K) &= 0 \\ \Delta n_{5i}(K) &= 0 \end{aligned} \right\} \text{при } i = 1$$

$$\Delta n_{3i}(K) = 0 \quad \text{при } i = N$$

$$1 \leq i \leq N \quad (2)$$

Вершины зерен, расположенные в зоне 2, с обрабатываемым материалом не контактируют, т.е. вырывания зерен, истирания и скалывания вершин не происходит, но, тем не менее, изменения, происходящие в зоне 1,

оказывают свое влияние и на зону 2. Во-первых, изменение количества вершин в слоях происходит в результате перемещения вершин на величину радиального износа круга за оборот, во-вторых, возможно появление новых вершин в результате скалывания их в зоне 1. Для зоны 2 общее количество вершин в слое ΔV_i после K оборотов круга определяем по формуле:

$$n_i(K) = n_{i+1}(K-1) + \Delta n_{4i}(K) \quad (3)$$

где $N < i \leq N + M$.

В зоне 3 изменение количества вершин в слоях происходит только в результате перемещения их на величину ΔR_K после каждого оборота круга и определяется начальным законом распределения вершин:

$$n_i(K) = n_0 \int_{u_{H_{i+K}}}^{u_{B_{i+K}}} f_0(u) du \quad (4)$$

$$N + M < i \leq N + M + K$$

где n_0 – количество зерен, выступающих над связкой на единице рабочей поверхности круга;

$f_0(u)$ – плотность распределения вершин по глубине, отвечающая начальным условиям;

$u_{B_{i+K}}, u_{H_{i+K}}$ – координаты верхней и нижней границ $(i + K)$ -го слоя начального распределения.

Список литературы:

1. Маслов Е.Н. Теория шлифования металлов. – М.: Машиностроение, 1974. – 480 с.
2. Королев А.В. Исследование процессов образования поверхностей инструмента и детали при абразивной обработке. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1975. – 192 с.
3. Королев А.В., Новоселов Ю.К. Теоретико-вероятностные основы абразивной обработки. В 2 ч. Ч. 2. Взаимодействие инструмента и заготовки при абразивной обработке. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – 160 с.
4. Корчак С.Н. Производительность процесса шлифования стальных деталей. – М.: Машиностроение, 1976. – 280 с.

ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ СЛОЖНОСТЬ АЛГОРИТМА ЭВАЛЬДА В МЕТОДЕ МОЛЕКУЛЯРНОЙ ДИНАМИКИ

© Тен Э.А.*

Курганский государственный университет, г. Курган

В статье предлагается методика оценки вычислительной сложности алгоритма Эвальда учета дальнедействующих вкладов в межчастичные взаимодействия, которая позволяет существенно снизить временные затраты при молекулярно-динамическом моделировании систем, содержащих более 10000 частиц в модельном кубе.

Одной из актуальных задач научного направления «Создание новых материалов с заданными свойствами» является развитие математического моделирования строения вещества, с использованием ЭВМ, в основе которого лежит метод молекулярной динамики, заключающийся в расчете траекторий движения частиц модельной системы (например, оксидного расплава) и позволяющий определить целый комплекс свойств (структурные, термодинамические, транспортные).

При молекулярно-динамическом моделировании приходится учитывать ряд специфических особенностей, увеличивающих время эксперимента: для изучения транспортных свойств необходимо максимально увеличить количество шагов моделирования; большая кривизна функций потенциала около минимума требует очень малого шага интегрирования уравнений движения для сохранения устойчивости. Однако основной причиной резкого увеличения времени моделирования является учет дальнедействующего вклада, пропорционального r^{-1} , в межчастичных взаимодействиях при исследовании систем, содержащих заряженные частицы. Кулоновская энергия определяется по формуле:

$$U = \frac{1}{2} \lim_{m \rightarrow \infty} \sum_{n_1=-m}^m \sum_{n_2=-m}^m \sum_{n_3=-m}^m \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^N \frac{q_i q_j}{r_{ij,\vec{n}}}$$

где $\vec{n} = (n_1, n_2, n_3)$ – вектор решетки с целочисленными компонентами, $r_{ij,\vec{n}} = |\vec{r}_{ij} + L \cdot \vec{n}|$ – расстояние между одной частицей в модельном кубе с длиной ребра L и другой частицей, находящейся в отображении куба (рис. 1). Суммирование ведется от исходной ячейки $\vec{n} = (0; 0; 0)$ по всем,

* Доцент кафедры «Прикладная математика и компьютерное моделирование», кандидат технических наук

окружающих ее, копиям до бесконечности (слагаемое при $i = j$ опускается, когда $\vec{n} = \vec{0}$).

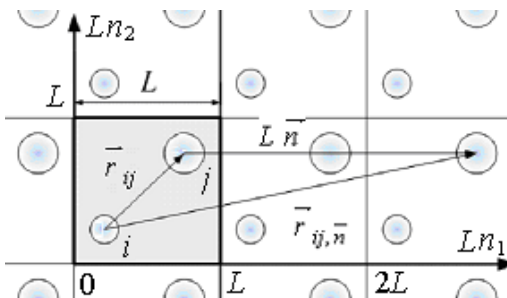

Рис. 1. Трансляции модельного куба

На текущий момент существует несколько алгоритмов, позволяющих вычислять кулоновскую энергию с различной вычислительной сложностью и точностью. Широко используемым является алгоритм Эвальда.

Метод суммирования по Эвальду был предложен впервые в [4] как методика для вычисления дальнего взаимодействия между частицей и ее бесконечными периодическими образами. На электростатическое поле (прямое пространство), создаваемое дискретными зарядами N частиц ячейки с плотностью $\rho_i(\vec{r}) = q_i \delta(\vec{r} - \vec{r}_i)$ накладывается искусственное поле (обратное пространство), которое создавалось бы этими частицами, если бы они имели гауссово распределение зарядов $\rho_i(\vec{r}) = q_i \alpha^3 \exp(-\alpha^2(\vec{r} - \vec{r}_i)^2) / \sqrt{\pi^3}$ (α – параметр ширины гауссовой кривой) противоположного знака. В ходе вычисления суммы потенциалов по прямому и обратному пространствам вклады по зарядам с гауссовым распределением компенсируются и то обстоятельство, что распределение имеет гауссов характер исключается. Кулоновскую энергию можно найти с помощью двух быстро сходящихся рядов:

$$U^{\text{кул}} = U^{\text{кул}(np)} + U^{\text{кул}(обр)}$$

где $U^{\text{кул}(np)}$ – энергия, вычисляемая в прямом пространстве;
 $U^{\text{кул}(обр)}$ – в обратном пространстве.

$$U^{\text{кул}(np)} = \frac{1}{2} \lim_{m \rightarrow \infty} \sum_{n_1=-m}^m \sum_{n_2=-m}^m \sum_{n_3=-m}^m \sum_{i=1}^N q_i \sum_{j=1}^N q_j \frac{\text{erfc}(\alpha \cdot r_{ij\vec{n}})}{r_{ij\vec{n}}}$$

$$\text{где } \text{erfc}(x) = 1 - \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^x e^{-u^2} du$$

$$U^{кул(обр)} = \frac{2\pi}{V} \lim_{m \rightarrow \infty} \sum_{h_1=-m}^m \sum_{h_2=-m}^m \sum_{h_3=-m}^m \frac{\exp\left(-\frac{\vec{k}^2}{4\alpha^2}\right)}{\vec{k}^2} \left[\left(\sum_{j=1}^N c_j \right)^2 + \left(\sum_{j=1}^N s_j \right)^2 \right] - \frac{\alpha}{\sqrt{\pi}} \sum_{i=1}^N q_i^2$$

где $\vec{k} = \frac{2\pi}{L} \cdot \vec{h} \neq \vec{0}$, $\vec{h} = (h_1, h_2, h_3)$ – вектор с целочисленными компонентами, $c_j = q_j \cos(\vec{k} \cdot \vec{r}_j)$, $s_j = q_j \sin(\vec{k} \cdot \vec{r}_j)$.

Для вычисления сумм с заданной точностью используются параметры: $r^{кул}$ и $|\vec{h}_{\max}|$ – радиусы обрезания, определяющие количество слагаемых в суммах соответственно в прямом и обратном пространствах. Минимизация $r^{кул}$ возможна при увеличении α , т.к. в прямом пространстве при $\alpha \rightarrow \infty \operatorname{erfc}(\alpha \cdot x) \rightarrow 0$. С другой стороны, для убыстрения сходимости по обратному пространству α нужно уменьшать, т.к. при $\alpha \rightarrow 0 \exp\left(-\frac{x^2}{4\alpha^2}\right) \rightarrow 0$.

Для определения вычислительной сложности алгоритма Эвальда необходимо оценить количество операций для всех его фаз:

1. Вычисление потенциальной энергии и силы по прямому пространству.
2. Вычисление потенциальной энергии и силы по обратному пространству.

Пусть C_1, C_2 – количество операций, необходимое для выполнения каждой из перечисленных фаз, тогда общее количество операций:

$$C = C_1 + C_2$$

В прямом пространстве, при использовании радиуса обрезания, учитываются взаимодействия только частиц, находящихся на расстояниях, не больших $r^{кул}$. Куб с длиной ребра L , при этом, разбивается на ячейки с длиной ребра $r^{кул}$, количество которых $\left(\frac{L}{r^{кул}}\right)^3$. При равномерном распределении частиц в модельном кубе, количество частиц в одной ячейке: $N \cdot \left(\frac{r^{кул}}{L}\right)^3$. Так как взаимодействие частиц рассматривается только в ближайших соседних ячейках, тогда:

$$C_1 = c_1 \cdot N \cdot \left(27 \cdot N \cdot \left(\frac{r^{кул}}{L} \right)^3 \right)$$

$$L = \sqrt[3]{\frac{\sum_{i=1}^N m_i}{\rho}} \sim k \cdot \sqrt[3]{N}$$

$$C_1 = c_1 \cdot 27 \left(\frac{r^{ky/l}}{k} \right)^3 \cdot N$$

Для обратного пространства количество векторов обратной решетки равно $\left(2 \left| \vec{h}_{\max} \right| \right)^3$, поэтому $C_2 = c_2 \cdot 8 \left| \vec{h}_{\max} \right|^3 \cdot N - c_3 \cdot N$.

Здесь c_1, c_2, c_3 – константы, определяемые как количество атомарных операций (сложение, умножение), требующихся для выполнения соответствующей операции.

Таким образом, слагаемые оценки количества операций (вычислительная сложность алгоритма) зависят только от количества частиц и от параметров алгоритма. Величины параметров метода Эвальда, хотя и гораздо меньше количества частиц системы, но зависят от этого количества.

Например, в работе А.М. Баженова [1] выбираются параметры $r^{ky/l} = L/2$, $\vec{h}_{\max}^2 = 5$, позволяющие рассчитывать кулоновские силы в системах до 100 частиц с точностью до 1%. Для систем до 1000 частиц выбирают обычно фиксированные параметры, в работе [5]: $r^{ky/l} = L/2$, $\vec{h}_{\max}^2 = 6$.

Однако, выбор параметра $r^{ky/l} = L/2$ приводит в прямом пространстве к расчетам $\sim N^2$, так как:

$$C_1 = c_1 \cdot N \cdot \left(27 \cdot N \cdot \frac{1}{8} \right) = \frac{27}{8} c_1 \cdot N^2$$

и поэтому, в больших системах такой выбор является неприемлемым.

В пакете AMBER [3] (разработан исследовательской группой под руководством П.Колмана в Калифорнийском университете США), предназначенного для МД-моделирования биомолекул, значения $r^{ky/l}$ выбирают в пределах 8-12 Å. Например, результаты молекулярно-динамического моделирования системы SiO₂-CaO на одном шаге для разного количества частиц с параметрами $r^{ky/l} = 8\text{Å}$, $\vec{h}_{\max}^2 = 25$ приведены в табл. 1, на рис. 2.

Таблица 1

Время моделирования одного шага для постоянных параметров алгоритма Эвальда

N	10^3	$5 \cdot 10^3$	10^4	$2 \cdot 10^4$	$5 \cdot 10^4$	$6 \cdot 10^4$	$7 \cdot 10^4$	$9 \cdot 10^4$	10^5
t, c	0,2	8	22	77	380	556	774	1191	1324

На рис. 2 просматривается квадратичная зависимость, поэтому для фиксированных параметров алгоритма Эвальда вычислительная сложность с увеличением числа частиц будет расти пропорционально квадрату.

В системах с $N \geq 10^3$ в работе [2] параметры находят из уравнений:

$$\frac{F^{np}(\alpha, r^{кул})}{F^{np}(\alpha, r_{min})} = \varepsilon$$

$$\frac{F^{obr}(\alpha, h_{max}^2)}{F^{obr}(\alpha, 1)} = \varepsilon$$

где $F^{np}(\alpha, r)$ –модуль силы в прямом пространстве;

$F^{obr}(\alpha, x)$ –модуль силы в обратном пространстве;

ε – относительный порядок отброшенных членов (задается исследователем);

r_{min} – минимальное расстояние между частицами (сумма радиусов жестких сфер).

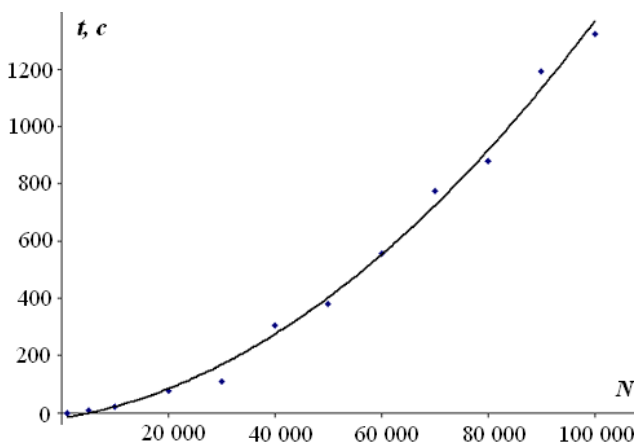

Рис. 2. Квадратичная зависимость времени моделирования одного шага от числа частиц при постоянных параметрах алгоритма Эвальда

Кроме относительного порядка отброшенных членов ε , исследователем задается радиус обрезания прямого пространства $r^{кул}$, который следует выбирать в зависимости от числа частиц в молекулярном кубе так, чтобы время моделирования одного шага было оптимальным (равенство времени расчета сил и энергий прямого и обратного пространств). Для $\varepsilon = 10^{-4}$ в табл. 2, на рис. 3 приведены значения оптимальных (по скорости вычислений межчастичных взаимодействий на одном шаге) параметров алго-

ритма Эвальда и время моделирования одного шага системы $\text{SiO}_2\text{-CaO}$ для различных $r^{кул}$, в зависимости от числа частиц в базовой ячейке.

Таблица 2

Параметры алгоритма Эвальда и время моделирования одного шага

N	10^3	$5 \cdot 10^3$	10^4	$2 \cdot 10^4$	$5 \cdot 10^4$	$6 \cdot 10^4$	$7 \cdot 10^4$	$9 \cdot 10^4$	10^5
$r^{кул}, \text{\AA}$	8	10	10	12	12	12	14	14	14
h_{max}^2	26	40	58	57	95	105	81	93	99
$t, \text{с}$	0,2	6	14	46	172	222	270	370	395

На рис. 3 прослеживается линейная (близкая к линейной) зависимость, поэтому вычислительная сложность алгоритма Эвальда будет линейно зависеть от числа частиц только при выборе оптимальных параметров этого алгоритма.

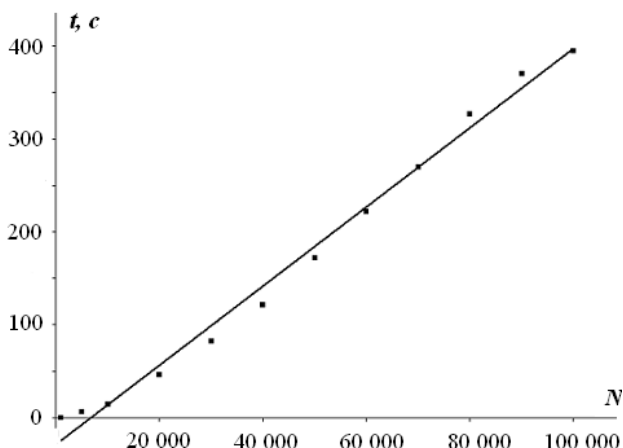

Рис. 3. Линейная зависимость времени моделирования одного шага от числа частиц при вычисленных параметрах алгоритма Эвальда

Однако нужно еще учесть, что выбор параметров алгоритма Эвальда является компромиссом между точностью и скоростью вычислений, так как увеличение точности приведет к существенному увеличению времени счета, из-за необходимости выбора больших значений радиусов обрезания $r^{кул}$ и h_{max} .

Список литературы:

1. Баженов А.М. Структура, теплофизические и транспортные свойства ионных расплавов и неидеальной плазмы. – Диссертация на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. – Свердловск: УПИ, 1983. – 110 с.

2. Воронова Л.И., Тен Э.А. Учет дального действия при распределенном молекулярно-динамическом моделировании систем большой размерности [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Исследовано в России». – 2004. – Режим доступа: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2004/208.pdf>.
3. Case D.A. et al. Amber 5. Technical report. – University of California, 1997.
4. Ewald P.P. Die Berechnung optischer und elektrostatischer Gitterpotentiale // Ann. Phys. – 1921. – Vol. 64. – P. 253-287.
5. Pereira J.C.G., Catlow C.R.A., Price G.D.J. Molecular Dynamics Simulation of Liquid H₂O, MeOH, EtOH, Si(OMe)₄, and Si(OEt)₄, as a Function of Temperature and Pressure // Phys. Chem. – 2001. – Vol. 105. – P. 1909-1925.

Раздел шестой

***АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ
ФИЛОЛОГИИ И
ЛИНГВИСТИКИ***

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «МОРАЛЬ» ПЕЙОРАТИВНЫМИ ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

© Лескина С.В.*

Челябинский государственный педагогический университет,
г. Челябинск

В данной статье затрагиваются проблемы вербализации концепта «мораль» пейоративными фразеологизмами в русском и английском языках. Дается определение понятию «мораль» как концепту, который отражает сложную систему духовно-нравственного и морально-этического измерений языковой картины мира и внутренней, духовной жизни личности. Рассматриваются сегменты данного концепта и его периферия.

Проблемы взаимодействия языка и культуры, влияния культурных, социальных и психических факторов на языковые процессы вызывают большой интерес у исследователей. Вопросу изучения национально-языковых картин мира посвящено много работ. Но тема изучения особенностей функционирования различных концептов в языковой картине мира продолжает оставаться актуальной и требовать повышенного внимания со стороны исследователей.

Арутюнова Н.Д. справедливо и емко отмечает, что «язык – это своего рода аналог человека. Как и человек, он соединяет в себе материю и дух. Он воспринимается одновременно умом и органами чувств» [1, с. 7]. Язык формирует сознание человека, проникает внутрь этноса, и в свою очередь, в нем отражается национальная культура. Язык и культура взаимопроникаемы и немыслимы друг без друга. Их взаимодействие порождает концепты.

Природа концептов до сих пор остается загадочной. Аскольдов С.А. утверждает: «... концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [2, с. 272]. То есть, концепт выступает неким обобщением однородных предметов, неким усредненным понятием, передающим черты, присущие большинству из этих предметов.

Концепт МОРАЛЬ является важнейшей лингвокогнитивной структурой языковой картины мира, аккумулирующей соответствующие образы, понятия, представления, морально-нравственные и этические установки,

* Доцент кафедры Английского языка и методики преподавания английского языка, кандидат педагогических наук

оценки, которые реализуются в русском и английском языках с помощью системы языковых единиц, в данном случае с помощью пейоративных фразеологических единиц, обладающих негативно-эвалюативной коннотацией.

Мы рассматриваем вербализацию концепта МОРАЛЬ, который является одной из основополагающих составляющих языковой картины мира. Важность концепта МОРАЛЬ в сознании носителей языка не требует доказательств. Следует также отметить непреходящее значение основного набора моральных качеств, позволяющего людям разных культурно-исторических эпох понимать друг друга в контексте суждений о моральных ценностях. Мораль – сложный феномен, имеющий нормативную и оценочную стороны.

Ограниченный характер регулирования поведения людей только на основе моральных норм проявляется в их ориентации на определенные и типичные ситуации, которые не исчерпывают всего многообразия жизненных обстоятельств, а также в однозначной и жесткой заданности поведения человека, исключаяющей творческий импровизационный момент.

Противоречивость многообразия жизненных ситуаций и ограниченный характер регулирования поведения при помощи отдельных моральных норм приводит к появлению моральных кодексов как некоего свода нравственных заповедей, суммы моральных норм, взятых по единому основанию и образующих единое целое. В дальнейшем эти единые основания начинают выступать в виде принципов нравственного поведения. В широком смысле слова нравственные нормы представляют собой совокупность моральных требований и способов выражения нравственного долженствования, сознательное и добровольное следование которым только и делает человека нравственной личностью.

Основным отличием моральных норм от других социальных нормативов является их неформальный и официально несанкционированный характер.

Примерами нравственных норм могут быть «десять заповедей» из Ветхого Завета («не убивай», «не кради»), заповеди Христа («любите врагов ваших»), категорический императив Канта («относись к другому как к цели и никогда как к средству»), правила этикета.

Мы рассматриваем мораль как форму общественного сознания и способ согласования личных и общественных интересов, как один из основных способов нормативной регуляции действий человека и как эмоциональный концепт, т.е. этнически, культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятия, образ и оценку, и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации множество однопорядковых, предметов, эмо-

ций и поступков (в широком смысле слова), вызывающих пристрастное отношение к ним человека, с доминацией компонентов чувства и оценка.

Концепт имеет полевую структуру (ядро, центр, периферия), в которую входят знания, представления, понятия, ассоциации.

Базовый слой концепта мораль включает основные антиномии морали, а также её универсальные концептуальные признаки, проводя границу между добром и злом, совестливостью и бессовестностью, честью и бесчестьем, справедливостью и несправедливостью, нормой и ненормальностью, милосердием и жестокостью и т.д. Оценочная сторона морали означает, что мораль, как правило, подразумевает наличие внешнего оценивающего субъекта (других людей, общество, церковь и т.д.).

Ядро концепта МОРАЛЬ состоит из базового образа, когнитивных сегментов, основанных на них слоев и периферии (интерпретационного поля). Базовый образ, лежащий в основе данного концепта – ‘мораль вообще’. Когнитивными сегментами концепта мораль выступают ‘нормы морали’, ‘моральное поведение’, ‘моральные принципы’, ‘моральные качества’.

Интерпретационное поле концепта мораль включает такие субконцепты как ‘должная справедливость’, ‘долг’, ‘чувство долга’, ‘справедливость’, ‘добропорядочность’, ‘честность’, ‘правильность’, ‘принцип’, ‘значение’, ‘гуманность’, ‘человечность’, ‘истинно-человеческое (начало)’, ‘человеколюбие’, ‘милосердие’, ‘доброта’, ‘дружелюбие’, ‘беспристрастность’, ‘смысл’; англ. ‘righteousness’, ‘tightness’, ‘justice’, ‘signification’, ‘(moral) duty’, ‘morality’, ‘sense of moral responsibility’, ‘loyalty’, ‘propriety’, ‘selfshipfulness’, ‘(co-)humanky’, ‘humaneness’, ‘human-heartedness’, ‘true manhood’, ‘benevolence’, ‘goodness’, ‘charity’, ‘perfect virtue’, ‘(benevolent) love’, ‘altruism’, ‘authoritative person’ и др.

В настоящее время изучение концептов предполагает многоаспектный подход, рассмотрение их функционирования на разных языковых уровнях. «Приоритетным при этом, как отмечает Н.А. Красавский, по праву признаётся лексико-фразеологический уровень языка, на котором наиболее очевидно и непосредственно фиксируются в знаковой форме арте- и ментофакты материальной и, соответственно, духовной культуры человека, в целом отражаются ценностные ориентации того / иного социума, система его моральных, этических и эстетических предпочтений, иллюстрирующая особенности менталитета конкретного лингвокультурного сообщества» [4, с. 84], поэтому единицы лексико-фразеологического уровня являются основным средством вербализации концепта. Иными словами одним из средств вербализации концепта мораль являются единицы фразеологического уровня, формирующие ассоциативно-семантическое поле концепта, взаимодействующие с единицами других ассоциативно-семантических полей.

ФЕ используются в речи для более эмоциональной оценки моральных качеств индивидуума. Так для того, чтобы сделать акцент на честности и порядочности человека, в обоих языках можно употребить ФЕ (*up*) *to the nines* (в высшей степени), *at one's peril* (на свой страх и риск); для привлечения внимания к его искренности можно сказать *from the bottom of one's heart* (от всего сердца); надёжность человека описывается фразеологизмом (*as*) *safe as a church* (как за каменной стеной), *at ease* (в своей тарелке); про ответственного человека можно сказать *about right* (должным образом), *do a good job* (на совесть – сработать) и др.

Приведённые выше примеры ФЕ выражают положительную (мелиоративную) коннотацию, т.е. используются в речи для более выразительно-го выражения похвалы, поощрения, благодарности, восхищения или других позитивных чувств по отношению к собеседнику или его поступкам, которые соответствуют общепринятым моральным нормам.

Отношение человека к поступкам, предметам и явлениям может быть как положительным, так и отрицательным, в зависимости от ситуации. Говоря о вербализации концепта МОРАЛЬ, мы имеем в виду не просто отрицательное отношение, но пейоративное, которое направлено на то, чтобы выражать критику, уничижение и обличать человека, отошедшего от норм морали в своих действиях, поступках или на словах. Использование фразеологизмов с пейоративной коннотацией не только и не столько демонстрирует отношение говорящего к ситуации, сколько определяет соответствие или несоответствие поведения общепринятым в данном социуме нормам, т.к. критика отклонения от нормы одновременно с этим обозначает саму норму поведения, которая признаётся в данном социуме.

Следует отметить, что пейоративные фразеологизмы используются в обоих языках для того, чтобы подчеркнуть аморальность поведения индивида и выразить негативную оценку его поведения, в чём и заключается вербализация концепта мораль. Этому способствует такой когнитивный признак концепта, как оценочность.

Оценочная сторона морали заключается в том, что человек учитывает правила морали не только при совершении поступка, но и при оценке поступков, совершённых другим индивидуумом.

Пейоративность ФЕ заключается в том, что они используются для описания или выражения отношения к ситуации, которая противоположна общепринятым моральным нормам, и поэтому отношение говорящего (т.е. человека, оценивающего ситуацию) выражает не столько негативное отношение, сколько критику поведения, поступка или слов собеседника. Если рассмотреть некоторые составляющие интерпретационного поля концепта мораль подробнее, то предстаёт следующая картина: *пьян в дымину* – пейоративная ФЕ (ПФЕ), который описывает, выражает негативное отношение и одновременно критикует человека за отсутствие такого морального качества как пристойное поведение, правильность. Такое же

значение несут синонимичные ПФЕ: в русском языке – *напиться как сапожник, напиться в стельку, напиться до положения риз* и в английском языке – *drunk as a skunk, drink oneself insensible, drunk like a lord, drunk like a cobbler*. Следует отметить, что пейоративность фразеологизма нередко может нести оскорбительный оттенок, но при этом не выходить за рамки языковой нормы.

Моральными качествами, которые заслуживают уважение, являются честность, открытость. Отсутствие подобных качеств в людях провоцирует негативное отношение к ним со стороны других людей, и в некоторых ситуациях определяет ПФЕ со значением критики, а иногда и уничижения или высмеивания, например *в тихушку, тихой сапой, on the quiet; смеяться исподтишка, laugh in one's sleeve; как крысы с (тонущего) корабля, rats desert a sinking ship; нечистый на руку, light-fingered, itchy-fingered; under the mask of, под видом, под личиной*.

«He is *light-fingered*! Everybody knows this! Never have business with him» – exclaimed Jack. (Sydney Sheldon, If tomorrow comes.) «Он нечист на руку! Все об этом знают. Никогда не водись с ним» – воскликнул Джек.

Как видно из примера использование ПФЕ в адрес человека не только выражает негативное отношение к нему со стороны самого собеседника, но и может спровоцировать усугубление ситуации, т.е. допускает возможность возникновения такого же отношения со стороны других членов общества (группы, компании). Своим поведением или совершёнными ранее поступками объект пейоративного отношения настраивает (или уже настроил) против себя одного или нескольких людей из своего окружения. Но при этом его поступки результативировали в пейоративное отношение к нему со стороны одних людей, которые своими комментариями провоцируют создание такого же отношения со стороны других. В данном примере доказательством усугубления ситуации выступает фраза «Никогда не водись с ним», хотя сам ПФЕ уже достаточно точно и экспрессивно выразил критикующе-уничижительное отношение к объекту.

He took advantages of knowing me. He had lots of benefits dealing with me. And after all he feels at ease laughing in his sleeve when I am in hard times, as if being pleased at my frustration. That's him all over! (A Set of Six, Joseph Conrad). Он пользовался тем, что знает меня. Общение со мной приносило ему только пользу. И после всего он чувствует себя как ни в чём не бывало, посмеиваясь в рукав над моими проблемами, как будто получая истинное удовольствие от моей растерянности.

Ещё один пример употребления ПФЕ мы встречаем в отрывке из произведения Джозефа Конрада. Как видно из контекста, объект пейоративного отношения (ОПО) в своё время получил достаточно благ от говорящего, видимо, когда у последнего были лучшие времена. Но времена изменились, и ОПО также изменил своё поведение, ведя себя не совсем по-

рядочно по отношению к своему бывшему благодетелю. Данное отношение констатируется и осуждается рассказчиком, демонстрируя его резко негативное и критикующее отношение к ОПО, что выражается ПФЕ *«laugh(ing) in one's (his) sleeve»*. Данные ФЕ употребляется, чтобы заклеить такие качества как «неблагодарность», «подлость», которые являются ярко выраженными антонимами таким моральным качествам как «честность» и «благодарность».

Употребление приведённых ПФЕ демонстрирует негативное отношение говорящего к человеку, который продемонстрировал такие качества как трусость, двуличность, двурушничество, совершение поступков исподтишка, нечестность, подлость. Перечисленные качества вызывают резко негативное отношение, т.к. они демонстрируют человеческие пороки, аморальное поведение. Именно поэтому они вызывают критику со стороны тех людей, которые соблюдают моральные нормы поведения и имеют полное право ждать этого от других. В том случае, когда их ожидания и надежды не оправдываются, они испытывают чувство разочарования и временами озлобленности на человека, отклонившегося от нормы. Именно такое внутреннее состояние и провоцирует употребление ПФЕ, которые выражают уничижительное отношение в адрес нарушителя моральных норм и этики. Как видно из приведённых выше примеров в обоих языках имеют место ПФЕ со значением осуждения, порицания и критики отступления от моральных норм, что доказывает универсальность данных норм в различных культурах, во-первых, и потребность более эмоционального реагирования на отклонение от них, во-вторых.

Такое же резко отрицательное, уничижительное, порой демонстративно или намеренно оскорбительное (но в пределах литературной нормы) отношение могут вызывать такие отклонения в поведении от моральной нормы как жадность – *жаба душил* (английского варианта ФЕ не найдено); трусость – *не (из) храброго десятка, no hero*; отсутствие гуманности, человечности и заботы о ближнем – *чья-либо хата с краю, a cat-and-dog existence, как кошка с собакой, на пустое место, set at naught*; отсутствие порядочности – *без зазрения совести, right and left, to stab smb in the back, в спину; втихомолку, тайком, under the rose*.

Характеристика человека посредством подобных ПФЕ не оставляет слушающему никакого сомнения по поводу отношения говорящего к объекту характеристики. Приведенные примеры позволяют сделать несколько выводов: наличие ПФЕ в обоих языках демонстрирует одинаковое (пейоративное) отношение к аморальному поведению и неэтичным поступкам в английской и русской культурах, что доказывает, что концепт мораль имеет общее содержание и общие составляющие в этих двух языках; ПФЕ с целью уничижения могут использоваться не только при непосредственном обращении к собеседнику, но и при выражении комментариев его действий, при этом необязательно, чтобы комментарии были об-

ращены к самому «нарушителю», они могут звучать в речи про него, а не в беседе с ним.

Концепт мораль отражает сложную систему духовно-нравственного и морально-этического измерений языковой картины мира и внутренней, духовной жизни личности. Гийом Г. полагал, что лингвистика более всех других наук продвигает человечество вперед в познании средств, с помощью которых нашему мышлению удастся самому яснее понять свои собственные действия [3, с. 146]. Единственным свидетельством этих достижений является язык, который вербализует свои и иноземные культурные концепты.

В этом заключается одна из важнейших, глобальных функций языка. Это – гуманизаторская функция, с помощью которой язык участвует в постоянном прогрессе и возвышении человека через осмысление культурных концептов и включает их в национальные, межнациональные и индивидуальные фреймы и гештальты. Язык – это не только лексика, фонетика и грамматика, это и система представлений своих и чужих культурных концептов и их эмоциональное осмысление и переживание

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине языка [Введение] // Язык о языке. – М., 2000. – С. 7-22.
2. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов-Алексеев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. – М.: Академия, 1997. – С. 267-279.
3. Гюстав Г. Принципы теоретической лингвистики. – М.: Прогресс, 1992. – 224 с.
4. Красавский Н.А. Концепт ‘ZORN’ в пословично-поговорочном фонде немецкого языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. Выпуск 2. Язык и социальная среда. – Воронеж, 2000. – С. 78-89

Раздел седьмой

***АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ
ФИЛОСОФИИ***

МИФОЛОГИЯ И ИДЕОЛОГИЯ

© Жилина В.А.♦

Магнитогорский государственный технический университет
им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск

В статье рассмотрено соотношение мифологического и идеологического отражения мира. Автор анализирует онтологическую природу мифологии и идеологии. На основании такого анализа вскрыт реальный процесс взаимодействия идеологии с формами общественного сознания: не идеология «обрабатывает» миф, а, наоборот, вследствие развития идеологии возникает мифологическое сознание.

Одухотворенность человека наиболее зрима в его обращенности к тайне. В раскрытии таинственности можно наблюдать обобщенный смысл человеческого бытия. Здесь переплетаются и ожидание чуда, и реализация духа, и потребность в авторитете, и демонстрация силы. При этом главные тайны таит в себе подлинно человеческое детище – мир культуры.

Но к тайне человек стремится через собственный разум. Следовательно, признавая ее трансцендентность, он одновременно претендует на ее детальное структурирование.

Отсюда в истории человеческого духа часто возникают парадоксы. Декларирование уникальности, неповторимости тех или иных явлений идет на фоне устойчивых стереотипов их толкования. И чем устойчивей стереотип, тем более скучным предстает человеческое бытие. Смысл выносится за границы сущего, размывается. И здесь уже не столько гносеологическая проблема проявляет себя, сколько страдает сама онтологическая основа.

Будучи рожденными в детерминированной среде, стереотипы подчиняются законам ее развертывания. Они всегда целостны, чем и объясняется их живучесть.

Возьмем два, казалось бы, далеко отстоящих друг от друга явления духовной жизни человека, вне которых немислимо развертывание самой человеческой истории.

С одной стороны, невозможно представить человеческую жизнь вне идеологии. С другой, – точно также немислима человеческая история без допущения в ней некоторых мифов.

Соответственно, мифологическое и идеологическое знание неизбежно оказываются взаимосвязанными.

Наступивший XXI век отличен от века минувшего. Существенные изменения произошли в технике, в информационном поле человеческого

♦ Заведующая кафедрой Философии, кандидат философских наук, доцент

духа, меняется картина социальности. Качественное изменение социального бытия приводит к тому, что постоянно происходит изменение его содержания и структуры. Поэтому общее состояние современного общества несколько неопределенное, находящееся в постоянном движении. Постиндустриальные, информационные, постмодерные характеристики не столько затрагивают суть самих социальных процессов, сколько указывают направление таких изменений. Состояние человеческого духа закрепляет эту неопределенность в противоречивости собственного содержания вплоть до отказа от преемственности своих форм.

В частности, предшествующий век невозможно представить без внимания к идеологической проблематике. Если ранее причины, вызывавшие дискуссии по поводу идеологии, были постоянно на виду, то теперь они, вроде бы, сошли на нет. Не существует принципиальной борьбы двух противоположных по духу систем. Не наблюдается формирование какого-либо класса, социальной группы, которые принципиально не могли бы принимать существующие условия. Образование превращено в разработанный институт, к которому юридически может приобщиться каждый. Глобальная сеть нивелирует информацию, предоставляя свои услуги каждому. Казалось бы, никакой потребности в идеологическом отражении мира нет. Будучи искусственно введенной, идеология выработала свой ресурс наподобие технического средства и теперь от нее можно спокойно отказаться.

После периода неустойчивости 90-х годов одним из направлений деятельности российского государства как раз и становится деидеологизация всего и вся. Но развертывание социального бытия вопреки субъективному отрицанию постоянно демонстрирует идеологический аспект. Поэтому серьезная философская мысль не может себе позволить роскошь отказаться от идеологии за ненадобностью.

Другим не менее показательным моментом неопределенности состояния человеческой мысли может стать отношение современного человека к мифологии. Здесь ситуация качественно противоположная. Рационализация бытия вследствие проникновения во все сферы науки и техники, казалось бы, должна полностью изжить мифологическое отражение действительности.

На самом деле доля мифологического компонента бытия только возрастает. Разочарование во всем предыдущем развитии и вынужденный отказ вследствие этого от идеи светлого будущего неизбежно возрождает мифологему Золотого века. Но эти же процессы качественно меняют само содержание мифологии – она теперь не столько интегрирует, сколько обосновывает возможность выживания. Этика заменяется эстетикой, набирает силу неофатализм, театрализация захлестывает все сферы бытия. В результате субъект идеологии представлен через собственное безволие, а ориентация в мире человека становится проблематичной.

Такие факты убедительно свидетельствуют о том, что сущность социального бытия всегда преемственна, поэтому все ее явления должны быть диалектически увязаны с тем, что собственно является. И мифология, и идеология – сущностные характеристики человеческого общества. Следовательно, анализируя их значимость для человека, можно детально охарактеризовать само социальное бытие. И наиболее значимым в таких исследованиях будет культурологический анализ. Включенность в общий контекст всей культуры любого исследуемого феномена позволит избежать наукообразного структурирования бытия и показать его целостность. Это следует из онтологической диалектичности самой культуры – будучи не-природой, она, тем не менее, наиболее тесно демонстрирует связь социального с природным.

Идеологическое отражение выступает онтологической основой формирования всех самостоятельных сфер человеческого духа, в том числе и мифологии. Но с другой стороны, каждое явление оказывает активное обратное влияние на состояние идеологии. Своеобразные мифологические игры разума, например, всегда были значимы для развертывания социального бытия.

Человек как часть бытия несет в себе множество характеристик. Он ведомая и ведущая часть одновременно. Каждый уникален, будучи при этом проявлением общего. Человек есть общение – общение с самим собой, с себе подобными, с миром. При этом он же представляет собой развертывание отражения – с одной стороны, его жизнь это отражение мира в целом, а, с другой, – отражение этого мира в виде собственного знания о нем для ориентации в реальности. И так далее. Перечисление подобных черт, пожалуй, неисчерпаемо, как неисчерпаемо богатство человеческой природы. Однако во всех характеристиках проглядывает одна существенная черта социального бытия – человек единственное в мире разумное существо. Он определяем в мире через собственный разум. И величие разума в том, что он не просто зеркально отражает существующий мир, а способен жить по своим законам. Он определенным образом автономен от мира и может затеять с ним собственную игру.

Это свойство человека, безусловно, философии известно давно. Собственно на этом фундаменте она и возникла. Но возникает вопрос: а может ли быть такая автономность по отношению к самому человеку? Способен ли наш собственный разум играть нами?

Человек был весьма осторожен в ответе на подобные вопросы. Религия и системы объективного идеализма, превознося «Слово», несколько отстранили человека от бремени мировой ответственности. Идеальное существует само по себе в бытии, и человеческий разум представляет собой лишь проявление его через себя. И гегелевская система как наиболее наглядный пример классического идеализма при всей ее детализации онтологии не далеко ушла от такого толкования.

Субъективный идеализм пытался быть более смелым, но то, задышался от солипсизма, то и вовсе терял мир. Спасение от этого было в заимствовании элементов первого варианта идеализма. Поэтому, перефразируя известную фразу, можно сказать, что у каждой системы субъективного идеализма в шкафу будет объективный дух.

Ситуация усложняется еще одним обстоятельством: будучи замкнутым и самодостаточным, сознание одновременно открыто вовне. Более того, без влияния окружающей жизни, истории, культуры сознание никогда не станет сознанием. В свою очередь все социальное наследие не существует вне идеального фактора человека.

Получается, сознание напрямую зависит от развития человека, а развитие последнего есть развитие его сознания. И это не спекулятивный вывод. Это сущностная характеристика социального бытия.

Все это становится наглядным при детальном рассмотрении объективированных форм мировоззрения, в частности при анализе мифологического отражения мира.

Обратим внимание на «мудрость» мифа в рассмотрении бытия. Здесь материальный мир представляется как неотъемлемая часть человеческой жизни. Именно так, а не в перевернутом отношении, которое станет впоследствии доминирующим. При этом все в мифе пропущено через самого человека.

После трудов Ницше стало традиционным выделять два начала в человеке – аполлоновское и дионисийное. Первое отождествляется со светлым, гармоничным началом, второе, напротив, выступает олицетворением разрушительного, темного, стихийного стремления.

Традиционное толкование такого подхода состоит в следующем. Во-первых, это, конечно, отражение двойственности сознания человека – рассудочно-рационального и эмоционального, сознательного и бессознательного и так далее. Во-вторых, закрепление особого статуса человека в мире. Будучи частью этого мира, человек стремится к абсолютной гармонии с ним, но, избрав способ созидания, а не потребления, он одновременно в постоянном конфликте.

Но, думается, Ницше хотел обратить внимание на другое. Дионисийство – это вовсе не аномия как основание вседозволенности. Культ Дионисия снимал запреты, дабы потом перейти к новому уровню порядка, то есть это, скорее, аллономия, состояние вне Номоса. Таким образом, это отражение творческого начала человека. Неслучайно, у самого Ницше дионисийное начало воплощено в музыке. В мифе как самостоятельном духовном образовании это найдет закрепление в индуистской традиции. Именно разрушительное начало Бог Шива, танцующий в цветке Лотоса, создает мироздание.

Очевидно, что изначально человек признается творческим началом мира. В этом плане «примитивный» миф, как совсем скоро его с пренеб-

режением оценит рационалистически настроенный разум человека, был ближе к постижению сути человеческого бытия, чем, допустим, абсолютно логичная в познании мира наука. К сожалению, слишком часто история рассматривала впоследствии миф как определенный вспомогательный компонент человеческой культуры. А творчество долгие годы перестанет рассматриваться как родовое свойство человеческой природы.

В философии единицей исследования человеческого бытия, своеобразной «субстанцией» выступает деятельность человека.

Основное движущее противоречие деятельности состоит в диалектическом единстве процессов «распредмечивания» и «опредмечивания». Распредмечивая, человек делает мир своим, опредмечивая – реализует себя внутри и вовне. Отсюда, в аполлоновском начале распредмечивание проводится с целью сделать опредмечивание в рамках существующего, в дионисийском – напротив, с целью изменения.

Процессы взаимосвязаны, при этом они осознанно-субъективные. Поэтому сохраняют возможность выбора субъекта, вариации интерпретации и так далее. Так может быть трагедия царя Эдипа не в доминировании дионисийного начала, а том, что опредмечивание шло вне распредмечивания? Все дело в том, что реализуя собственное «я», он не понимает его сути? Тогда ослепил он себя затем, чтобы лучше увидеть то, что было сокрыто, без влияния ярких красок мира?

А если так, то действительная жизненность мифа не в наглядности, образности, наивности, а в том, что распредмечивая мир, человек был призван распредмечивать, прежде всего себя. Соответственно, и опредмечивание – не столько созидание среды, сколько воплощение себя и через это созидание человечества.

Идеологический посыл духа эпохи, когда коллективное начало стоит выше индивидуального, привел к тому величию мифа, которое сохраняется и сегодня. Ведь неслучайно миф в своем развитии почти всегда сопровождался развитием эпоса. Если первый обосновывает начало мира, то второй – начало народа. И в эпосе герой, фактически тождественный герою мифа по описываемым событиям, однако, действует уже не по требованию среды, а сообразно собственной чести.

Получается, что мифологическое мировоззрение закрепило онтологическое противоречие человеческой натуры. Причем, диалектика «распредмечивания» и «опредмечивания» здесь касалась, как позднее определяют в философии, трансцендентального субъекта, то есть не просто человека, а человека как представителя рода человеческого.

Это очевидно при анализе содержания любого мифа.

Например, появление Афины в греческой мифологии. Зевс, узнав от Мойр, что дети богини разума Метис свергнут его с престола, проглотил их мать прежде, чем родилась Афина. Но впоследствии из-за сильнейших го-

ловных болей, приказывает Гефесту раскроить собственный череп, тем самым, освобождая собственную дочь Афину, олицетворение мудрости [3].

Человек, приступающий к познанию самого себя, первым открытием получает могучую силу собственного разума. Освобождение Афины, безусловно, это закрепление знания о самостоятельности собственного сознания. При этом свойство разумности является родовым, то есть принадлежит всем людям.

Коллективность мифа была отражением родовой доминанты идеологического подхода той эпохи. В условиях первоначального зарождения Логоса, Номоса, Этоса, их общезначимый компонент был более значим, чем индивидуальный. Кроме того, индивидуальность вызывала бы к жизни личностную ответственность, к которой человек еще был не готов. Примером тому служила оценка философии софистов со стороны современников. Школа, которая декларативно закрепила индивидуальность в качестве высшей ценности бытия, стала гонимой, а не почитаемой.

Но эта коллективная нивелировка дорого обошлась мифу, что убедительно показали трагедии, возникающие на его основе.

Аристофан в «Облаках» показал бытийное воплощение такого безлично общего процесса «распредмечивания» – «опредмечивания».

Сюжет прост и жизнен. Отец отправляет сына к Сократу в обучение, чтобы научился выдавать кривду за правду с целью приобретения умения отговориться от всех кредиторов, которым отпрыск должен в результате легкостью, с какой избавился от долгов, доказывает «право» избивать отца и применяет насилие по отношению к нему [2].

На наш взгляд, введение Сократа литературным героем, в какой-то мере являющимся собирательным образом (он воплощает здесь и учение софистов, и учение натурфилософов и так далее) во многом показательно. И Аристофану, и нам хорошо известно, что как раз Сократ выступал против замены кривдой правды и ратовал за обнаружение моральных ориентиров в самом себе. Но и у Сократа процесс собственного развития во многом анонимен. В обобщенной форме он включает два основных момента: 1) знать, что высшие ценности существуют и 2) знать их содержание. В человеческом бытии начинает складываться процесс отчуждения – «опредмечивание» в определенной степени враждебно человеку, так как оторвано от «распредмечивания».

Такой идеологический переворот был вызван сущностью мифологического мировоззрения. В мифе душа человека по одну сторону бытия, а дух человеческий по другую. Душа индивидуализирована исключительно пребыванием в теле, а сущностной ее характеристикой является подчинение общему духу рода. Но последний абсолютен в плане диктата над человеком и ничтожен перед лицом сил мироздания. Он сам в определенной степени следствие развития этих сил. Общий же дух человечества как преемственность его духовного развития от самого человека отстранен.

Он в богах, олицетворяющих те или иных качественные характеристики бытия. Человек же в своем развитии способен лишь выполнять их диктат. Собственно человеческая суть для него самого – это необъяснимая, страшная сила.

Креонт поступает по собственной воле, и по принципам принятого традиционного родового сознания – нельзя хоронить предателей, они подлежат наказанию даже после смерти. Антигона на другом полюсе событий и в принципе в тех же условиях, что и Креонт. Она чтит закон традиции – соблюдать обряды погребения, тем более, это касается ее брата. При этом она искренне хочет жить по закону, который предписывает власть. Конфликт ситуации не разрешаем [7].

Обратим внимание на то, что внешне «законы» Креонта и Антигоны в одном статусе, они родом из традиционного «общего» сознания. Но долг перед умершими в трагедии начинает доминировать, он превращается в некий неписанный закон. В этом долге фиксируется величие духа человека, но оно уже, как бы, над человеком. Заточение Антигоны в склеп живой – это одновременно страх родового сознания перед возможным разрушением и его бессилие остановить процесс собственного разложения. Креонт, на которого Софокл фактически возложил функции апологета рода, уступает, хоронит Полиника, но это не спасает его от разрушения своей собственной Судьбы. Еще явственней видна вся противоречивость идеологического духа эпохи в заключении самого Софокла. Словно не замечая мучений своих героев в совершении выбора, когда последний неизбежно ведет к разрушению, он призывает чтить богов. В этом вся суть рассматриваемого аспекта идеологического духа эпохи – человек уже видит неповторимость своего бытия, но признать ее еще не готов.

Помимо этого мифопоэтическое осмысление мира развивает феномен веры. В начале своего становления вера – это, прежде всего знание, разделенное с другими людьми, «общее понимание» мира и собственного места в нем. Развивается чувствительность в осознании мира. То есть не просто эмоциональное отношение к нему, а сопереживание с событиями, которые имеют место в нем. Это приводит к тому, что на фоне сохраняющейся доминанты коллективного над индивидуальным, начинает вырисовываться осознание значимости «я». Мироощущение теперь, как правило, дополняется мировосприятием, миропониманием. Чувство индивидуальной ответственности еще не сформировано, но в коллективном духовном уже проявляются зачатки моральных отношений. Добро – то, что сохраняет род, зло – то, что несет угрозу его целостности. Но даже в таком понимании у человека появляется возможность выбора поступка и как отражение этого процесса, определенная свобода выбора наполнения своего мировоззрения тем или другим содержанием.

Например, в «Фиесте» Сенеки доминирование общей природы рода над человеком наглядно показано в поколениях злодеев – от Тантала до

Атрея с Фиестом. Становление индивидуальности закреплено в поступке Атрея, который принимает решение в разрез с богами и законами рода, когда стремится накормить брата мясом своих детей. А отстраненность человека от мира и, соответственно, общего от единичного проиллюстрирована тем, что само мироздание участвует в событиях. По свидетельству Сенеки, Солнце отклонилось от своего пути вследствие злодеяния Атрея.

Теперь, чтобы постичь себя и мир человек должен использовать свой разум в отношении общего начала мира и общего закона собственного рода.

Козлоногий сатир Эзопа, наблюдая за человеком, видит сложность его двойственной природы. В поле человек своим дыханием согревает руки, а дома опять же своим дыханием он остужает горячую пищу.

Фактически здесь сняты два уровня бытия человека. В первом случае человек в природно-естественном мире, во втором – в мире социальных связей. И в обоих моментах инициатива отношений в руках самого человека.

Наряду с этим развитие отношений между людьми показывает разноразличность всех членов человеческого общежития. Миф вовсе не отрицает единство духовного происхождения человека. Но «отправляет» за этим единством в Золотой век. Все последующие века демонстрируют несводимость индивидуальности человека к каким-то элементам подобию. При этом уникальность, как правило, неблагоприятна для поступательного развертывания бытия социальности. И сочетается с мифологическим «безвременьем» – когда событийность вне хронологической последовательности одинаково значима. Но сила мира еще значительно сильнее возможностей человека. Отсюда будущее одновременно и манит, и страшит. «Золотой» век защитить не может, слишком велика уже пропасть между человеком и миром.

Будущее страшит и по другой причине. Смерть неизбежна, и опыт, пройденный поколениями к этому моменту, отчетливо это показывает. Поэтому жизнь тела не может закрыть собой всю жизнь человека, иначе жизненное пребывание в мире было бы бессмысленным, простым стремлением к смерти. Соответственно, в жизни значим дух. Но собственная душа еще великая тайна для самого себя. Таинственность рождала страх перед самим собой. Душу необходимо было вписать в имеющееся понимание мира. Мифологические игры разворачивались и в символическом восприятии мира.

Миф всегда имел достаточно сложные отношения с самим человеком. Укоренившись в культуре, он, как бы закрывается в себе. У большинства народов считалось, что миф должен иметь ограниченное хождение в социальной жизни: неподготовленному сознанию (подготовка ассоциировалась обычно с обрядами инициации) мифологическая картина может нанести вред, а «чужое» сознание может повредить сам миф. Как правило, женщины вообще не имели доступа к мифам как трансцендентному знанию.

Но миф – активное мировоззрение, призванное присутствовать каждодневной жизни. Поэтому он не мыслим вне обрядовости. Однако обрядовость мифа постепенно приводит к тому, что действия, совершающиеся внутри него все более утрачивают конкретно-содержательный аспект, обретая значимость формы своего разворачивания. То есть многие моменты жизни, части окружающего мира начинают нести в себе множество смыслов, попадая в поле деятельности человека.

В свою очередь, здесь закладывается возможность превращения мифа в инструментарий формирования сознания. Делая миф критерием непосредственного социального разделения, институт власти в любом виде получал возможность распоряжаться теми, кто ниже по социальной лестнице.

Таким образом, с самого начала мифология занимала двойственное положение в сфере развития человеческого духа. По содержанию она представляла собой первую объективированную форму закрепления достигнутого человеком опыта в освоении мира. Но миф – это скорее тип мышления, чем рассказ о чем-то. Поэтому более значим он именно в своей формальности постижения сути мира. Становясь самостоятельным, мифологический способ отношения к миру вполне способен затеять игру с самим человеком. Отсюда миф не столько отражения развития социального бытия, сколько средство его разворачивания.

Идеологическим явлениям, пожалуй, не повезло больше. Устойчивое понимание их сути как исключительно ложного, искусственного манипулятора общественным сознанием, приводит к нигилистическому отрицанию идеологии в обществе вопреки ее фактическому разворачиванию.

Разрушение стереотипов в отношении идеологии, возвращение ей статуса компонента социального бытия позволяют избежать многих иных стереотипных компонентов в становлении человеческого самосознания.

Список литературы.

1. Античная басня. – М.: Художественная литература, 1991.
2. Аристофан Облака // Античная литература. Греция. Хрестоматия. – М.: Высшая школа, 2002. – С. 494-574.
3. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. Боги и герои. Троянский цикл. – Новосибирск.: Наука, 1992. – 317 с.
4. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки. Предисловие к Рихарду Вагнеру. – СПб.: Азбука-классика, 2000. – 232 с.
5. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – СПб.: Азбука-классика, 1999. – 352 с.
6. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Веселая наука. Злая мудрость. – Минск: Попурри, 1997. – 704 с.
7. Софокл Антигона // Античная литература. Греция. Хрестоматия. – М.: Высшая школа, 2002. – С. 311-358.

Раздел восьмой

***АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ***

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Корень А.В.[♦]

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
г. Владивосток

Налогообложение субъектов электронной коммерции в настоящее время осуществляется на основании общих принципов исчисления и взимания налоговых платежей и не учитывает ряд важных индивидуальных особенностей этого вида деятельности. В статье рассматриваются приоритетные направления развития механизма налогообложения электронной коммерции, учитывающие уникальные особенности электронной предпринимательской деятельности в сети Интернет, что является одним из важнейших вопросов, тесно связанных с ростом налоговых поступлений в бюджетную систему России.

По своей природе электронная коммерция подразумевает ведение любой предпринимательской деятельности в электронной форме с использованием компьютерных сетей. В то же время в зависимости от конкретного вида электронной коммерции будут различаться и методы её налогообложения. Дополнительные инструменты налогообложения могут использоваться как в целях стимулирования отдельных отраслей экономики, так и в исключительно фискальных интересах. Более того, на механизм налогообложения определённой группы налогоплательщиков зачастую немаловажное влияние оказывает и возможность осуществления эффективного налогового контроля.

В рамках данной статьи необходимо установить критерии, на основании которых будут определены группы конкретных видов электронной коммерции, в отношении которых целесообразно применение принципиально иных моделей налогообложения. Выделение таких групп позволит определить сегменты электронной предпринимательской деятельности, нуждающиеся в пересмотре применяемых к ним налоговых концепций. Для достижения указанной цели следует провести классификацию видов электронной коммерции по нескольким признакам. Так, виды электронной коммерческой, наиболее распространённые в России подразделяются на электронную торговлю, банковские услуги, а также информационно-развлекательные услуги. Более подробная классификация операций в сфере электронной коммерции может быть представлена в виде схемы (рис. 1).

[♦] Старший преподаватель кафедры Финансов и налогов, кандидат экономических наук

Рис. 1. Виды электронной коммерческой деятельности

На основе представленной схемы попробуем обозначить виды электронной коммерции, требующие в дальнейшем отдельного рассмотрения в связи с наличием высоких потенциальных возможностей сокрытия налоговой базы. К таким видам электронной коммерции относятся:

- интернет-магазины;
- услуги доступа к базам данных любого типа;
- интернет-казино;
- образовательные, консультационные, юридические и иные аналогичные услуги;
- услуги по размещению электронной рекламы в сети интернет;
- услуги систем электронных денег.

Естественно, необходимо обосновать выбор именно этих направлений деятельности, поскольку указанная классификация автоматически означает, что формы электронной коммерции, не попавшие в данный список не потребуют пересмотра применяемых к ним моделей налогообложения. Для этого, необходимо установить критерии, на основании которых был проведён данный выбор. Несомненно, определяющими критериями в данном случае станут статус контрагента субъекта электронной коммерции, а также средний объём одной сделки, кроме того, окажет влияние на сложность контроля и уникальность отдельных видов деятельности. Поочередно рассмотрим каждый из этих факторов. Статус контрагента является основным звеном, определяющим направления дальнейшего совершенствования механизма налогообложения субъектов электронной коммерции [1, с. 72]. Различные варианты контрагентов могут быть представлены на

основе организационной схемы моделей осуществления электронной коммерческой деятельности:

Условные обозначения различных моделей электронной коммерции в зависимости от состава участников:

B2G - Business to Government (продавец - организация, покупатель - государство)

G2B - Government to Business (продавец - государство, покупатель - организация)

B2B - Business to Business (продавец - организация, покупатель - организация)

B2E - Business to Employee (продавец - организация, покупатель - сотрудник)

C2B - Consumer to Business (продавец - физическое лицо, покупатель - организация)

C2C - Consumer to Consumer (продавец - физическое лицо, покупатель - физическое лицо)

B2C - Business to Consumer (продавец - организация, покупатель - физическое лицо)

Рис. 2. Варианты контрагентов (потребителей и заказчиков) субъектов электронной коммерции

По существу, в данной схеме нас интересуют только наиболее развитые в России направления: государственные закупки (B2G), сделки между компаниями (B2B) и розничный сегмент электронной коммерции (B2C). Остальные направления электронного бизнеса существуют преимущественно на западе и не получили соответствующего развития в России. Поэтому остановимся на каждом из обозначенных направлений.

Традиционно, процесс налогообложения доходов от государственных закупок считается достаточно безопасным, поскольку в качестве основного контрагента здесь выступает само государство, что, как правило, предполагает правильное документальное оформление осуществляемых операций, а также наличие дополнительных гарантий. Более того, преступления в сфере государственных закупок обычно связаны с завышением официальной суммы контрактов, что приводит не к снижению, а росту налоговой базы [2, с. 124]. Поэтому и налогообложение сделок в сегменте электронных государственных закупок не требует пересмотра применя-

мых в нём механизмов и может осуществляться при помощи стандартных процедур налогового контроля.

Электронная коммерческая деятельность, осуществляемая на условиях заключения сделок между организациями, предполагает наличие потенциальных возможностей сокрытия налоговой базы по двум основным налогам: НДС и налогу на прибыль, что в то же время свойственно и традиционным видам предпринимательской деятельности. Проведём предварительную оценку влияния возможностей электронной коммерции в сегменте B2B на использование компаниями механизмов уклонения от налогов.

Для этого опишем типичную модель сделок электронной коммерции в сегменте межкорпоративных продаж. Основной объём сделок электронной коммерции приходится на двадцать ведущих компаний Российской Федерации, в числе которых РАО ЕЭС, Ростелеком, Лукойл, Роснефть и другие сопоставимые по размерам компании, суммарная доля которых составляет более 95 процентов годового товарооборота в сегменте B2B. Организация торгов осуществляется на базе корпоративных, либо отраслевых порталов, как правило, выполняющих роль электронных аукционов. При этом сделка заключается в электронной форме с компанией-контрагентом, предложившей максимально выгодные условия [5, с. 60-61]. В данном случае возникает ситуация, когда сделка проводится между компаниями, применяющими общую систему налогообложения. Следует отметить, что применение одним из контрагентов упрощённой системы налогообложения в сегменте электронного бизнеса встречается достаточно редко.

Таким образом, заключаемая двумя компаниями сделка предполагает для одной из сторон получение доходов, для другой – расходы. Типичной ситуацией в таких случаях является достоверное документальное оформление проведённых сделок, что не приводит к сокрытию показателей налоговой базы. При этом доходы субъекта электронной коммерции могут быть проконтролированы в результате проверки компании-контрагента, выступающей в качестве покупателя и относящей стоимость приобретённых товаров на расходы. Фактически, субъект электронной коммерции подвержен дополнительному риску встречной налоговой проверки. Кроме того, сегмент межкорпоративной электронной коммерции предполагает реализацию исключительно материальных благ, главным образом куплю-продажу товаров, а также выполнение подрядных работ, что означает более высокие возможности налогового контроля по отношению к продуктам, созданным на цифровой основе. Дополнительными преимуществами налогового контроля в сфере межкорпоративной электронной коммерции является и более высокая по отношению к традиционным продажам сумма сделок, что в свою очередь также свидетельствует о повышенном внимании налоговых органов к таким сделкам.

По итогам проведённых рассуждений мы можем сделать два важных вывода. Первый состоит в том, что особенности электронной предпринимательской деятельности в сегменте межкорпоративных продаж (B2B) не предоставляют дополнительных возможностей уклонения от налогов, при этом не отрицается факт того, что компании могут занижать показатели налоговой базы, используя стандартные схемы ухода от налогов. Второй вывод сводится к тому, что преобладающее большинство сделок в сегменте B2B предполагает повышенный интерес к ним налоговых органов. Обозначенные выводы свидетельствуют о том, что модель налогообложения, применяемая в сегменте межкорпоративных продаж, также не нуждается в пересмотре используемых в ней подходов.

Традиционно, одним из самых сложно контролируемых видов предпринимательской деятельности являлась сфера розничной торговли и услуг. В условиях перемещения розничной коммерческой деятельности в сеть Интернет возникает ряд дополнительных возможностей для сокрытия фактов получения дохода. Так, предпринимательскую деятельность, осуществляемую через сайт, достаточно сложно связать с какой-либо зарегистрированной в установленном порядке компанией или индивидуальным предпринимателем. Более того, даже если такая взаимосвязь будет установлена, фактические объемы доходов субъекта электронной коммерции достаточно сложно установить.

Кроме того, одним из критериев, определяющих выбор приоритетных направлений развития налогообложения субъектов электронной коммерции, является средняя величина осуществляемых ими сделок. Не вызывает сомнений тот факт, что средняя величина одной сделки будет минимальна именно в розничном сегменте электронной коммерции.

Данная проблема значительно усложняется тем, что источником дохода субъектов розничного сегмента электронной коммерции являются конечные потребители (физические лица), которые практически никак не заинтересованы в самостоятельном информировании налоговых органов о произведённых ими операциях. Заметим, что такая проблема не стоит ни в государственном (B2G), ни в корпоративном (B2B) сегменте электронной коммерции.

Заметим, что наиболее значимые проблемы налогового контроля связаны именно с розничным сегментом электронной коммерции и детально рассматривались в начале второго раздела диссертационной работы, поэтому совершенствование механизма налогообложения должно быть ориентировано преимущественно на розничный сегмент.

Вместе с тем, как уже говорилось ранее, неэффективность существующего механизма налогообложения проявляется также и в отношении узкоспециализированных видов электронной предпринимательской деятельности, к которым в частности относятся рекламная деятельность, а также деятельность систем электронных денег.

Деятельность по размещению рекламы на предпринимательских сайтах логически не относится к розничному сегменту электронной коммерции, однако требует отдельного рассмотрения в дальнейшем, поскольку достаточно остро нуждается в совершенствовании применяемых к ней методов налогообложения. Такой вывод сделан на основе нескольких причин. Прежде всего, стоит отметить, что фактическую величину доходов, получаемых в результате размещения интернет-рекламы, практически невозможно контролировать. Несмотря на то, что заказчиками в данном случае выступают юридические лица и индивидуальные предприниматели, небольшая стоимость размещения рекламного объекта делает нецелесообразным проведение встречной налоговой проверки. Это означает, что налоговые органы не в состоянии провести встречную проверку для подавляющего большинства клиентов субъекта электронной коммерции, в связи с чем декларируемая величина получаемых доходов будет значительно занижена. Представленные выводы согласуются с гипотезой о том, что методы налогообложения доходов, полученных от размещения электронных рекламных объявлений, должны быть изменены с учётом рассмотренных особенностей ведения предпринимательской деятельности в сети Интернет.

Предпринимательская деятельность систем электронных денег, несмотря на значительные обороты в данном сегменте, также относится к узкоспециализированным видам электронной коммерции. Поэтому формирование эффективного механизма налогообложения в отношении данного вида деятельности в настоящее время невозможно в силу следующих обстоятельств:

- малое количество компаний, осуществляющих эмиссию и оборот электронных денег не позволяет выработать достаточно обоснованный подход к налогообложению данной сферы бизнеса (согласно статистике CNews Analytics на российском рынке конкурируют только две основные системы цифровой наличности – Яндекс.Деньги и WebMoney);
- принципиальное различие схем регистрации различных систем электронных денег на территории Российской Федерации (использование стандартной схемы – ООО «ПС Яндекс.Деньги» или оффшорной схемы – компания WebMoney Transfer Ltd);
- отсутствие достоверной статистической информации о предпринимательской деятельности систем электронных денег (величина оборотов, количество пользователей, уровень рентабельности, темпы роста);
- полное отсутствие нормативного регулирования осуществляемой системами цифровой наличности деятельности, что предполагает не только отсутствие эффективных методов налогообложения та-

ких компаний, но и, что более важно, механизмов государственного регулирования расчётных и эмиссионных операций с электронными деньгами;

- возможность практически полного переноса предпринимательской деятельности в среду Интернет (компания WebMoney официально зарегистрирована в оффшорной юрисдикции – государство Белиз, при этом она не имеет прямого присутствия на территории России, хотя её деятельность ориентирована преимущественно на российского потребителя).

Вместе с тем следует упомянуть о том, что деятельность большинства электронных платёжных систем, не связанных с эмиссией цифровой наличности и функционирующих на основе бизнес-моделей платёжных шлюзов, карточных систем, систем приёма платежей, интернет-банкинга, может достаточно эффективно контролироваться налоговыми органами. Причина этого состоит в том, что работа таких электронных платёжных систем основана на прямом взаимодействии с российскими банками либо операторами связи, а значит, предполагает однозначную идентификацию клиента и создаёт возможность для контроля проводимых операций путём подачи мотивированного запроса в обслуживающие клиентов организации (банки, операторы сотовой связи).

На конец 2008 года в России основной объём операций приходился на тринадцать электронных платёжных систем, при этом существовало также не менее двадцати платёжных систем с относительно небольшими оборотами и имеющими достаточно высокие темпы развития.

По существу, основной объём российского рынка электронных платежей приходится на системы, не требующие дополнительного налогового регулирования. Это, прежде всего, системы, функционирующие как терминалы по приёму платежей населения за услуги мобильной связи, цифрового телевидения, либо осуществляющие конвертацию купюр в цифровую наличность. Поэтому описанные бизнес-модели платёжных систем не представляют серьёзной угрозы для функционирования современной налоговой системы Российской Федерации.

Составим таблицу ведущих электронных платёжных систем Российской Федерации [6] с указанием применяемых ими бизнес-моделей, а также на основе полученных выводов определим электронно-платёжные системы, требующие пересмотра применяемых по отношению к ним механизмов нормативного регулирования.

Вместе с тем, системы электронных денег создают возможности для проведения расчётов между юридическими и физическими лицами, идентифицируемыми исключительно на основе цифровой подписи. Информация, служащая источником формируемой цифровой подписи, не позволяет налоговым органам установить взаимосвязь между налогоплательщи-

ками и осуществляемыми ими расчётными операциями. Кроме того, отдельные системы электронных денег эффективно используют оффшорные схемы ухода от налогов и согласно действующему законодательству не обязаны уплачивать налоги в России [4, с. 31].

Таблица 1

**Ключевые показатели основных игроков российского
рынка электронных платёжных систем**

№	Система	Год основания	Тип бизнес-модели	Средний оборот в год, млн долл.	Необходимость дополнительного нормативного регулирования
1.	Киберплат	1997	Платежный шлюз; карточная система; интернет-банк	1120	нет
2.	КредитПилот	1999	Платежный шлюз	н/д	нет
3.	Рапида	2001	Платежный шлюз	н/д	нет
4.	ОСМП	2004	Платежный шлюз	498	нет
5.	Платежные системы	2005	Платежный шлюз	29	нет
6.	Элекснет	2000	Система по приему платежей	347	нет
7.	Яндекс. Деньги	2002	Система цифровой наличности	125	присутствует
8.	Assist	1998	Платежный шлюз; карточная система	40	нет
9.	ChronoPay	2003	Карточная система	7	нет
10.	e-port	1999	Платежный шлюз	740	нет
11.	Fethard	2001	Платежный шлюз	100	нет
12.	MoneyMail	2005	Платежный шлюз	н/д	нет
13.	WebMoney	1998	Система цифровой наличности	648	присутствует

Поэтому механизм налогообложения систем электронных денег может быть сформирован только на основе совершенствования существующего банковского законодательства, при этом, прежде всего, необходимо установить правовой статус цифровых денег, правила виртуальной эмиссии, единый механизм государственной регистрации электронных платёжных систем, порядок открытия счетов (создания электронных кошельков), принципы идентификации клиентов системы и произведённых ими операций со стороны государственных органов.

Список литературы:

1. Александров В.А. Налогообложение доходов иностранных участников электронной коммерции в России [Электронный ресурс]. Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – М.: РГБ, 2006.
2. Ильичев С.К. Особенности налогообложения в сфере электронной коммерции. – М.: Маркет ДС, 2004.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации: ч. 1 и 2: (с изм. и доп.: с учетом поправок, действующих в 2007 и 2008 гг.). – М.: Статус-Кво 97, 2008.

4. Тедеев А.А. Правовые проблемы регулирования и налогообложения результатов экономической деятельности, осуществляемой с использованием сети Интернет в различных странах мира // Современное право. – 2001. – № 10.

5. Тедеев А.А. Электронная экономическая деятельность в сети «Интернет» // Законодательство и экономика. – 2003. – № 11.

6. www.nauet.ru.

ДОЛГОСРОЧНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА РОССИИ

© Котомин А.Б.♦

Институт экономических проблем Кольского научного центра
Российской академии наук (ИЭП КНЦ РАН), г. Апатиты

В статье рассматривается проблема обеспечения энергетической безопасности регионов российского Севера. На основе анализа роли северных регионов в экономике России и особенностей развития их топливно-энергетического комплекса предлагается методический подход к долгосрочному прогнозированию энергетической безопасности и приводится модель прогноза на базе использования экспертных знаний.

Введение

Актуальность данной работы определяется несколькими факторами. Во-первых, она определяется ролью регионов Севера России в ресурсном обеспечении внутреннего рынка и выполнении экспортных обязательств страны. За счет ресурсов Севера Россия получает 70 % валютной выручки.

Эта роль северных регионов сохранится и в долгосрочной перспективе. Имея менее 10 % всего населения России, северные регионы обладают двумя третями ее ресурсного потенциала, в том числе 84 % начальных суммарных запасов нефти и 93 % – газа, более половины леса и гидроресурсов. Значителен потенциал ветроэнергетики. Доля запасов других полезных ископаемых также велика: золота – 40, хрома и марганца – 90, платиновых металлов – 47, коренных алмазов и вермикулита – 100, угля, меди, никеля, сурьмы, кобальта, олова, вольфрама, ртути, апатита, флогопита – от 60 до 90 %.

Во-вторых, тема данной работы актуальна в связи с ролью северных регионов России в обеспечении ее энергетической безопасности. Существующий технологический уклад, который сложился еще во второй половине прошлого века, предопределяет ведущую роль энергетики, которая обеспечивает развитие и функционирование практически всех других отраслей промышленности, сельского хозяйства, социальной сферы.

На российском Севере в настоящее время добывается значительная доля традиционных топливно-энергетических ресурсов – более 93 % природного газа, 77 % нефти, включая газовый конденсат, 43 % каменного угля, производится 45 % деловой древесины и 33 % пиломатериалов, от-

♦ Старший научный сотрудник, кандидат технических наук, доцент

ходы которых относятся к возобновляемым топливно-энергетическим ресурсам. На базе собственных и привозных топливно-энергетических ресурсов, а также с помощью гидроэнергетики и атомной энергетики на Севере производится 30 % электроэнергии страны.

При этом в долгосрочной перспективе роль северных регионов России в обеспечении ее энергетической безопасности выглядит еще значительнее. Так перспективные нефтегазоносные области на шельфе Западной Арктики составляют по площади около 2 млн. км², потенциальные запасы углеводородов на шельфах Баренцева и Карского морей оцениваются в 50-60 млрд. т условного топлива. Еще около 1 млн. км² нефтегазоносных площадей приходится на Восточную Арктику – шельфы моря Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского морей. В целом запасы арктического шельфа России оцениваются в 90 млрд. т условного топлива.

В настоящее время понятие «энергетическая безопасность» широко используется в сферах энергетики, экономики и политики. При этом в данное понятие может быть вложен различный смысл: от обеспечения технической надежности функционирования локальной энергетической системы или поддержания энергетического баланса региона до широкой трактовки энергетической безопасности как энергетического аспекта национальной и международной безопасности.

Осознание роли энергетики в экономическом и социальном развитии современного государства, особенно такого «северного», как Россия, позволяет сделать вывод о том, что энергетическая безопасность является важнейшей составляющей экономической безопасности, а та, в свою очередь, играет определяющую роль в обеспечении национальной безопасности. Дефицит топливно-энергетических ресурсов или неконтролируемый рост цен на них или на электроэнергию способны вызвать кризисные явления, как в промышленности, так и в социальной сфере. Для регионов российского Севера с их суровыми климатическими условиями, территориальной удаленностью от основных центров переработки нефти и газа, наличием крупных энергоемких целлюлозно-бумажных, горно-обогатительных и металлургических предприятий обеспечение энергетической безопасности является приоритетной задачей.

В то же время северные регионы России характеризуются неразвитостью транспортной инфраструктуры и электрических сетей, большая часть северных регионов имеет энергосистемы, частично или полностью изолированные от Единой электроэнергетической системы (ЕЭС) России.

Выбор в качестве цели управления энергетической безопасностью северного региона не только на ближайшую перспективу, но и в долгосрочном плане обусловлено значительной ролью топливно-энергетического комплекса в экономике страны в целом и ролью северных регионов в обеспечении добычи и поставок топливно-энергетических ресурсов на внутренний рынок и на экспорт.

В работе представлен методический подход к решению проблемы долгосрочного прогнозирования энергетической безопасности северного региона России и предложена модель сценарного прогнозирования для этой цели.

Методический подход к прогнозированию энергетической безопасности

В весьма широкой трактовке понятия, данной Мировым энергетическим советом (МИРЭС), «энергетическая безопасность» – это уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях. Поскольку это устоявшаяся трактовка, на которую опираются Доктрина энергетической безопасности России и Энергетическая стратегия России на период до 2020 года [1], то в данной работе она принята за основу.

Конкретизация данной трактовки для условий северных регионов России предполагает включение в понятие энергетическая безопасность аспектов, учитывающих российскую специфику. В этом случае в понятие энергетическая безопасность можно включить диверсификацию источников и эффективное использование энергоресурсов; поддержание на экономически обоснованном уровне экспорта энергоресурсов; развитие интеграционных связей в энергетике; удовлетворение требованиям экологической и производственной безопасности.

С переходом от директивной системы хозяйствования к рынку усилилась дифференциация в развитии экономики и энергетики регионов России. Все в большей степени оно стало определяться специфическим положением территории в геополитическом, климатическом, ресурсном, структурно-промышленном, демографическом и других отношениях. Поэтому и угрозы энергетической безопасности проявляются по-разному как на уровне государства, так и на уровне различных регионов.

Для регионов европейского Севера России проблема обеспечения энергетической безопасности особенно остра. Это связано с отличительными особенностями этих регионов: суровый холодный климат; неразвитость транспортной инфраструктуры и энергетических сетей, преобладание в структуре промышленности энергоемких, ориентированных на экспорт отраслей.

Развитие топливно-энергетического комплекса может происходить по различным сценариям, каждый из которых способен обеспечить больший или меньший уровень энергетическая безопасность региона. Опережающее отражение будущего развития событий, осуществляемое посредством сценарного прогнозирования, позволяет заранее выявить возможные угрозы энергетической безопасности региона и принять соответствующие меры. Поэтому в качестве целевого показателя при прогнозировании развития энергетики северных регионов в долгосрочной перспективе предлагается выбрать энергетическую безопасность.

В настоящее время в России существуют методики оценки состояния энергетическая безопасность, в основе которых лежит индикативный анализ [2-4]. Они описаны в научных трудах и применяются на практике. Диагностика проводится на основе совокупности индикативных показателей (индикаторов), которые позволяют выявить грозящую опасность и количественно определить уровень угроз энергетическая безопасность. После оценки состояния энергетическая безопасность по отдельным индикаторам, проводятся комплексные оценки по индикативным блокам и оценка состояния энергетическая безопасность в целом. Данный подход позволяет оценить текущую ситуацию и дает информацию для разработки программно-целевых мероприятий, направленных на улучшение ситуации.

В то же время развитие экономики и энергетики региона не всегда зависит от решений региональной власти и выполнения программно-целевых мероприятий. Тому обстоятельству, что существующий индикативный подход не позволяет провести прогнозирование энергетической безопасности региона в долгосрочной перспективе, имеется ряд причин.

Во-первых, существуют внешние факторы, управлять которыми на уровне региона невозможно. К таким факторам относятся природно-климатические условия, влияние глобализации, политика государства, стратегия крупных компаний и другие. В результате невозможно строить модель прогноза исключительно на основе имеющейся количественных показателей, статистической информации и ретроспективного анализа, необходимо также использовать экспертные оценки вероятности и предпочтений.

Во-вторых, многовариантность и неоднозначность развития экономики и энергетики региона в отдаленном будущем делает необходимым в целях долгосрочного прогнозирования энергетической безопасности рассматривать различные сценарии возможного будущего, причем в отношении отдаленных событий, возможно, возникнет необходимость пересмотра не только пороговых значений индикаторов, но и их состава.

В этом случае необходимо использование целого комплекса методов исследования с широким привлечением экспертных оценок. При попытке «заглянуть» в будущее роль экспертных оценок будет возрастать в соответствии с отдалением рассматриваемого временного горизонта. Другой причиной, повышающей значение экспертных оценок, является неопределенность ситуации, вызванная процессами реформирования экономики современной России. Таким образом, задача долгосрочного прогнозирования энергетической безопасности региона относится к классу слабо-структурированных проблем. Как известно, слабоструктурированные проблемы содержат как качественные, так и количественные элементы. Причем неопределенные, не поддающиеся количественному анализу зависимости имеют тенденцию доминировать в этих проблемах.

Результаты проведенного исследования позволили предложить методический подход к прогнозированию состояния энергетической безопасности северного региона в долгосрочной перспективе. Такой подход основан на комбинации различных существующих методов анализа и оценки экономических систем, среди которых:

- системный подход (благодаря анализу и синтезу обеспечивает комплексность исследования, позволяет всесторонне рассмотреть энергетику как важнейшую часть экономики региона и провести декомпозицию проблемы);
- морфологический анализ (применяется для генерации альтернативных вариантов создания новых и выбытия устаревших энергетических мощностей, а также возможной реализации крупных энергозатратных проектов в обозримом будущем);
- метод сценариев (предполагает построение нескольких сценариев будущего состояния энергетической системы региона и межрегиональных энергетических сетей на основе выбранных альтернатив);
- статистические методы (служат для анализа состояния энергетического комплекса северного региона, выявления тенденций и проблем его развития и предоставления полученной информации экспертам);
- методы экспертных оценок (предполагают использование суждений экспертов – качественных или количественных оценок исследуемого объекта или системы);
- метод анализа иерархий (на основе структурированных экспертных оценок, посредством иерархического синтеза позволяет определить предпочтительность возможных сценариев относительно фокуса иерархии, представляющего собой суть рассматриваемой проблемы);
- метод индикативного анализа (позволяет оценить наиболее предпочтительные сценарии с точки зрения состояния энергобезопасности региона во временном разрезе);
- методы графического и табличного представления информации.

Под сценарием в данной работе подразумевается изображение внутренне согласованной ситуации, представляющей в свою очередь правдоподобный результат последовательности событий. Создание сценария предполагает представление ключевых причинных факторов, которые должны быть приняты во внимание, и раскрытие способов, которыми эти факторы могут повлиять на достижение цели – состояния энергетической безопасности – с учетом последовательного развития во времени и пространстве событий, составляющих в совокупности эволюцию прогнозируемой системы. Поскольку речь идет о долгосрочном прогнозировании с горизонтом не менее 15 лет, то в качестве шага процесса прогнозирования был выбран пятилетний период.

Сценарное прогнозирование имеет большую историю. В течение ряда лет сформировались общие методологические основания сценарного прогнозирования, дополненные процедурами сценариотехники. Основы метода нашли отражения в работах Г. Кана, О. Хелмера, А. Винера, Д. Белла, С. Брауна, Л. Жерардена, Б. де Жувенеля, И. Лаури, Р. Эйреса, К. Фримена, С. Коула, немецких исследователей под руководством А. фон Мюллера, участников «Римского клуба» и других ученых[5-11].

Среди советских специалистов, которые сыграли большую роль в установлении четкой связи сценариотехники с методологией системного подхода и системного анализа. Следует отметить В.А. Лисичкина, Н.Н. Моисеева, С.М. Вишнева, В.Н. Цыгичко, А.А. Кокошина, Ю.В. Сидельникова [12].

В основе описываемого в данной работе подхода лежит научная гипотеза, заключающаяся в том, что определяющую роль в потреблении тепло- и электроэнергии в северных регионах России, как правило, играют две-три отрасли промышленности, представленные несколькими крупными предприятиями, а также население через посредство предприятий жилищно-коммунального сектора. Данная гипотезе основана на политике территориального размещения производства и обеспечивающих энергетических объектов вблизи источников сырья, которая реализовывалась в советский период истории. Проведенные исследования показали, что для регионов Европейского Севера России данная гипотеза находит свое подтверждение.

В процессе реализации данного методического подхода выполняется декомпозиция проблемы обеспечения энергобезопасности северного региона России в долгосрочной перспективе и осуществляется представление ее в виде нестрогой иерархии. В фокусе иерархии располагается сама проблема. В данном случае это обеспечение энергетической безопасности. На следующих уровнях расположены:

- факторы, влияющие на фокус (факторы достижения энергетической безопасности северного региона в долгосрочной перспективе);
- экономические, политические и социальные силы, реализующие влияние факторов (следует учесть, что в северных регионах велико влияние энергоемких промышленных комплексов);
- акторы (конкретные «игроки»; предприятия, органы власти и т.д., реализующие действия сил);
- цели акторов в сфере энергетики региона, которые служат критериями оценки сценариев обеспечения энергобезопасности северного региона;
- уровни достижения целей акторов, или стандарты – характеристики критериев, по которым оцениваются сценарии;
- сценарии (альтернативы) состояния энергобезопасности северного региона в долгосрочной перспективе.

К основным факторам, влияющим на достижение энергобезопасности северного региона России, относятся:

- экономический (определяет уровень развития промышленности и энергетики региона, а также развитость межрегиональных связей);
- геополитический (оценивает влияние глобализации на уровень зависимости экономики региона от конъюнктуры на мировых рынках товаров, производимых регионом или транспортируемых по его территории, а также курса национальной валюты относительно основных мировых валют);
- политический (определяет неэкономические причины решений, принимаемых органами власти различного уровня в отношении развития и регулирования энергетики региона);
- демографический (определяет потребности населения в тепло- и электроэнергии);
- климатический (определяет повышенные уровни и нормы расхода энергии в промышленности и коммунальном хозяйстве из-за природных условий Севера).

Важной силой, влияющей на факторы энергетическая безопасность, является государство. Его акторами выступают органы государственной власти, государственные предприятия.

При конкретизации сил и акторов, способных повлиять на факторы энергетической безопасности следует помнить о специфике экономики северных регионов. Эта специфика заключается в том, что работающие на их территориях предприятия энергоемких отраслей зачастую входят в состав холдингов. Поэтому ключевые решения о развитии предприятий, о разворачивании или свертывании производства принимаются вне регионов. Исходя из этого, в качестве сил в северных регионах выступают управляющие компании холдинговых структур или компании, владеющие контрольными (блокирующими) пакетами акций региональных предприятий. Акторами являются подконтрольные им предприятия, работающие непосредственно в регионе.

Сценарии развития энергетики региона предлагается сравнивать относительно стандартов. При таком подходе возможно сравнение большого количества сценариев, поступающих в разные моменты времени, при этом добавление нового сценария не ведет к нарушению порядка ранее проанжированных. В качестве стандартов предлагается использовать уровни (варианты) достижения целей акторов. Закрепление статуса стандартов за уровнями достижения целей акторов было сделано исходя из следующих соображений. Акторы будут стремиться к достижению своих целей в сфере обеспечения энергетической безопасности. Тем самым они будут влиять (в различной степени) на развитие энергетики северного региона. С другой стороны, сценарии, которым будут соответствовать более высокие уровни

достижения целей акторов, будут для них более желательны. В общем случае предусмотрено три уровня достижения целей акторов: высокий, средний (удовлетворительный) и низкий. Иногда в исследовании рассматривается только два уровня – достижение или не достижение цели. В каждом случае уровни достижения зависят от специфики конкретной цели.

В процессе декомпозиции проблемы используется большинство перечисленных выше методов. На нижнем уровне иерархии представлены сценарии развития энергетики северного региона, которые генерируются с использованием метода написания сценариев, морфологического анализа, прикладной статистики. Таких сценариев может быть составлено множество, но к рассмотрению должны приниматься только реально возможные. На всех этапах декомпозиции и представления проблемы в виде иерархии важную роль играют экспертные оценки – суждения специалистов о состоянии и развитии экономики и энергетики региона. Использование методов графического и табличного представления информации позволяет повысить ее наглядность и упростить работу по сбору экспертной информации.

Все элементы иерархии рассматриваются во взаимосвязи. В процессе исследования для каждого уровня иерархии (за исключением сценариев) с привлечением экспертов проводится попарное сравнение элементов, после чего определяется их относительная значимость. Тем самым определяется, какие факторы в большей степени влияют на фокус, какие силы в большей степени влияют на факторы и т.д. Стандарты под каждым критерием также сравниваются между собой попарно. Относительная значимость выражается численно в виде векторов приоритетов.

Каждому сценарию присваивается значение одного стандарта по всем или некоторым критериям. Посредством иерархического синтеза, предполагающего выполнение матричных вычислений, определяются нормированные векторы приоритетов сценариев относительно фокуса иерархии. Иными словами, становится ясно, какие из возможных сценариев развития энергетики предпочтительны с точки зрения достижения энергетической безопасности северного региона в долгосрочной перспективе.

Преимуществом предлагаемого подхода к прогнозированию энергетической безопасности северного региона является возможность комплексной оценки сценариев развития энергетики. Комплексность обеспечивается за счет вовлечения в рассмотрение большого количества разнообразных элементов, выявленных в процессе декомпозиции проблемы и представленных в иерархии. Влияние разнообразных элементов учитывается в процессе иерархического синтеза.

Поскольку в каждом регионе присутствуют свои отрасли специализации промышленности, соответственно, силы и акторы, которые реализуют действия, направленные на защиту специфических интересов, то и вид

иерархии, отражающей декомпозицию проблемы, для каждого региона будет свой.

Применение данного подхода требует предварительного сбора и обработки значительного объема качественных и количественных данных, а также проведения специальной экспертизы для получения структурированной экспертной информации, обеспечивающей выбор того или иного сценария, описывающего долгосрочный прогноз.

*Использование морфологических таблиц
для генерирования альтернативных сценариев
состояния энергетической безопасности региона*

Морфологический анализ, предложенный Ф. Цвикки, является простым и эффективным способом генерирования альтернатив. Суть метода состоит в выделении всех независимых переменных проектируемой системы, перечислении всех возможных значений этих переменных и генерировании альтернатив перебором всех возможных сочетаний этих значений.

При осуществлении декомпозиции проблемы, лежащей в фокусе иерархии, мы достигаем уровня детализации, определяющей цели основных акторов социально-экономической системы региона. В предлагаемом методическом подходе цели акторов являются независимыми лингвистическими переменными, отражаемыми в морфологической таблице, а возможные действия акторов по достижению целей – термами-значениями этих переменных. При этом допускается использование одних и тех же значений для покрытия действиями различных целей.

Например, целями актора AC_j – крупной компании по добыче и обогащению некоторого вида полезных ископаемых – могут быть: G_{j1} – «Увеличение производства продукции»; G_{j2} – «Увеличение рентабельности производства»; G_{j3} – «Снижение рисков энергоснабжения»; G_{j4} – «Сохранение социальной стабильности на предприятии и в населенном пункте для которого компания является градообразующей».

Возможными действиями D_{ji} – значениями для переменной G_{j1} могут быть конкретные прогнозные значения мощности выпуска продукции новыми или расширяемыми за счет реконструкции производствами. Для переменной G_{j2} , с точки зрения энергобезопасности, возможны различные варианты экономии тепловой и электрической энергии за счет внедрения энергосберегающих технологий и соответствующие им удельные затраты тепловой и электрической энергии. Переменная G_{j3} может покрываться за счет таких действий, как «диверсификация источников энергоснабжения», «установление контроля над энергогенерирующими компаниями», «страхование риска энергоснабжения», «создание собственных источников энергии». При этом для переменной G_{j4} кроме действий по бесперебойному обеспечению тепловой и электрической энергией населения и объек-

тов социальной сферы, действия по расширению выпуска продукции также входят в состав ее значений. В то же время, действия по бесперебойному обеспечению различными видами энергии населения и объектов социальной сферы входят в обеспечение целей другого актора – муниципалитетов.

С учетом необходимости создания долгосрочного прогноза в состав морфологических таблиц должен входить и временной горизонт реализации действий по достижению целей акторов. Таким образом, морфологическая таблица для генерирования альтернативных сценариев имеет следующий вид

Таблица 1

**Таблица морфологического анализа
для генерирования альтернативных сценариев**

Независимая переменная	Значение переменной	Горизонт
G_{11}	D_{111}	5
		10
		15
	D_{112}	5
		10
		15
	...	...
	D_{11n}	5
		10
		15
G_{12}	D_{121}	5
	...	...
	D_{12m}	15
G_{1k}	D_{1kp}	15
G_{21}	D_{211}	5
...	...	...
G_{sr}	D_{srq}	15

В данном примере число акторов равно s , число целей первого актора равно k , а s -того – $г$. Число значений (действий) для первой цели первого актора равно n , а $г$ -той цели s -того актора – q . Как уже отмечалось, при долгосрочном прогнозировании целесообразно использовать шаги продолжительностью в пять лет, относя реализацию тех или иных действий к соответствующему временному периоду (горизонту).

В результате автоматической генерации сценариев на основе различных сочетаний действий по всем переменным только на первом временном шаге получается $(n \times m \times \dots \times p \times \dots \times q)$ различных сценариев, а общее число возможных сценариев с учетом всех трех горизонтов реализации получается умножением этого числа на 3. Если предположить, что у нас всего три актора и у каждого по три цели, затрагивающие проблему

обеспечения энергобезопасности региона, и каждая цель покрывается тремя действиями, то общее число действий, покрывающих все эти цели (с учетом горизонта реализации) равно $3 \times 3 \times 3 \times 3 = 81$.

Безусловно, такое количество сценариев невозможно представить экспертам для сравнительной оценки. Поэтому, уже на стадии составления морфологической таблицы осуществляется предварительная селекция возможных действий и сроков их реализации на основе имеющейся информации. Данная информация является результатом: монографических исследований; анализа публикаций в печатных и электронных СМИ; сведений о стратегии развития компаний, полученных с их сайтов и на основе презентаций докладов ведущих менеджеров на семинарах, совещаниях и конференциях; результатов анкетирования и интервьюирования ЛПР и экспертов. В конечном итоге происходит разряжение исходной многомерной матрицы действий. Полученный массив возможных сценариев является исходным «сырьем» для проведения последующих стадий сужения множества альтернатив.

*Модель выбора сценария обеспечения
энергетической безопасности региона*

Введем обозначения множеств элементов и собственно элементов, для различных уровней иерархии. Множества элементов обозначим прописными буквами, а элементы – прописными с нижним индексом:

F – фокус иерархии – достижение состояния энергобезопасности региона;

FC = {FC_i}, i = (1, 2, ..., n) – множество факторов, воздействующих на фокус;

FR = {FR_i}, i = (1, 2, ..., m) – множество сил, посредством которых реализуется влияние факторов;

AC = {AC_i}, i = (1, 2, ..., k) – множество акторов, представляющих различные силы в регионе;

G = {G_i}, i = (1, 2, ..., p) – множество целей акторов, уровень достижения которых определяется выбором сценария;

S = {S_i}, i = (1, 2, ..., r) – множество стандартов достижения цели;

SC = {SC_i}, i = (1, 2, ..., s) – множество вероятных сценариев.

Построенная декомпозиция глобальной цели – энергетической безопасности региона – не обязательно должна быть «деревом», т. е. иерархия не должна быть строгой. Чтобы обеспечить в этом случае нормированность оценок сценариев относительно фокуса иерархии применяются специальные методы.

Рассмотрим общий процесс синтеза оценок предлагаемых сценариев относительно фокуса проблемы. Весь процесс может быть представлен в виде следующего алгоритма.

Вводим порядковую шкалу оценок предпочтений экспертов на множествах FC, FR, AC, G и SC по отношению к элементам предыдущих уровней. Данная шкала имеет 9 основных и 4 промежуточных уровней оценки относительной значимости. Оценка «1» соответствует отсутствию предпочтения (равенство), а оценка «9» – абсолютному предпочтению одного из элементов множества перед другим.

С помощью шкалы проведем попарное сравнение элементов указанных множеств между собой относительно элементов предыдущих уровней иерархии и составим соответствующие квадратные матрицы. При этом, если элемент E_{ij} матрицы содержит оценку «7», что соответствует «очень сильному» предпочтению i -го элемента соответствующего множества перед j -м, то симметричный относительно главной оси матрицы элемент E_{ji} должен содержать число «1/7». При сравнении двух элементов множества перед экспертами могут ставиться следующие вопросы:

- Какой из элементов важнее или имеет большее воздействие?
- Какой из элементов более вероятен?
- Какой из элементов предпочтительнее?

Элементом множества $SC_i \in SC$ при оценке относительно целей при-
сваиваются значения одного из

уровней стандарта. Значениями лингвистических переменных, описывающих уровни стандарта, могут быть термы Н – «Высокий» или М – «Средний», или L – «Низкий», а также промежуточные между ними (НМ и ML). Числовое значение для каждого стандарта определяется их попарным сравнением по той же шкале, что и для остальных множеств. Для этого строится и обрабатывается соответствующая матрица попарных сравнений. При этом численные значения для одних и тех же термов, относящихся к разным целям, могут отличаться.

Рассчитаем правые собственные векторы и максимальные собственные числа матриц. Оценим индексы ИН и отношения РН согласованности экспертных оценок. Если логика экспертных оценок в какой-либо из матриц существенно нарушена, вернемся к шагу 2. Оценка согласованности осуществляется с помощью индекса и отношения согласованности. Индекс согласованности ИН рассчитывается по формуле

$$IH = (\lambda_{\max} - n)/(n - 1) \quad (1)$$

где n – порядок матрицы попарного сравнения;

$\lambda_{\max}$ – ее собственное число.

Собственное число квадратной матрицы E рассчитывается по формуле:

$$\lambda_{\max} = e^T E W \quad (2)$$

где W – правый собственный вектор этой матрицы;

e – единичный вектор-столбец.

Тогда отношение согласованности RH рассчитывается по формуле

$$RH = IH / M(IH) \quad (3)$$

где $M(IH)$ – математическое ожидание индекса согласованности.

Осуществим синтез оценок сценариев относительно фокуса проблемы, оценим согласованность иерархии в целом. В случае неудовлетворительной оценки согласованности определим наиболее несогласованные матрицы попарных сравнений и проведем экспертную оценку по ним повторно и повторим синтез оценок сценариев. В случае удовлетворительной согласованности примем сценарий, получивший максимальную оценку, в качестве наиболее вероятного прогноза. Синтез осуществляется с помощью последовательного определения векторов приоритетов (правых собственных векторов матриц попарного сравнения элементов) относительно элементов E_j^i , находящихся на всех иерархических уровнях, кроме последнего, содержащего стандарты. Вычисление векторов приоритетов осуществляется от нижних уровней к верхним с учетом конкретных связей между элементами иерархии разных уровней. Общий вид выражения для вычисления векторов приоритетов альтернатив следующий

$$W_{E_j^i}^A = [W_{E_1^{i+1}}^A, W_{E_2^{i+1}}^A, \dots, W_{E_n^{i+1}}^A] W_{E_j^i}^E \quad (4)$$

где $W_{E_j^i}^A$ – вектор приоритетов альтернатив относительно элемента E_j^i , определяющий j -й столбец матрицы;

$W_{E_j^i}^E$ – вектор приоритетов элементов $E_1^{i+1}, E_2^{i+1}, \dots, E_n^{i+1}$, связанных с элементом E_j^i вышележащего уровня.

Определим значения индикаторов энергетической безопасности для данного сценария и сравним их с пороговыми значениями. Если пороговые значения не превышены, то процесс прекращается. Выбранный сценарий описывает удовлетворительный прогноз состояния энергобезопасности в долгосрочной перспективе и является наиболее вероятным с точки зрения структурированной экспертизы. В противном случае определяем значения индикаторов для сценария, получившего вторую по значимости оценку и т.д. Для долгосрочных прогнозов получение расчетных значений для большого количества индикаторов невозможно и не представляется необходимым. Вполне достаточно оценить сбалансированность имеющихся в регионе энергетических мощностей и потребности в них, с учетом возможностей межрегиональных сетей по обеспечению перетоков в период пиковых нагрузок.

Заключение

Долгосрочное прогнозирование развития энергетики в северных регионах России с точки зрения обеспечения их энергобезопасности является важной стратегической задачей. Кроме сложности раскрытия объекта прогноза из-за неполноты и фрагментарности статистической информации, проблему представляет разная степень видения, или даже отсутствие видения, стратегических целей и задач лицами, уполномоченными принимать ответственные решения. В силу этих особенностей в работе решались следующие задачи:

- определение понятия «Энергетическая безопасность региона» и способов ее диагностики;
- разработка методологических подходов к прогнозированию энергобезопасности на долгосрочную перспективу с использованием структурированных экспертных знаний;
- определение основных факторов, влияющих на обеспечение энергетической безопасности регионов;
- разработка модели оценки альтернативных сценариев обеспечения энергобезопасности на основе применения метода анализа иерархий.

Проверка работоспособности предложенного подхода и модели на практике была проведена с помощью описания нескольких сценариев возможного будущего и оценки их результатов с точки зрения достижения энергобезопасности регионов на период до 2020 года.

Анализу и сценарному прогнозированию были подвергнуты два тесно взаимосвязанные северных региона России – Мурманская область и Республика Карелия. Были описаны несколько сценариев развития энергетики регионов, причем два из них – «Проекция настоящего на будущее» и «Оптимистический» – подробно. В ходе анализа результатов сценарного прогнозирования была выявлена недопустимость первого из сценариев для развития регионов в пределах прогнозного периода и рассмотрена возможность избежать такой реализации событий. В рамках оптимистического сценария, основанного на частно-государственном партнерстве, рассмотрены возможности реализации энергозатратных инвестиционных проектов, нацеленных на увеличение ВРП и улучшение экологии.

Научная новизна работы заключается в следующем:

- на основе анализа существующих трактовок энергетической безопасности и специфики геополитических и экономических условий северных регионов России показано, что энергетическая безопасность выступает интегральным критерием развития и роли энергетики в экономике северного региона;

- показана неприменимость существующих методов диагностики энергетической безопасности к оценке достижения энергетической безопасности в долгосрочной перспективе;
- на основе сочетания различных методов исследования – системного подхода, написания сценариев, экономико-статистических методов, экспертных оценок, анализа иерархий – предложен подход к прогнозированию энергетической безопасности северного региона России в долгосрочной перспективе;
- предложено иерархическое представление проблемы прогнозирования энергетической безопасности северного региона России в долгосрочной перспективе. При этом выявлены и систематизированы в иерархию элементы разных уровней, влияющие на энергетическую безопасность региона;
- разработан метод генерирования альтернативных сценариев, описывающих состояние энергетической безопасности северного региона России в долгосрочной перспективе, основанный на применении морфологического анализа;
- разработана модель долгосрочного прогноза энергетической безопасности региона, основанная на применении метода анализа иерархий.

В качестве ядра предлагаемого методического подхода был выбран метод анализа иерархий, позволяющий провести анализ проблемы и структурировать ее в виде иерархии, провести сбор данных по проблеме, оценить согласованность данных, осуществить синтез глобального критерия для принятия решения, оценить важность каждого решения, оценить устойчивость принимаемого решения.

Полученные результаты обладают практической значимостью, а также являются полезными для продолжения разработки методологии и инструментария сценарного прогнозирования развития энергетики регионов с точки зрения обеспечения их энергобезопасности в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2020 года утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mte.gov.ru>.
2. Энергетическая безопасность России / В.В. Бушуев, Н.И. Воропай, А.М. Мастепанов, Ю.К. Шафраник и др. – Новосибирск: Наука, 1998. – 302 с.
3. Экономическая безопасность Свердловской области / Под науч. ред. Г.А. Ковалевой и А.А. Куклина; Э.Э. Россель, Г.А. Ковалева, Н.Н. Бес-

памятных, Н.И. Духова, М.В. Степанова, А.И. Татаркин, А.А. Куклин, О.А. Романова, А.В. Калина, Р.И. Чененова, А.Л. Мызин, Л.Л. Богатырев, А.В. Бочегов, Д.В. Попов, Д.А. Осинцев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. – 455 с.

4. Баранник Б.Г., Калинина Н.В., Туинова С.С. Оценка состояния энергетической безопасности Мурманской области (предварительные результаты): Препр. – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2004. – 34 с.

5. Kahn H. On Escalation. – N.Y., 1965.

6. Kahn H, Wiener A. The Year 2000: A Framework for Speculation on the Next Thirty Three Years. – N. Y., 1967.

7. Bell D., Kahn H., Bruce-Briggs B. Things To Come. – NY., 1972.

8. Helmer O. Social technology. – N.Y., 1966.

9. Brown S. Scenarios in System Analysis // Quade E. Boucher W. Systems Analysis and Policy Planning. – Elsevier, 1968.

10. Жерарден Л. Исследование альтернативных картин будущего. Метод составления сценариев. – М.: Прогресс, 1977.

11. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1980.

12. Белявский А. Лисичкин В. Тайны предвидения: прогностика и будущее. – М.: Советская Россия, 1977.

13. Давыдов М. Лисичкин В. Этюды о прогностике. – М.: Знание, 1977.

14. Лисичкин В. А. Теория и практика прогностики (методологический аспект). – М.: Наука, 1972.

15. Вишнев С.М. Основы комплексного прогнозирования. – М.: Наука, 1977.

16. Цыгичко В.Н. Прогнозирование социально-экономических процессов. – М.: Финансы и статистика, 1986.

ОПТИМИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИНКАССАЦИИ

© Уфимцев А.А.*

Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск

Целью исследования было повышение эффективности функционирования инкассации отделения Сбербанка.

На основе эконометрического анализа была разработана методика определения оптимального тарифа за перевозку ценностей, позволяющая добиваться целевых значений дохода подразделения. Была оценена эффективность разработанной методики.

С помощью логистического анализа были разработаны маршруты движения машин инкассации, позволяющие существенно снизить издержки на обслуживание клиентов.

Сделаны выводы о целесообразности внедрения предложенных разработок.

Современная банковская система – это комплекс многообразных взаимосвязанных услуг, предоставляемых клиентам – от традиционных депозитно-ссудных и расчетно-кассовых операций, определяющих основу банковского дела, до новейших форм денежно-кредитных и финансовых инструментов, используемых банковскими структурами.

Для любого банка, желающего предложить клиенту комплексное обслуживание просто необходимо иметь свою службу инкассации. В Сбербанке России, на данный момент данное подразделение является убыточным (окупаемость 94,7 %) и поставленной задачей является повышение эффективности функционирования подразделения инкассации Челябинского отделения СБ РФ путем оптимизации структуры расходов и доходов.

В качестве отправной точки, были выявлены основные недостатки функционирования службы инкассации, коими являются несбалансированность факторов, влияющих на структуру доходов и расходов, отсутствие оптимальных маршрутов сбора наличности, отсутствие проработанной методики определения тарифов. Вышеперечисленное привело к выделению основных задач, решение которых приведет к достижению поставленной цели:

- оценка состояния рынка инкассационных услуг в г. Челябинске, определение конкурентоспособности подразделения инкассации СБ РФ;
- формирование тарифной политики за услуги по перевозке ценностей подразделением инкассации Сбербанка России;

* Выпускник 2009 года, специальность «Финансы и кредит»

- логистическая разработка маршрутов движения машин инкассации, в целях снижения издержек подразделения;
- оценка экономической эффективности разработанных методик.

Для формирования тарифной политики использовались методы эконометрического анализа. Тарифная политика – это динамичный процесс. Поэтому при формировании тарифа необходимо учитывать тот факт, что набор влияющих факторов непостоянен и к тому же с течением времени изменяется степень их воздействия. Помимо этого немаловажное влияние на оценочную деятельность оказывает еще и общее состояние рынка, его развитость, активность конкурентов.

При изучении причинно-следственной связи между явлениями, процессами различают два вида зависимости: функциональную и стохастическую.

Функциональная связь – это закономерность, которая не допускает случайностей и отклонений, и при изменении влияющего фактора со 100 % вероятностью результирующий признак будет подчиняться существующему закону распределения [1].

Связь между случайными величинами, имеющими общие случайные факторы, которые влияют как на одну, так и на другую случайную величину, наряду с другими случайными факторами, не одинаковыми для обеих случайных величин, называется стохастической.

Регрессия – односторонняя стохастическая зависимость, устанавливает связь между случайными переменными. Она выражается с помощью функции [2].

Перед построением регрессионных моделей необходимо оценить целевое значение дохода, которое позволит выйти на безубыточный уровень. Для этого предлагается разделить все расходы подразделения на условно-постоянные, включающие затраты на обслуживания автотранспорта, оружия, горюче-смазочные материалы, электроэнергию, плановые ремонты, амортизацию и т.д., и условно-переменные включающие непосредственно себестоимость 1 заезда, рассчитанная непосредственно территориальным банком.

Часть общих расходов подразделения инкассации Челябинского отделения СБ РФ покрываются комиссией за пересчет наличности, следовательно для полной окупаемости необходимо, чтобы непокрытая часть расходов полностью покрывалась комиссионным доходом от инкассации ценностей клиентов. Но ориентироваться исключительно на эту величину было бы неправильно, так как возможны резкие колебания цен по некоторым статьям расходования средств. Кроме того существуют VIP клиенты, обслуживание которых производится по индивидуальным тарифам, в которых чаще всего присутствует льготные периоды обслуживания или сниженные тарифные ставки. Для преодоления данной неопределенности и предания дополнительной гибкости тарифной политики предлагается

величину необходимых доходов увеличить на 10 %, что позволит зафиксировать некоторый запас прочности.

Для формирования приемлемой величины дохода по каждому клиенту введем коэффициент доходности от обслуживания клиента (Кд).

$$K_d = \frac{\text{Необходимый комиссионный доход}}{\text{Общие условно – переменные расходы}} \quad (1)$$

При данной структуре расходов и поставленной задачи, данный коэффициент должен равняться 1,91. После был пересчитан нормативный доход от каждого клиента, который учитывал понесенные с обслуживанием клиента условно-переменные расходы умноженные на коэффициент доходности. После этого был рассчитан новый тариф за инкассацию ценностей для каждого клиента.

В результате произойдет увеличение значения среднего тарифа с 0,135 % до 0,161 %. Данное значение не выбивается из среднерыночного уровня на данном рынке, следовательно, остается конкурентоспособным.

Рассматриваются следующие модели множественной регрессии [3]:

1. линейная, которая выглядит следующим образом:

$$y = \beta_0 + \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 + \dots + \beta_n x_n + \varepsilon$$

где y – результативный признак (зависимая переменная);

$x_1, \dots, x_n$ – объясняющие переменные (независимые переменные);

$\beta_0, \beta_1, \dots, \beta_n$ – коэффициенты регрессии, которые показывают среднее изменение результата с изменением фактора на единицу;

ε – случайная величина или возмущение. Она включает влияние не учтенных в модели факторов, случайных ошибок и неточностей измерения.

2. линейно-логарифмическая:

$$y = \beta_0 + \beta_1 \text{Log}(x_1) + \beta_2 \text{Log}(x_2) + \dots + \beta_n \text{Log}(x_n) + \varepsilon$$

3. полулогарифмическая:

$$\log(y) = \beta_0 + \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 + \dots + \beta_n x_n + \varepsilon$$

4. логарифмическая:

$$\log(y) = \beta_0 + \beta_1 \log(x_1) + \beta_2 \log(x_2) + \dots + \beta_n \log(x_n) + \varepsilon$$

Для оценки значимости уравнений множественной регрессии используется показатель множественной корреляции и его квадрата – коэффициента детерминации (формула 2) [4].

$$R_{y \ x_1 x_2 \dots x_m} = \sqrt{1 - \frac{\sigma_{ост}^2}{\sigma_y^2}} \quad (2)$$

где σ_y^2 – общая дисперсия результативного признака;
 $\sigma_{ост}^2$ – остаточная дисперсия.

Данный показатель характеризует тесноту связи рассматриваемого набора факторов с исследуемым признаком или долю объяснимой вариации. В итоге наиболее высокое значение коэффициента детерминации имеет логарифмическая модель: $\text{LOG}(\text{NEWTARIFF}) = -1.110927076 + 0.9940785694 \times \text{LOG}(\text{ARRIVAL}) - 0.9885003283 \times \text{LOG}(\text{VOLUME})$

Значение коэффициента перед регрессором $\text{LOG}(\text{ARRIVAL})$ демонстрирует, что в случае изменения количества заездов на объекты клиентов на 1 процент, значение итогового показателя изменится на 0.9940785694 процента. При этом изменение находится в прямой зависимости. То есть чем чаще потребность в заборе наличности, тем дороже для клиента будут услуги инкассации.

Зависимость между объемом инкассируемой наличности и величиной тарифа – обратная, что обусловлено сглаживающим эффектом функции логарифма, приводящим к замедлению роста значения аргумента, а также эффектом масштаба, снижающим издержки на единицу. Данная ситуация приводит к тому, что при росте / снижении объема перевезенной наличности на 1 процент, значение тарифа будет снижаться / увеличиваться на 0.9885003283 процента. При этом клиент заинтересован в наращивании в объемах инкассации.

Коэффициент – 1,110927076 не имеет очевидного толкования. Он помогает прогнозировать значения NEWTARIFF при заданных значениях. Данный коэффициент можно воспринимать как константу, приводящую значение тарифа к формату «процент от выручки», при этом учитывается минимально допустимое значение данного показателя.

В результате была построена регрессионная модель, позволяющая оптимизировать политику формирования тарифа, с помощью основных параметров клиентов, имеющая целевое значение и ряд ограничений.

Для множественной регрессии оценка качества модели в целом также осуществляться с использованием средней ошибки аппроксимации (формула 3) [1].

$$\bar{\varepsilon} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^m \frac{|y_i - \hat{y}_i|}{|y_i|} \quad (3)$$

Построенная модель имеет ошибку аппроксимации на уровне 0,42 % (предельным является значение 8-10%). Значит можно сделать вывод, что

теоретические значения хорошо аппроксимируют фактические значения. При этом 261 наблюдение из 266 не выходит за пределы доверительного интервала (рис. 1).

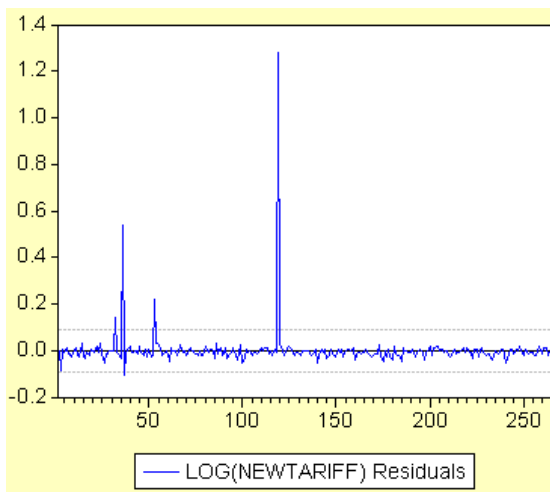

Рис. 1. Тест отклонение остатков от доверительного интервала

Экономическая эффективность модели проверялась на новых клиентах. Сравнивалась возможная прибыль подразделения при действующей тарифной политике и предлагаемой методики. В итоге при использовании предложенной модели расчета тарифа величина прибыль была бы больше на 52,8 %.

Решением вопроса сокращения расходов, является решение транспортной задачи, так как снижение издержек подразделения неразрывно связано с оптимизацией маршрутов движения инкассации. Задачи этапа представлены ниже:

- выявление методики определения оптимального маршрута;
- построение маршрутов с учетом потребностей клиентов;
- оценка эффективности предложенной методики.

Для решения задач дискретного программирования широко применяются комбинаторные методы, основная идея которых заключается в замене полного перебора всех решения их частичным перебором. Для этих целей в работе будет применен метод ветвей и границ, в основе которого лежат следующие построения, позволяющие существенно уменьшиться объем перебора решений [5]:

- вычисление нижней границы (оценки);
- разбиение на подмножества, то есть ветвление;
- пересчет оценок;

- нахождение решений;
- определение признака оптимальности;
- оценка точности приближенного решения.

Для реализации данного метода применительно к поставленной задаче, необходимо конкретизировать правила ветвления, вычисления оценок и нахождения решений.

Сущность выбранного метода применительно к поставленной задаче состоит в многоэтапности поиска оптимального решения. Через G^0 множество всех циклов, среди которых отыскивается кратчайший цикл $t^*: l(t) = \min(l(t))$. Под циклом понимается набор из n упорядоченных пар объектов инкассации, образующих замкнутый маршрут, который проходит через каждый пункт только один раз (формула 4) [6].

$$t = [(i_1, i_2), (i_2, i_3), \dots, (i_{n-1}, i_n), (i_n, i_1)] \quad (4)$$

При этом длина цикла равна $l(t) = \sum_{(i,j) \in t} C_{ij}$.

Исходя из вышеперечисленного, последовательно рассчитываются отдельные подциклы, формирующие маршрут. При этом ветвление осуществлялось таким образом, что пара объектов (r,s) с наибольшей вероятностью входило в оптимальный цикл, а любое другое перемещение нет. В ходе последовательного ветвления будет построен цикл меньшей длины [6].

Очевидно, что 2009 год будет годом всеобщей оптимизации всех бизнес-процессов в экономике, что естественно заденет банковский сектор. Новое время диктует более рачительное отношение к ресурсам и основные тенденции должны быть направлены на сокращение издержек, без потери качества обслуживания. Предложенная методика реальный шаг в данном направлении.

В результате для решения вопроса оптимизации тарифной политики, а соответственно и формирование доходов подразделения инкассации, с помощью методов эконометрического анализа, была разработана модель, позволяющая на основе основных параметров клиента, определять значение тарифа за инкассацию. Несмотря на индивидуальный подход к каждому клиенту, можно констатировать, что обслуживание не приведет к убыточности работы подразделения, а, следовательно, достижению поставленной задачи. При этом, доходы подразделения, вырастут минимум на 20-25 % без угрозы оттока клиентов.

Для решения вопроса сокращения расходов, была проведена логистическая разработка маршрутов движения машин инкассации с учетом соблюдения договорных обязательств. При этом снижение времени работы бригад инкассации составит не менее трети времени, затрачиваемого, при сегодняшних условиях, на обслуживание клиентов, и позволит сэкономить

около 20 % средств, направленных на содержание подразделения инкассации, что уже само по себе позволит перейти рубеж безубыточности.

При условии комплексного применения обеих методик, предложенных выше, по самым скромным оценкам, подразделение инкассации может выйти на уровень рентабельности 26-30 %, что будет являться значительным шагом вперед, а цель данного исследования выполнена.

Список литературы:

1. Эконометрика: учебник для ВУЗов / Под ред. И.И. Елисеевой. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 344 с.
2. Доугерти К. Введение в эконометрику: учебник для ВУЗов / К. Доугерти; пер. с англ. Е.Н. Лукаш, О.Ю. Шибалкин, О.О. Замков. – М.: Инфра-М, 1997. – 402 с.
3. Эконометрика. учебно-методическое пособие / А.К. Шалабанов, Д.А. Роганов. – Казань: Тисби – 2004. – 198 с.
4. Магнус Я.Р. Эконометрика. Начальный курс: учебник для ВУЗов / Я.Р. Магнус, П.К. Катыхов, А.А. Пересецкий. – 7 изд., испр. – М.: Дело, 2005. – 504 с.
5. Бауэркс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок / пер. с англ. – М.: ЗАО Олимп-бизнес, 2005. – 640 с.
6. Аникин Б.А. Практикум по логистике: учебное пособие – М.: Инфра-М, 2006. – 276 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ
Выпуск 8
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Подписано в печать 23.07.2009. Формат 84×60Х1/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 10,7 Печ. л. 9,4 Заказ 072809

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «СИБПРИНТ»
630099, г. Новосибирск, ул. Максима Горького, 39

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

(г. Новосибирск) с целью оказания помощи в опубликовании результатов научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, аспирантов и магистрантов готовит к выходу сборники научных трудов «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ» (ВЫПУСК 8) по различным областям знаний:

1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Принимаются материалы по радиобиологии, биофизике, молекулярной биологии, биохимии, ботанике, микробиологии, зоологии, физиологии, экологии, биотехнологии, почвоведению и др.

2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Принимаются материалы по всем физическим и химическим наукам.

3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

Принимаются материалы по отечественной истории, всеобщей истории, археологии, этнографии, этнологии и антропологии, историографии, источниковедению и методам исторического исследования, истории науки и техники, истории международных отношений и внешней политики, теории политики, методологии политической науки и др.

4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Принимаются материалы по теории и истории культуры, музееведению, консервации и реставрации историко-культурных объектов и др.

5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

Принимаются материалы по теории управления, менеджменту, маркетингу, ценообразованию, управлению инновациями и др.

6. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

Принимаются материалы по общей педагогике, истории педагогики и образования, теории и методики обучения и воспитания, коррекцион-

ной педагогике, теории и методики дошкольного и профессионального образования и др.

7. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

Принимаются материалы по агрономии, зоотехнии, лесному хозяйству, экономике в АПК и др.

8. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

Принимаются материалы по теории, методологии и истории социологии, экономической социологии и демографии, социальной структура, социальным институтам и процессам, социологии культуры и духовной жизни, социологии управления и др.

9. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

Принимаются материалы по машиностроению и машиноведению, обработке конструкционных материалов в машиностроении, энергетическому, металлургическому и химическому машиностроению, транспортному, горному и строительному машиностроению, авиационной и ракетно-космической технике, кораблестроению, электротехнике, приборостроению, метрологии и информационно-измерительным приборам и системам, радиотехнике и связи, информатике, вычислительной технике и управлению, энергетике, металлургии, химическим технологиям, транспорту, строительству, электронике и др.

10. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ

Принимаются материалы по русской литературе, теории литературы и текстологии, фольклористике, журналистике, русскому, славянскому и языкам народов зарубежья, типологическому и сопоставительному языкознанию, классической филологии, прикладной лингвистике и др.

11. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

Принимаются материалы по социальной философии, этике, эстетике, религиоведению, философской антропологии, философии культуры, философии науки и техники, онтологии и теории познания и др.

12. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

Принимаются материалы по экономической теории, экономике и управлению народным хозяйством, финансам, денежному обращению и кредиту, бухгалтерскому учету, статистике, математическим и инструментальным методам экономики, мировой экономике и др.

13. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Принимаются материалы по теории и истории права и государства, предпринимательскому, конституционному, муниципальному, частному, трудовому, гражданскому, административному, уголовному, международному праву, судебной власти и прокурорскому надзору, адвокатуры и организации правоохранительной деятельности и др.

**ДАТА ОКОНЧАНИЯ ПРИЕМА ЗАЯВОК
НА РАЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ
В СБОРНИКЕ НАУЧНЫХ ТРУДОВ 30 СЕНТЯБРЯ 2009 г.**

Информацию об условиях публикации результатов научных исследований и требования к оформлению материалов можно получить на сайте <http://www.ZRNS.ru/>, по телефонам Центра развития научного сотрудничества в г. Новосибирске:

8-383-291-79-01 Чернов Сергей Сергеевич, руководитель ЦРНС

8-913-749-05-30 Хвостенко Павел Викторович,
ведущий специалист ЦРНС

или по электронной почте: **monography@ngs.ru,**
monography@mail.ru

НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО!